

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов
Выпуск 12
История

Горловка
2020

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 9 от 27.05.2020)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. А. Герасименко – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); В. В. Липинский – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР); И. А. Андреева – к. психол. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); М. Р. Арпентьева – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); Н. В. Евсюкова – к. ист. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); Н. А. Егорова – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); Р. А. Назмутдинов – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); В. В. Патерыкина – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (ЛНР); Н. В. Фунтикова – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск (ЛНР); Д. А. Чернышёв – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР)

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016).

Г69   **Гуманитарный вестник** : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – Вып. 12 : История. – 112 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем истории.
Для научных работников, аспирантов, студентов, школьных учителей.

**УДК 009
ББК Ф66/Ш81**

УДК 338(477.6)(045)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД НЭПА

В начале XX столетия Донецкий регион пережил три страшных периода: Первая мировая война (1914-1918 гг.), гражданская война (1917 г.), голодомор (1921-1923 гг.). За этот период времени Донецкий регион понес большие потери как человеческих, так и промышленных ресурсов. Постоянная смена власти, реквизиции, поборы привели к разорению сельского хозяйства. Политика «военного коммунизма», которую проводили большевики, вызвала ухудшение социально-экономического положения в народе. Наибольшие потери понес Донецкий угольный бассейн – металлургическая, машиностроительная, сахарная, соляная и другие отрасли производства.

В марте 1921 г. X съезд Российской коммунистической партии (большевиков) провозгласил курс на проведение новой экономической политики (НЭП) [6]. Суть заключалась в замене продовольственной разверстки продовольственным налогом. Отныне у крестьян изымались не все излишки, а заранее установленный налогом минимум. Оплатив продналог, крестьяне имели возможность продавать излишки продукции. Правительство временно отказалось от создания коллективных хозяйств. Быстро возрождались кооперация. Она охватила почти 85% крестьян. НЭП в деревне дал результаты. 1927 г. в регионе обрабатывалось на 10% больше земель, чем 1913 г. [5]. Если до 1917 г. основные земельные угодья находились в руках помещиков и «кулаков», то за годы НЭПа село стало в значительной мере середняцким, выделились и зажиточные хозяева.

Коренные изменения произошли в области промышленного производства. Прежде всего, был отменен декрет о полной национализации промышленности. Теперь мелкие и даже часть средних предприятий вновь были переданы в частные руки. Некоторые крупные промышленные предприятия частным лицам разрешалось брать в аренду. Допускалось создание концессий с привлечением иностранного капитала, смешанных акционерных обществ и совместных предприятий. Возрождение Донецкого края имело первостепенное значение и являлось делом общегосударственной важности. По данным на 1 января 1923 г., в губернии числилось 8289 промышленных заведений, на которых работали 206902 человека [5]. Это составило 15% от всего населения. На первом месте по числу предприятий был Старобельский округ, имевший

почти треть всех заведений губернии. Но работали на них всего 2% трудящихся, так как здесь была в основном мелкая промышленность. Второе место по числу промзаведений занимал Бахмутский округ, по числу же рабочих он был первым. 40% предприятий занимались производством пищевых продуктов. Юзовский округ занимал третье место по числу предприятий и второе по количеству трудящихся. Мариупольский округ имел 843 предприятия (10%) с 5493 рабочими (3%). В Донецком регионе развитыми были горная, горнозаводская, машиностроительная и химическая отрасли, а также – стекольная, керамическая и цементная.

Все эти «новшества» потребовали отмены принудительного труда и введения рынка рабочей силы, реформирования системы заработной платы (вводилась тарифная система оплаты труда). В годы НЭПа усилилась роль товарно-денежных отношений. Государственные предприятия переводились на хозяйственный расчет. Ликвидировалась уравниловка в оплате труда, которая стала зависеть от количества и качества производимой продукции, а также от экономии топлива, сырья, рационализации производства. Большую роль в подъеме экономики республики сыграла проведенная в стране денежная реформа (октябрь 1922 г.). В обращение были введены банковский билет, который равнялся 10 золотым рублям – «червонец». Первоначально новая денежная единица использовалась для расчета между государственными предприятиями, а с 1924 г. появилась возможность перейти на «червонец» в полном объеме.

Следует отметить, что восстановление промышленности началась с перевода действующих заводов и фабрик на хозяйственный расчет. Для оперативного решения хозяйственных вопросов предприятия объединились по отраслевому и территориально-отраслевому принципам – в тресты. Первые тресты появились осенью 1921 г. как в тяжелой промышленности («Донуголь», «Югосталь», «Химуголь») [4]. Для осуществления торговых операций, закупок сырья, сбыта однородной продукции были образованы синдикаты.

Несмотря на определенные трудности, на начальном этапе проведения НЭПа достаточно быстро сформировался негосударственный экономический сектор. Кустари объединялись в промкооперативы, которые создавали кустарно-промышленные союзы. В Донбассе подобные процессы имели низкие результаты, поскольку основное внимание уделялось восстановлению тяжелой промышленности. Деятельность частных кооператоров в Донбассе была направлена на производство продуктов питания и предметов повседневного потребления: выпечка хлеба, изготовление колбас, мыла, цепей, подков, инвентаря и т.д. Так, в пищевой промышленности Донбасса работало 128 кооперативов (865 работников). В химической промышленности – 44 объединения (285

работников). Обработкой металла занималось 40 кооперативов (241 работник), а обработкой дерева – 17 кооперативов (117 работников) [7]. Фактически система промкооперации в Донбассе развивалась на энтузиазме ее представителей. К кустарям и ремесленникам партийно-хозяйственное руководство страны относилось как к классовым врагам. Вскоре была разрушена промышленная кооперация Донбасса. Было объявлено «фиктивными» и ликвидировано половину кооперативов. В конце 1922 г. осталось всего 173 кооператива, а численность объединенных в кооперативы кустарей едва превышала 1000 чел. [7].

Кустарная промышленность рассматривалась как вид частной деятельности, что отражалось в налоговой политике. Кооператорам, как и частникам, никаких налоговых льгот не предоставляли. Принцип увеличения налога зависел от количества работников на предприятии и наличия механического двигателя: как для частных предпринимателей, так и для промышленной кооперации. Одной из проблем в развитии промкооперации было и то, что в отличие от других видов кооперации, которые в своей работе конкурировали с частным капиталом, промкооперация работала и конкурировала зачастую с государственной промышленностью: производство продуктов, одежды, табачных изделий, строительных материалов и т.д.

К середине 1920-х гг. предприятия легкой и пищевой промышленности преимущественно возобновили довоенный уровень производства. Большой вклад в восстановительный процесс внесли и предприятия мелкой промышленности, работавшие в системе промышленной кооперации. В условиях проведения индустриализации острая нехватка средств заставляла государство с помощью промкооперации привлекать капиталы мелких производителей в развитие тяжелой индустрии.

Жители городов существенно ощутили положительные последствия НЭПа, что довольно быстро проявилось в процессе денационализации торгово-промышленных предприятий, образовании немалого количества новых, стимулировало экономическую активность населения, прежде всего мелких производителей. На селе стали в строй десятки тысяч маслобоен, различных типов мельниц (паровых, водяных, ветряных мельниц), предприятий по производству колбас, копченостей, различных маринадов.

Одновременно с восстановлением промышленности в нашем регионе продолжались аграрные преобразования. Были конфискованы 816 тыс. десятин помещичьих, монастырских, церковных и удельных земель, из которых 630 тыс. без выкупа передавались крестьянам. В 1921-1928 гг. проводилось упорядочение земельного фонда путем

размежевания земельных площадей между сельскими громадами и промышленными предприятиями. Новый порядок землеустройства был оформлен Земельным кодексом ВУЦИК УССР, принятым 29 ноября 1922 г. [6]. В нем была зафиксирована ликвидация частной собственности на землю. Земля была провозглашена собственностью государства. Ее основная часть была предоставлена в пользование крестьянам.

В начале 1925 г. хозяйства бедняков составляли 1/3, середняков – более 1/2 общего числа крестьянских хозяйств.

Проводилось и внутриселищное землеустройство с выделением земельных угодий крестьянским дворам и выдачей землеотводных актов, что сопровождалось фактическим уравниванием землепользования путём изъятия излишков. Эта работа с 1930 года в связи с передачей ее колхозам и совхозам была прекращена.

Совхозы и колхозы создавались уже в ходе преобразования аграрных отношений. В 1923 г. было 139 совхозов, которым отведено 105 тыс. десятин угодий, 55 из них были «приписными хозяйствами» промышленных предприятий. В 1925 г. было образовано уже 255 коллективных хозяйств [6].

Активную роль в осуществлении политики в деревне сыграли созданные почти во всех селах нашего края комитеты незаможных селян (в начале 1925 г. их было 600 с охватом 52 тыс. бедняков) [5]. Комитеты незаможных селян содействовали подъему хозяйств бедняков, культурного уровня крестьян, вовлечению их в сельскохозяйственную кооперацию. В 1925 г. довоенные посевные площади были восстановлены. Рынок был насыщен дешевыми сельхозпродуктами.

К концу XX в. стала проявляться ограниченность мелкого хозяйства. В нем отсутствовали условия для внедрения машин. Оно оставалось мелкотоварным. Село нуждалось в значительной государственной поддержке. Закупочные цены на хлеб оставались низкими, что привело к снижению заинтересованности крестьян в выращивании зерновых культур. В 1927 г. произошло даже сокращение посевов пшеницы, ячменя. Проявились так называемые «хлебные затруднения». Они были обусловлены увеличением экспорта зерна при сокращении сбора. Руководство страны нашло выход в «чрезвычайных мерах» по изъятию хлеба из крестьянских хозяйств. По сути, была возобновлена практика продразверстки. Торговля хлебом на рынке запрещалась, снова появились продотряды.

Таким образом, НЭП сыграл важную роль в развитии Донецкого региона. В кратчайшие сроки было восстановлено сельское хозяйство, а денационализация предприятий промышленности позволила быстро насытить рынок товарами и восстановить

промышленность. Для нашего региона НЭП дает определенный опыт рыночных отношений и умения в кратчайший срок вывести страну из кризиса. Главным итогом было быстрое восстановление экономической системы до уровня готовности к следующему этапу строительства социализма – масштабной индустриализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунтовский С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 – 402 с.
2. Донецкая область с начала XX века до 80-х годов (Учебно-методические рекомендации в помощь учителям общеобразовательных и профессиональных школ). – Донецк, 1985. – 68 с.
3. История городов и сел УССР. Дон. обл. / Редкол.: Г. П. Ерхов [и др.]. – Киев, 1976. – 810 с.
4. Либерман Л. В угольном царстве: очерки условий труда, быта и развития промышленности в Донецком бассейне / Лев Либерман. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Красная новь, 1921. – 165 с.
5. Никольский В. Н. НЭП в Донбассе. Историческое исследование. / В. Н. Никольский. – Донецк, 1992. – 128 с.
6. Тяжелая индустрия в СССР : Уголь, нефть, железо и медь: Сб. ст. / А. Д. Брейтерман, А. В. Венедиктов, М. Б. Вольф и др. ; Под общ. ред. В. Э. Дена. – Москва: Госиздат ; Ленинград, 1926. – 336 с.
7. Нізова Л. В. Промислова кооперація на Україні (з історії малого бізнесу). – К.: Ін-т іст. України, 1993. – 112 с.

АННОТАЦИЯ

Бахманова К. С. Социально-экономическое развитие Донецкого региона в период НЭПА

В статье рассматривается послевоенное и послереволюционное социально-экономическое положение Донецкого края. Важной составляющей проведения новой экономической политики было восстановление народного хозяйства. Также, важной составляющей проведения новой экономической политики была кооперация мелких производителей – промышленная кооперация. За это время общественно-политические органы сформировали определенную систему политического и социального управления производством.

Ключевые слова: новая экономическая политика, Донецкий регион, народное хозяйство, промышленность, денежная реформа.

SUMMARY

Bakhmanova K. S. Social and economic development of the Donetsk region during the NEP

The article discusses the post-war and post-revolutionary socio-economic situation of the Donetsk region. An important component of the new economic policy was the restoration of the national economy. Also, an important component of the new economic policy was the cooperation of small producers – industrial cooperation. During this time, socio-political bodies formed a certain system of political and social management of production.

Key words: new economic policy, Donetsk region, national economy, industry, monetary reform.

Вербовский Андрей Валерьевич

г. Донецк, ДНР

УДК 94(44)«1461/1522»

АННА ДЕ БОЖЕ, РЕГЕНТ ФРАНЦИИ (1461-1522): КОРОЛЕВСКАЯ ДОЧЬ И СЕСТРА

Из политических коллизий и войн, происходивших во Франции в пятнадцатом веке, мы хорошо знаем о событиях Столетней войны, многие осведомлены об итальянских походах Карла VIII и Людовика XII, известны специалистам и перипетии правления Людовика XI с Лигой Общественного Блага и противостоянием короля с Великим герцогом Запада Карлом Смелым [8, с. 56-62; 2, с. 14-16]. События же регентства Анны де Боже, как правило, упоминаются вскользь. Вместе с тем, восемь лет ее регентства (1483-1491) насыщены событиями и судьбоносными решениями.

Анна Французская – старший ребенок Людовика XI и Шарлотты Савойской из тех, кто не умер в младенчестве. Родилась в Женаппе за четыре месяца до коронации своего отца 3 апреля 1461 г. Судьба старшей дочери Людовика XI могла сложиться иначе: в 1465 г. после сражения при Монлери, во время переговоров в Конфлане в числе других вопросов обсуждалось и возможное замужество Анны. Как сообщает Жак Эрс: «Один раз речь зашла о браке графа де Шароле, ставшего вдовцом, с Анной Французской, дочерью короля. ...Брак, однако, не состоялся» [10, с. 65]. Позднее состоялась помолвка с Николаем Калабрийским, расторгнутая в 1472 г. [10, с. 79]. В ноябре 1473 г. в церкви Монришара двенадцатилетняя Анна выходит замуж за тридцатипятилетнего кузена короля Пьера де Бурбон (1438 – 1503).

Жак де Брезе, великий сенешаль Нормандии, в своей «Похвале

Мадам Французской», посвященной Анне де Боже, подробно рассказывает, как принцесса овладела искусством псовой охоты и умела управлять ловчими [10, с. 101]. Анна Французская не была лишена и литературного таланта: она – первая из женщин, кто известен в качестве автора наставления дочери [4, с. 79, 7, с. 14].

Ле Руа Ладюри говорит об Анне де Боже как о «женщине умной, серьезной, прекрасной шахматистке... Она – вылитый отец, но без его излишней жестокости. Отец говорил о ней, что она – «наименее безумная женщина в королевстве, поскольку мудрых в этой стране совсем нет» [5, с.93]. Самый известный составитель биографий Людовика XI и Карла VIII – Филипп де Коммин в своих «Мемуарах» лишь вскользь и всего несколько раз упоминает Анну де Боже и ее супруга, поскольку в ходе описываемых событий он выбирает сторону противоборствующей им стороны, и, соответственно, не испытывает к ним особых симпатий [3, с. 267].

После смерти Людовика XI в 1483 г. Анна де Боже в 22 года вместе с мужем становится регентом при малолетнем Карле VIII. 19 апреля 1483 г. в качестве регента торжественно въезжает в Париж [9, с. 220]. Следуя наставлениям покойного отца, она вывела из совета Филиппа де Коммина, перешедшего на сторону оппозиции, требовавшей введения в совет принцев крови и назначения регентом королевства первого из них — Людовика Орлеанского. Созванные в 1484 г. Турские штаты, получив значительные уступки от правительства Анны де Боже, особенно в налоговом вопросе, отказались поддержать принцев, и те перешли к открытой вооруженной борьбе [6, с. 396]. Снижение налогов в национальном масштабе, осуществленное Генеральными штатами по согласованию с четой Боже, ослабило королевскую армию, но не настолько, чтобы уступить мятежным принцам в случае военных действий с их стороны. Столь значительное урезание бюджета страны оказалось бы катастрофично для любого сегодняшнего государства, но гибкая политика Анны и Пьера де Боже позволила им удержать власть и укрепить монархию.

Вместе со своим мужем, Пьером де Боже, Анна противостоит группе крупных феодалов, стремившихся ликвидировать все достижения Людовика XI по укреплению королевской власти. «Анна и Пьер столкнулись с такими же проблемами регентства, которые выпадут после них на долю Екатерины и Марии Медичи, Анны Австрийской и Филиппа Орлеанского» [5, с. 94].

«После завершения работы Генеральных Штатов в 1484 г. остались открытыми два вопроса, которые благодаря мощи монархии и талантам Анны де Боже будут решены надолго или окончательно в зависимости от того, идет ли речь о гражданской войне или о Бретани» [5, с. 98].

События «безумной войны», как правило, упоминаются мимоходом. При этом «безумная война» не менее значима для истории Франции, чем Лига общественного блага, сформированная французскими принцами против Людовика XI. Это противостояние длилось несколько лет, и против Пьера и Анны Боже действовали не только Людовик Орлеанский, Франциск II Бретонский. На стороне группы феодалов выступали традиционные враги Франции: Испания, Англия.

Безумная война (фр. La Guerrefolle) – название, предложенное в 1581 г. Полем Эмилем в его “Histoire des faits, gestes et conquests des roys de France”. Главными соперниками регентов Анны и Пьера де Боже в борьбе за влияние на молодого короля Карла VIII были Луи II Орлеанский (будущий Людовик XII, король Франции), Франциск II Бретонский, Рене II, герцог Лотарингии, Ален д’Альбре, Жан де Шалон, граф Карл Ангулем. Среди тех, кто поддержал основных мятежников, были «арманьякский бастард» Жан де Лескан и Филипп де Коммин.

Война представляла собой смесь дипломатии и демонстрации силы. Анне де Боже удалось подавить восстание без единого крупного сражения. Как и отец, она не рискует решать политические проблемы в крупных битвах, исход которых, как правило, невозможно предсказать. «Безумная война» была выиграна без генеральных сражений. Анна де Боже, как и ее отец, была не из тех политических деятелей, кому может вскружить голову вид собственного многотысячного войска. Она больше доверяла дипломатическим победам. Знание проблем и уязвимых мест врага зачастую важнее наличия большой армии. Проблему соперника можно усугубить, что приведет к его поражению или отказу от коалиции с остальными, либо помочь ему решить ее, что превратит его из врага в союзника или, хотя бы, склонит к нейтралитету. Так же, как и Людовик XI, она хорошо понимает, что путь к успеху пролегает в использовании противоречий между лидерами противоборствующей стороны.

Людовик Орлеанский попытался захватить регентство, но был отвергнут Генеральными штатами в Туре (1484). В апреле 1484 г. Людовик Орлеанский уехал в Бретань, чтобы присоединиться к герцогу Франциску II Бретонскому (1433 – 1488). Он обратился к римскому папе с прошением аннулировать брак с Жанной Французской, сестрой Анны де Боже, и жениться на наследнице Франциска II Анне Бретонской. 23 ноября Людовик подписал договор, который предусмотрел его брак с Анной. Вернувшись к королевскому двору, Людовик Орлеанский попытался пленить малолетнего короля, но регент Анна де Боже предотвращает эту попытку. Она усиливает охрану короля и помещает герцога Орлеанского под домашний арест. 17 января 1485 г. Людовик

Орлеанский бежит из-под ареста. 3 февраля он уже из Алансона приносит публичные извинения королю. Королевские войска помешали ему отправиться в Бретань, и он оказался блокирован в Орлеане.

30 августа Людовик Орлеанский объявляет о своем отказе признать регентство Анны де Боже. Королевская армия подходит к Орлеану, но Людовик бежит в Божанси, но откуда его вытесняет де Ла Тремуль. 9 августа Франциск II также согласился на перемирие. Перемирие было подписано в Бурже 2 ноября 1485 г. сроком на один год. Этим мирным договором заканчивается первый этап «Безумной войны».

Вторую фазу конфликта, с июня 1486 по ноябрь 1488 г., иногда называют Бретонской войной. По истечении перемирия восстание вновь разгорелось. Летом 1486 г. союзник мятежных принцев Максимилиан I Австрийский пересек границу Франции. В ноябре этого года Франсуа де Дюнуа, выступавший на стороне Людовика Орлеанского захватил замок Партенэ. 11 января 1487 г. Людовик Орлеанский бежал из замка Блуа и вновь укрылся в герцогстве своего союзника Франциска II Бретонского. Королевская армия вышла из Тура в начале февраля, и началось наступление на юго-запад. В Бордо 7 марта Оде д'Эди, мятежный губернатор Гиени, был заменен Пьером де Божё. После подавления мятежа в Гиени граф Карл Ангулемский сдался 19 марта 1487 г. Королевская армия покинула Бордо 15 марта, чтобы отбить Партенэ. Дюнуа бежал к Людовику Орлеанскому в Нант. Затем королевская армия выступила на Бретань. По договору в Шатобриане большинство бретонских дворян пришли к компромиссу с королём. Королевские войска согласились покинуть Бретань при условии сдачи Людовик Орлеанского и Дюнуа.

На севере маршал де Эскерд оттеснил войска Максимилиана I, будущего императора Священной Римской империи. На юге королевские войска разбили мятежного Алена д'Альбре в битве при Нонтроне. Д'Альбре, намеревавшийся присоединиться к повстанцам на севере, был вынужден признать своё поражение. В Бретани роялисты заняли виконтство Роан и взяли Плоермель.

В апреле 1487 г. герцог Франциск II попытался мобилизовать бретонскую знать против короля. Регенты королевства отправляют армию к Бретани. Войска разместились в Шатобриане, Витре, Ансени и Клиссоне. Они осадили Нант, но корнуолльские союзники Бретани помогли снять осаду. В то же время корабли из Нормандии блокировали побережье Бретани, чтобы остановить усилия английских союзников Бретани по переброске войск из-за пролива.

Людовик XI в нужный момент не скупится ни на какие расходы: когда английский король Эдуард IV высаживается с войском во

Франции, французский монарх предпочитает ведению боевых действий выплату англичанам крупного пенсионна (англичане называли его «данью»), тем самым лишив Карла Смелого ключевого союзника. Это ход французского короля многие называли его крупнейшей политической победой [1, с. 50-54]. Подобным образом поступает и его дочь: зная о проблемах английского монарха Генриха VII в собственном королевстве, Анна нашла политические и финансовые рычаги, позволившие ей заключить с ним перемирие и тем самым лишить оппозицию внутри страны важного союзника [11, р. 25].

Анна де Боже, как и Людовик XI, успешно использует Парижский Парламент в своих целях: в январе 1488 г. Людовик Орлеанский и Франциск II Бретонский объявлены мятежниками Парламентом в Париже. Теперь они не вассалы, а изменники и враги короля. Весной герцог Орлеанский возобновил борьбу, заняв Ванн, Оре, Пльоермель и заставив виконта Роана капитулировать. В апреле 1488 г. объявлено королевское решение о конфискации имущества Людовика Орлеанского.

Между тем, Ален д'Альбре на деньги кастильского двора формирует армию в 5000 солдат и прибывает с ней в Бретань. Максимилиан I отправил 1500 солдат ему в помощь, а барон Скейлс высадился во главе английского отряда. Несмотря на это, концентрация сил мятежников в Бретани всё ещё была недостаточной. Кроме того, их позиции ослабляла занятость Максимилиана I восстанием во Фландрии, которое поддержал маршал Филипп де Кревкёр, сеньор д'Эккерд.

Генерал де ла Тремуиль собрав силы на границе герцогства, готовится к атаке. 12 июля королевские войска захватили города Фужер и Динан. 28 июля 1488 г. армии противников встретились в битве при Сент-Обен-дю-Кормье. Воска бретонцев во главе с маршалом де Риё разбиты. Поражение положило конец войне. Герцог Орлеанский пленен, бретонский герцог Франциск II подписывает мирный договор. Людовик Орлеанский вновь попадает в заточение, из которого его через три года освободит Карл VIII, достигший совершеннолетия и отменивший регентство.

20 августа 1488 г. между Франциском II Бретонским и королём Карлом VIII был подписан договор в Сабле. Франциск признал себя вассалом короля, обещал удалить иностранные войска из герцогства и больше не призывать их. В ответ на это королевские войска оставляют Бретань (исключение составляют лишь городские гарнизоны). Ключевым условием договора было требование герцога Франциска II согласия французского короля на любой брак его дочерей. Амнистия была предоставлена Оде д'Эди, Дюнуа и большинству мятежников.

Следующим выдающимся событием времени ее регентства становится «рокировка» династических браков, результатом которой стало окончательное присоединение Бретани к владениям французских монархов.

Бретонский герцог Франциск II рассчитывал выдать свою дочь Анну за Максимилиана I, предполагая, что союз со Священной Римской империей обеспечит независимость его герцогства от французской короны. Но 9 сентября 1488 г. Франциск II умирает, и Анна наследует титул герцогини. Сторонники покойного герцога устроили союз Анны с Максимилианом по доверенности, данной 19 декабря 1490 г., что нарушало условия договора в Сабле. Ответом на это стало возобновление вооруженных действий в Бретани регентами Франции. Весной 1491 г. Ла Тремуйль осадил Ренн. Максимилиан не сумел прийти на помощь Анне Бретонской, Ренн пал. Бретонская принцесса была обручена с Карлом VIII и отправилась в Ланже для церемонии бракосочетания. Несмотря на дипломатические протесты со стороны Священной Римской империи, Анна вышла замуж за Карла VIII 6 декабря 1491 г. Римский папа Иннокентий VIII впоследствии подтвердил этот брак 15 февраля 1492 г.

«В мае – июне 1491 г. Карл VIII полностью принимает на себя «дела». Его сестра Анна Боже, затем Бурбонская, долго игравшая основную роль, только родила дочь и несколько отошла от политики. Во всяком случае, она более или менее искренне пытается уйти в тень в связи с последними примирительными инициативами, предпринятыми Карлом»[5, р. 101]. В отличие от своей старшей сестры, Карл своим итальянским походом, столь подробно описанным в историографии, ничего не добавит к французской короне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербовский А. В. Политическая карта Западной Европы во второй половине XV века. Гибель проекта Великая Бургундия // Чтения молодых учёных: материалы IV Респ. очно-заочной науч.-практ. конф., (Горловка, 12-13 апр. 2018 г.). – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 52-54.
2. Вербовский А. В., Санжаров В. А. Проблемы истории Франции второй половины XV века в отечественной историографии // Донецкие чтения. – 2017. – Т. 5. – С. 14-16.
3. Коммин Филипп де. Мемуары / Филипп де Коммин. – М.: Наука, 1986. – 496 с.
4. Крылова Ю. П. Жоффруа де ла Тур Ландри: «и задумал я написать книгу...». Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. – № 5. – Москва: ИВИ РАН, 2003. – 254 с.

5. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. – М.: Международные отношения, 2004. – 416 с.
6. Малинин Ю. П. Филипп де Коммин и его «Мемуары» // Коммин Филипп де. Мемуары. – М.: Наука, 1986. – 496 с.
7. Садыкова Е. Ю. Мастер из Мулена и французское искусство конца XV века: автореферат диссертации кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Елена Юрьевна Садыкова. – М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2008. – 24 с.
8. Санжаров В. А., Петрова И. Н. Историческая личность в восприятии современников: на примере анализа образов Людовика XI и Карла Смелого у Филиппа де Коммина // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк, 2017. – № 1 (60). – С. 56-62.
9. Цатурова С. К. "На ком платье короля?" Королевские чиновники в торжественных въездах королей в Париж (XIV – XV вв.) // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. – М.: Наука, 2004. – 216-248 с.
10. Эрс Ж. Людовик XI. Ремесло короля / Жак Эрс. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 384 с.
11. Fisher H.A.L. The History of England, from the Accession of Henry VII, to the Death of Henry VIII, 1485–1547 (Volume V). – Longmans, Green, and Co., 1906. – P. 25.

АННОТАЦИЯ

Вербовский А. В. Анна де Боже, регент Франции (1461-1522): королевская дочь и сестра

В данной статье осуществлена попытка взглянуть на дипломатические таланты Анны де Боже, дочери Людовика XI, на основе ее политики времени ее регентства при несовершеннолетнем младшем брате Карле VIII. Вместе со своим мужем, Пьером де Боже, Анна противостоит группе крупных феодалов, стремившихся ликвидировать все достижения Людовика XI по укреплению королевской власти.

Ключевые слова: Анна де Боже, регент Франции, Карл VIII, «Безумная война», Людовик герцог Орлеанский, Генеральные штаты, Бретань.

SUMMARY

Verbovskiy A. V. Anne de Beaujeu, regent of France (1461-1522): kings daughter and sister

The article attempts to look at the diplomatic talents of Anne de Beaujeu, daughter of Louis XI, based on her policy during her Regency under her minor younger brother Charles VIII. Along with her husband,

Pierre de Beaujeu, Anne confronts a group of overlords who sought to eliminate all the achievements of Louis XI to strengthen the royal power.

Key words: Anne de Beaujeu, regent of France, Charles VIII, “Mad War”, Louis duke of Orléans, States General, Brittany.

Высоцкая Анастасия Игоревна

г. Горловка, ДНР

УДК 316.7(477.6)«196»(045)

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В 60-Е ГОДЫ

Обращения к культуре становится все более актуальным и правомерным, поскольку именно культура отражает отношение человека к обществу, к природе, к своей истории, непосредственным образом влияет на самосознание человека и закладывает основы формирования личности, его мировоззрения, системы моральных и духовных ценностей. При этом влияние культуры на человека проявляется в различных формах. Она формирует человека как члена организованного коллектива и общества. Прививая ей те или иные принципы и нормы поведения, воспитывая ее в духе господствующей идеологии и морали, развивает человека как личность. Итак, культура тесно, связана с социальными отношениями, политикой и идеологией. Также актуальность данной темы обусловлена непосредственно историческими потрясениями, произошедшими со страной в последней четверти XX века, которые нуждаются в исследовании не только с точки зрения экономических, политических, правовых и идеологических причин, которые достаточно подробно изучаются философами, политологами, социологами и экономистами, но и с точки зрения культурологии.

В послевоенные годы на Донбассе восстанавливалась и развивалось здравоохранение, образование и возрождалась культура. В течение исследуемого периода процесс школьного образования был очень динамичным. Характерной чертой его оказалось осознание необходимости серьезных качественных изменений школы. Было построено более 150 новых школ. Весомым достижением системы образования в регионе стало осуществление общего среднего образования. Однако в ходе его реализации выяснилось несоответствие между быстрым ростом количественных показателей образования и его качеством.

В 60-е – первой половине 80-х гг. в системе школьного образования росли тенденции консерватизма, идеологизации образования. Углубление русификации способствовало вытеснению из школ украинского языка. Уже в 1965 году в Луганске и Донецке не

было ни одной украинской школы, а общее количество украинских школ ежегодно уменьшалось. В школах и вузах происходит активный поиск новых методов преподавания, создаются условия для творческой работы мастеров искусства, расширяются научные исследования, меняется отношение к литературной жизни.

Профессиональное образование в Донбассе в 1960-1990-е годы развивалось в соответствии с потребностями промышленного развития региона. Система высших учебных заведений в Донбассе в этот период удовлетворяла, в целом, потребности региона в специалистах различных профилей и расширялась с учетом заинтересованности предприятий и организаций в таких специалистах. В 1960 году Донецкий индустриальный институт был переименован на Донецкий политехнический, а его Краматорский филиал – в индустриальный институт. В области открылись и два новых ВУЗа – институт советской торговли и филиал Харьковского института искусств. Донецкий педагогический институт стал университетом.

Во второй половине 60-х в Донбассе сформировался довольно мощный научный потенциал. Важную роль в активизации научной жизни в регионе сыграло создание в 1965 г. в Донецке научного центра АН УССР. В его состав вошли физико-технический институт, отделение экономико-промышленных исследований Института экономики АН УССР, вычислительный центр и ботанический сад. Большим научным центром региона был Всесоюзный научно-исследовательский институт горноспасательного дела (г. Донецк) – единственное в мире специализированное учреждение подобного профиля. Центром вузовской науки региона становится Донецкий политехнический институт, где был создан научно-технический центр. 26 октября 1968 года в космос отправился Георгий Береговой. А вслед за ним – Леонид Кизим, Александр Волков, Владимир Ляхов, Павел Попович.

В области издавались: литературно-художественный и общественно-политический журнал «Донбасс»; областные газеты – «Социалистический Донбасс», «Радянська Донеччина», «Комсомолец Донбасса» и 179 местных районных и многотиражных газет разовым тиражом более 1 млн. экземпляров.

В городах и районах действовали 1105 клубных учреждений и 1541 массовая библиотека, насчитывающие более 21 млн. книг.

В 1966 году была создана областная организация Украинского товарищества охраны памятников истории и литературы, в которой участвовало более 225 тыс. человек. К 1969 г. создалась структура музеев, состоящая из 546 музеев и музейных комнат, действовало 170 народных университетов, около 167 предприятий области

являлись коллективными членами обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами [8].

Оживилась деятельность театров и филармонии. Их репертуары уже включают такие пьесы как «Крылья» Александра Корнейчука, «Сердце не прощает» Алексей Сафронова, «Годы странствий» Алексея Арбузова, «Жена солдата» ЭвеМоро и Викторьена Сарду, «Деревья умирают стоя» Алехандро Касона. В этот период утверждается идея возрождения в Донбассе национального театра, которая была воплощена в деятельности Донецкого украинского музыкально–драматического театра, Донецкого театра оперы и балета, Украинской труппы Донецкого театра кукол, в создании греческого театра.

В 1960-е годы в Донецком драматическом театре впервые был поставлен роман Бориса Горбатова «Донбасс», театр оперы и балета работал над оперой мариупольца Николая Щербины «Шахтеры» (автора песни «Раскинулось море широко»).

Музыкальная культура Донбасса определенным образом влияла на культурные процессы в регионе, при этом наибольшее значение для становления высокой музыкальной сферы имела деятельность и творчество композиторов, а для привлечения к творческим процессам народных масс – художественная самодеятельность. В творчестве композиторов Донбасса – как профессиональных, так и непрофессиональных – реализовались темы и идеи, связанные с обязательными ценностями «социалистической культуры». В 60-х-первой половине 90-х гг. нивелировалось существование целых пластов музыкальной культуры фольклора, национальных музыкальных традиций малых народов, авторской песни.

Партийно-государственное вмешательство внутреннее содержание всех направлений в музыкальной культуре региона отразилось слабее по сравнению с содержанием творчества писателей, художников, а материальная поддержка позволила создать профессиональную организацию Союза композиторов Украины (1970 г.), Проводить практически ежегодно фестивали, конкурсы, Таким образом население Донбасса прилегалось к музыкальному творчеству.

Вся страна заслушивалась песнями Михаила Матусовского в исполнении Иосифа Кобзона, Анатолия Соловьяненко, Евгения Мартынова, восхищалась фильмами с участием Леонида Быкова, Валентина Грудина, Николая Гриценко и Владимира Талашко, зачитывалась стихами Николая Доризо и Николая Анциферова. Это все наши знаменитые земляки. На экраны кинотеатров вышли замечательные фильмы «Два Федора» (1958 г.), «Мне двадцать лет» (1964 г.), Михаила Калатозова «Летят журавли» (1957 г.), Григория Чухрая «Сорок первый» (1956 г.), «Баллада о солдате» (1959 г.).

Однако наступившие перемены к лучшему постоянно тормозились. В 1959 г. был ликвидирован Сталинский областной русский драматический театр им. А. С. Пушкина (создан в 1920 г. в г. Енакиеве), в начале 60-х годов закрыты Артемовский музыкально-драматический (основан в 1922 г.) и Чистяковский русский драматический (основан в 1922 г.) театры. Все это было сделано под предлогом нехватки средств на финансирование. Начался пересмотр репертуаров театров в плане соответствия их идейной направленности, поступили обвинения в адрес артистов филармонии в подражании «буржуазному модернизму и эстетству».

В начале 60-х гг. в Донецке было сформировано областное литературное объединение «Обрій». Руководитель – Иосиф Курлат. Всего в его работе принимали участие поэт и переводчик Лев Беринский, детский поэт Марк Вейцман, поэтесса Елена Лаврентьева и ряд других. Украинскую часть объединения представляли Владимир Мищенко, Василий Захарченко, Галина Гордасевич, Орест Орач, Василий Стус. На своих заседаниях они говорили о судьбе украинской литературы и культуры, о хрущёвской «оттепели», о физическом и моральном уничтожении украинской интеллигенции, готовили доклады, выпускали очень острую газету [4].

В связи с этим в официальных кругах начались постоянное давление на «Обрій», в результате чего объединение было разгромлено, многие арестованы и посажены в тюрьму, а душа объединения Василий Стус умер в лагере в Пермской области в 1985 году.

В 1969 – 1970 гг. была создана Донецкая межобластная организация Союза композиторов Украины. Первыми ее членами были композиторы А. Ратнер, В. Самелкин, А. Соловьев, Н. Шутенко [7].

Традиции классической украинской литературы в Донбассе развивали И. Светличный, Е. Летюк, Б. Белаш, П. Бондарчук. Литературная жизнь других народов, живших на Донбассе, зависела от партийных и государственных органов. Именно они решали, публиковать ли тех или иных авторов.

В творчестве мастеров изобразительного искусства в 60-90-х гг. также реализовались идеи, связанные с комплексом трудовых, социальных, патриотических взглядов народных масс, но реализация этих идей была подчинена не художественной интуиции художника, а логике требований административно-командной системы. В начале 60-х годов поиски новой стилистики и метода были приостановлены. Тенденция единообразия в осмыслении обязательной темы труда стала доминирующей в изобразительном искусстве Донбасса. Освоение художниками, архитекторами, скульпторами предметно-пространственной среды также было сориентировано на партийные

догмы. Игнорировался национальный аспект изобразительного искусства. В рамках старого метода все же шел поиск новых форм, при этом наибольшую возможность для самовыражения составлял пейзажный жанр, появился ряд композиций в новой для Донбасса технике.

Таким образом, мы видим, что наблюдается возрастание потребности общества в повышении культурного и общеобразовательного уровня советского народа. В быстрых темпах начинает развиваться наука, образование, изобразительное искусство, живопись, музыка и кино.

Можно с уверенностью сказать, что культура сплачивает людей, интегрирует их, обеспечивает целостность сообщества. Роль культуры в общественной жизни невозможно переоценить, так как, по большому счету, культура является той средой, в которой протекает человеческая жизнь, а значит, и жизнь всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровар О. В. Розвиток мережі культурно-масових установ // Бровар О. В. Вугільна промисловість Донбасу у 40-60-х рр. ХХ ст. : проблеми соціального розвитку / О. В. Бровар. – Донецьк, 2009. – С. 290-314.
2. Довжук І. В. Творча інтелігенція Донбасу в 50 – 60-х рр. ХХ ст.: монографія / І. В. Довжук, Г. С. Сергієнко; Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – 123 с.
3. Кітова О. А. Реалізація принципу поєднання навчання старшокласників з продуктивною працею у школах Донецької області в 60-80-х рр. ХХ ст. / О. А. Кітова // Проблеми трудової і професійної підготовки / Слов'ян. держ. пед. ун-т. – Вип. 14. – 2009. – С. 32-40.
4. Кузіна К. В. Культурні процеси в шахтарських містах / К. В. Кузіна // Кузіна К. В. Соціально-економічні процеси у монопрофільних шахтарських містах Донбасу (1950-1980-ті рр.) / К. В. Кузіна, З. Г. Лихолобова. – Донецьк, 2010. – С. 170-223.
5. Діяльність загальноосвітніх і професійно-технічних навчальних закладів шахтарських міст Донбасу (1950-1980-ті рр.) / К. В. Кузіна // Історичні і політологічні дослідження. – 2009. – № 2. – С. 197-202.
6. Кузіна К. В. Проблеми культури та дозвілля у повсякденному житті населення шахтарських міст Донбасу (1950-80-ті рр.) / К. В. Кузіна // Нові сторінки історії Донбасу / Донец. нац. ун-т. – Кн. 19. – 2010. – С. 71-83.
7. Морозов В. Р. Развитие науки и культуры в Донбассе во 2-й половине 50-х – 1-й половине 60-х годов / В. Р. Морозов //

- Безыменские берега. – Донецк, 2003. – С. 173-174.
8. Повышение благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся [1940-1950-е гг.] / История рабочих Донбасса : В 2-х т. / Ред. Ю. Ю. Кондуфор; АН УССР; Ин-т истории. – Киев: Наук. думка, Б.р. Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / А. В. Лихолат, Л. А. Беспалова, В. Ф. Близнюк и др. ; ред. А. В. Лихолат. – 1981. – С. 148-152.
  9. Саржан А. О. Донбас у другій половині 50-х–першій половині 60-х років: спроби економічних і соціальних реформ / А. О. Саржан // Новітня історія Донбасу (1945-1999 рр.): навч. посіб. – Донецьк: Сталкер, 1999. – С. 83-163.
  10. Социально-политические и социо-культурные процессы в областях исторической Новороссии в конце 1940-х – 1980-х гг. : [адм. устройство, этно-демограф. ситуация, развитие культуры и науки] // История Новороссии / [отв. ред. В. Н. Захаров]. – Москва, 2018. – С. 717-742.

АННОТАЦИЯ

Высоцкая А. И. Культурная жизнь Донбасса в 60-е годы

В статье определены и проанализированы основные тенденции и направления, опыт и проблемы развития системы образования, литературы, искусства, музыкально-театральной жизни в регионе. Дана характеристика общим тенденциям развития культуры.

Ключевые слова: культурные процессы, система образования, вмешательства административно–командной системы, государственное и партийное регулирования, национальная культура.

SUMMARY

Vysotskaya A. I. The cultural life of Donbass in the 60s

The article identifies and analyzes the main trends and directions, experience and problems of the development of the education system, literature, art, musical and theatrical life in the region. The characteristic is given to general trends in the development of culture.

Key words: cultural processes, education system, administrative-command system interference, state and party regulation, national culture.

УДК 331.105.44(477):32

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В последние десятилетия все заметнее становится активное участие и весомая роль общественных организаций в политических процессах многих странах мира. Безусловно, это можно объяснить тем фактом, что общественные организации являются важным институтом гражданского общества и составляющей политической системы государства. На этом фоне и возникает необходимость изучения потенциальных возможностей таких объединений граждан для осуществления политической деятельности. Актуальность и значимость проблемы подчеркивают процессы глобализации в различных сферах жизнедеятельности государства.

Общественная организация – это объединение лиц физических лиц, которое носит некоммерческий, добровольный характер, основанное по инициативе людей, которые объединились для достижения общих целей. Выделяют различные виды общественных организаций: спортивные объединения, массовые движения, профсоюзы, политические партии, научные ассоциации, союзы молодёжи и инвалидов, творческие объединения и др.

Из довольно обширного перечня видов общественных организаций предлагаем остановиться на одном из них, очень близком каждому из нас – профессиональных союзах. Мы попытаемся определить политический потенциал этой массовой общественной организации и возможные риски с ним связанные.

Перед тем, как перейти к непосредственному анализу, отметим, что, несмотря на сходство в целях и методах деятельности профессиональных союзов во всем мире, есть существенная разница в особенностях их функционирования, например, в странах Западной Европы, Англии, США и странах постсоветского пространства. Эта разница обусловлена особенностями периода, состояния экономики страны и политической системой, в которых они развивались.

Следует отметить, что профсоюзы участвуют в политике всегда: или прямо, или опосредовано. Даже во времена тоталитарного Советского Союза профсоюзы имели широкие права, среди которых и право законодательной инициативы, которого, кстати, профсоюзов лишили независимые демократические государства бывшего СССР.

В советское время профсоюзы получили второе название «школа коммунизма» или «приводной ремень от партии к трудящимся», что закрепило стереотип предвзятого отношения к этим общественным

организациям со стороны не только самих членов организаций, но и властных структур.

Однако научный анализ более чем двадцатилетнего опыта политической деятельности массовой организации трудящихся на постсоветском пространстве свидетельствует о том, что в государствах с переходной экономикой (среди которых Украина, Белоруссия, Россия) в определенной степени может способствовать дальнейшей кристаллизации нетипичной для профсоюзов деятельности – политической, что, соответственно, скажется и на формировании современных политических государственных систем.

Многолетний опыт развития государств бывшего СССР на демократических началах показал всю сложность и многогранность этого процесса. Однако повседневная жизнь в этот, и без того сложный, процесс постоянно вносит свои коррективы, заставляя общественную организацию реагировать на все новые и новые социальные коллизии, порождаемые комплексом экономических и политических проблем.

Именно последние и заставляют профессиональные союзы постоянно совершенствовать схему своих взаимоотношений с органами государственной и местной власти, переносит их действия в политическую плоскость, охватывает чрезвычайно широкий спектр: от участия в забастовочном движении к участию в избирательных кампаниях, сотрудничество с политическими партиями и, даже, формирование собственной политической партии.

И все же, несмотря на более чем двадцатилетнюю постсоветскую независимую историю, модель профсоюзного движения в новой роли защитника трудящихся со своим советским прошлым для многих еще остается непонятной. В частности, дискуссионным является вопрос целесообразности политической деятельности профсоюзов и причин, побудивших общественную организацию прибегнуть к ней, определение политических возможностей профсоюзного движения и тому подобное. Вышеупомянутое дает нам основания определить недостаточным уровень исследования указанной проблемы и продолжить ее изучение.

В предлагаемой статье мы задались целью проанализировать потенциальные возможности профсоюзов для участия в политических процессах страны и определить целесообразность профсоюзной политизации.

Перед тем, как начать непосредственный анализ проблемы отметим, что формирование обновленной украинской модели профсоюзного движения осуществлялось в пределах двух абсолютно антиподных систем: советской, которая проходила в рамках известной «перестройки» и основывалась на тоталитарных

принципах, и эпохи украинской независимости, которая в основе своих методологических основ поставила демократические начала.

Учитывая сказанное, отсчет начала профсоюзной политизации стоит все же начинать с конца 80-х гг., когда взрыв рабочего недовольства в странах бывшего СССР заставил профсоюзных функционеров не только задуматься над кардинальными изменениями в среде профсоюзного движения, но и прийти к выводу о необходимости отказа от партийного руководства как формы взаимоотношений с партиями.

К тому же, именно этот взрыв, который нес в себе политический смысл, и способствовал выявлению у профсоюзов политического потенциала. Решающее значение в этом, по нашему мнению, принадлежало развитию оппозиционных движений, которые создавали в стране атмосферу политического плюрализма. Их политические лозунги касались самых болезненных тогдашних проблем, что, конечно, быстро нашло поддержку у населения. Это, в свою очередь, привело к образованию различных политизированных общественных формирований, которые провозглашали себя представителями интересов бастующих и развернули борьбу за рабочий класс. Речь идет, в частности, о забастовочных комитетах, которые пытались взять на себя защитную роль профсоюзов, хотя в действительности, по содержанию своей деятельности и назначению они были далеки от профсоюзной работы.

В связи с этим интересным представляется оценка деятельности забастовочных комитетов, изложенная в аналитической записке ЦК Компартии Украины «О некоторых тенденциях развития профсоюзного движения в Украине». Политизированные объединения профсоюзной направленности, созданные в апреле 1991г. Украинской республиканской партией и Движением, отмечается в ней «активно участвуют в политической борьбе за власть, объединяют свои усилия с забастовочными комитетами и представляют реальную угрозу единству профсоюзного движения» [3, с. 23].

Таким образом, деятельность таких группировок привела к тому, что забастовки начинались не по решению трудовых коллективов, а под давлением стачкомов и политических формирований. Уже вскоре стало понятно, что забастовочные комитеты не способны заменить профсоюзные с их защитной функцией на постоянной основе. Поэтому в недрах того же забастовочного движения зарождаются новые, независимые от правящей партии, профсоюзные формирования. Поскольку среда, в которой они возникли, находилась в водовороте политических событий, то политическая деятельность стала присущей и новым профсоюзным объединениям. Например, на II Съезде шахтеров 27 октября 1990 был образован Независимый

профсоюз горняков Украины (НПУ) [8], которая стала первым среди других общественных объединений реализатором политических идей шахтеров.

Мы склонны считать, что больше всего шансов обуздать рабочую стихию в начале 90-х годов имели профессиональные союзы. Во-первых, с началом независимого от государства функционирования, профсоюзы признали приоритетной сферой деятельности социальную защиту трудящихся, то есть острые проблемы тогдашнего постсоветского бытия. Во-вторых, стремление профсоюзов к использованию политических методов деятельности, что, по нашему мнению, было обусловлено отменой на Украине в 1993 году права профсоюзов на законодательную инициативу. Таким образом, профсоюзная деятельность олицетворяла в себе проблемы и социальные, и политические. С этой точки зрения выглядит вполне естественным снижение роли забастовочных комитетов и переход рабочего движения к профессиональным организациям.

Конечно, в условиях свержения тоталитарного режима эти профсоюзные формирования не могли не стать зоной политической активности оппозиционных политических партий. Для последних очень ценной была близость профсоюзов к рабочим, чего явно не хватало этим партиям. Учитывая это обстоятельство, независимые профсоюзы могли оказаться в роли того же «приводного ремня».

Итак, ситуация в начале 90-х гг. сложилась таким образом, что в стране сосуществовали две группы профсоюзов, которые по-разному относились к политическим партиям. Если традиционные пытались избавиться от влияния КПСС, то независимые профсоюзные формирования, рожденные в оппозиционном политическом лоне, всячески поддерживались оппозиционными партиями.

В связи с этим интересной выглядит мотивация образования Федерации профсоюзов Украинской ССР, которая состоялась 6 октября 1990 г. В ней явно преобладает политический аспект. В учредительном документе Федерации по этому поводу, в частности, отмечается, что ФП УССР создается с той целью, «чтобы единственный орган профсоюзов Украины ... выражал, представлял и защищал общие межотраслевые и региональные интересы профсоюзов в Верховной Раде и Совете Министров Украинской ССР, государственных и хозяйственных органах управления» [10, с. 30]. Учитывая это, можно предположить, что в этот период, период постоянного роста профсоюзной конкуренции, именно участие в политике для профсоюзов было оптимальным методом сохранения своих позиций.

Однако, обострение социальных проблем с провозглашением независимости Украины объективно повысило защитную функцию профессиональных организаций, на время устранив политику на

задний план. Во всех регионах страны по всем отраслям экономики начали образовываться новые независимые профсоюзные формирования, перед которыми стояла насущная проблема поиска эффективных средств деятельности в социально-экономической сфере.

С распадом советской системы принципиально изменился статус профсоюзов. Если раньше они были общественной организацией, которая находилась у власти и поэтому всегда отстаивала ярко выраженную провластную политику, то в новых условиях профсоюзы вынуждены были начать производить свою стратегию с учетом того, что они являются представителем и защитником интересов рабочих и, в силу своих функциональных обязанностей, в определенной степени, оппозиционной для власти организацией.

В то же время, широко декларируемые лозунги демократического развития страны, давали основания профсоюзным лидерам рассчитывать на плюрализм мнений, равноправные отношения профсоюзов с партиями, выход на международную арену и др. Иначе говоря, профсоюзы надеялись получить все возможные профсоюзные свободы. При этом в начале 90-х гг. они считали себя вне политики, хотя в программных документах предусмотрели также и собственное право на участие в политических процессах.

Актуальным в то время было, в частности, выдвижение кандидатов в народные депутаты и уже через них участвовать в деятельности органов государственного управления. На таких позициях стояло довольно много профсоюзных формирований. Например, в Уставе Независимого профсоюза горняков Украины (НПУ), который в начале 90-х гг. был одним из влиятельных и массовых независимых профсоюзов, было предусмотрено участие в «разработке законодательных и нормативных актов по труду, социально-экономических и других вопросов в государственных органах соответствующих уровней» [6, с. 15]. Итак, политическая деятельность связывалась учредительными документами профсоюзов преимущественно с их правом на законодательную инициативу, которое было им предоставлено советским государством.

Наибольшие возможности для политической деятельности имела Федерация профсоюзов Украины (ФПУ). В ее состав, главным образом, вошли организации и предприятия государственного сектора. Специфика состава этого объединения заключалась в том, что вместе с наемными рабочими членами ФПУ были и работодатели, что неприемлемо для независимых профсоюзных организаций. Его достаточно высокий организационный уровень и численность давали право откровенно заявить о своей заинтересованности в политической деятельности. В частности, в Уставе ФПУ указано о готовности Федерации в случае необходимости защищать

политические интересы членов профсоюзов [7, с. 27], а в 1992 г., тогда еще будущий председатель ФПУ А. Стоян заявил, что «приоритеты профсоюзов должны находиться в сфере политических действий, чтобы они действительно стали реальной политической силой» [5, с. 3].

Такие заявления, с одной стороны, свидетельствовали о всей серьезности намерений многочисленного из профсоюзных формирований по политике. С другой стороны, с такими намерениями они, конечно, не могли остаться без внимания властных структур, которые вскоре начали антипрофсоюзную законодательную политику. По нашему мнению, ее суть заключалась в том, чтобы удерживать профсоюзы в государственной зависимости. И это представляется логичным, если учитывать высокий организационный уровень профессиональных союзов, их численность и естественную защитную заданность. Даже разделенные на «государственные» и «независимые», они представляли собой огромную силу, которая несла в себе огромные скрытые политические резервы.

И доказательством этому может служить забастовочное движение 90-х гг., когда при участии профсоюзов имели место многочисленные забастовки по политическим мотивам. Например, в 1993 г. требования донбасских горняков касались проведения референдума доверия Верховной Раде, Президенту Украины и Кабинету Министров [1].

Учитывая это, представляется неслучайным принятие в 1993 Закона «О внесении изменений и дополнений, касающихся охраны труда, в Кодекс законов о труде Украины», в котором крайне лаконичной фразой была аннулирована часть шестая статьи 244, где речь шла о том, что профсоюзы имеют право законодательной инициативы [2]. Одним росчерком пера профсоюзы были лишены права законодательной инициативы, на которую они возлагали большие надежды, что значительно уменьшило их политический потенциал.

Приведем еще несколько действий со стороны правительства и отдельных политических сил относительно ограничения профсоюзной деятельности на Украине. Среди них, в частности, затягивание принятия Закона о «Профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (1999 г.) партиями различной направленности и самим Президентом. А Закон 1998 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» вообще направлен на ограничение профсоюзов инструментами и свободой действий. Например, положение о том, что на предприятии разные профсоюзы могут провести забастовку только при условии совместной договоренности [4], по нашему мнению, направленное на вызов конфронтации между профсоюзными ячейками и может

поставить под угрозу возможность осуществления забастовки.

Однако мы считаем, что правительственные меры и действия политических сил относительно ограничения профсоюзной деятельности еще больше подтолкнули общественные организации к политике, поскольку в период смены форм собственности и формирования рыночных отношений и, конечно, из-за несовершенства законодательства, они уже не могли решать острые социальные проблемы традиционными средствами. Об этом свидетельствует профсоюзная активность и решительность во время избирательных кампаний 1994, 1998 и 2002 гг. Профсоюзы применяли такие методы, как выдвижение в депутаты профсоюзных кандидатов, блокирование с политическими партиями и даже образования профсоюзной партии.

Одновременно, следует отметить и то, что стремление вступить в большую политику профсоюзных группировок способствовало их поляризации и даже нарастанию дальнейшей конфронтации. Об этом свидетельствует хотя бы то, что с самого начала избирательной «карьеры» в 1994 году ФПУ имела целью создание профсоюзной фракции в парламенте, а в будущем – и политической партии профсоюзов [9].

В 1997 году во время подготовки к выборам была создана собственная политическая партия – Всеукраинская партия трудящихся, в основу деятельности которой было положено программу действий и платформу Федерации профсоюзов Украины.

Результаты выборов 1998 г. для профсоюзов нельзя назвать утешительными. Самое главное, что Всеукраинская партия трудящихся не оправдала надежд ФПУ. Она получила только 0,792 процента голосов избирателей, что не позволило ФПУ создать профсоюзную фракцию в парламенте. Однако профессиональные союзы сохранили свое лобби в парламенте из семи кандидатов, избранных в Верховную Раду в одномандатных избирательных округах.

По нашему мнению, поражение первой профсоюзной партии на выборах нельзя расценивать как «несостоятельность» политической деятельности профсоюзов. Очевидно, украинские профсоюзы, которые только отошли от «школы коммунизма», оказались еще не готовы за один год создать такую весомую структуру, как собственная политическая партия. А первая неудача на выборах не дает оснований для того, чтобы признать такой вид политической деятельности профсоюзов безосновательным. Международный опыт это полностью подтверждает. Сотрудничество Лейбористской партии и тред-юнионов – яркий тому пример.

Подводя итоги научного исследования, отметим, что профессиональные союзы Украины на протяжении 90-х годов

раскрыли значительный политический потенциал благодаря различным формам их участия в политике, превратило их в реальную политическую силу.

Опираясь на общий анализ проблемы, можно сделать вывод о целесообразности политической деятельности профсоюзов. В этом аспекте отметим, что использование профессиональными союзами политических методов борьбы в 90-е гг. XX века было вполне оправданным и целесообразным шагом. Главным аргументом этого является то, что этот вид деятельности значительно расширил возможности общественной организации в сфере защиты и представительства интересов рабочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы по забастовке. 1993 – 1994. Требования трудовых коллективов предприятий, организаций и учреждений г. Горловки Донецкой области (июнь 1993 г.) // Архив профсоюзного комитета о/о «Артемуголь» (г. Горловка).
2. О внесении изменений и дополнений, касающихся охраны труда, в Кодекс законов о труде Украины [Закон Украины № 3694-12 от 15 декабря 1993 г.] // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 3. – Ст. 10.
3. Про деякі тенденції розвитку профспілкового руху на Україні. – ЦГАООУ. – Ф. 1. – Оп. 32. – Од.зб. 2966.
4. Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів) [Закон України от 3 марта 1998 г.] // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 34. – Ст. 7.
5. Програма дій Незалежних профспілок України в умовах переходу до ринкової економіки // Профспілкова газета. – 1992. – 14 листопада.
6. Статут незалежної профспілки гірників України. – К., 1991. – 24 с.
7. Статут Федерації професійних спілок України // Профспілки України. – 1993. – № 1. – С. 27.
8. Стенограмма II Всесоюзного съезда шахтеров СССР 27. 10. 90 гг. Донецк // Архив Донецкого рабочего забастовочного комитета.
9. Стоян О. М. Наш вибір – вибори // Профспілкова газета. – 1994. – 10 березня.
10. ЦГАООУ. – Ф. 260. – Оп. 9. – Д. 1851. – Л. 30.

АННОТАЦИЯ

Евсюкова Н. В. Политический ресурс общественных организаций

В статье анализируется политический потенциал

профессиональных союзов Украины в течение 1990 – 2002 гг. В контексте участия профсоюзов в политических процессах страны исследуются возможности массовой общественной организации осуществлять политическую деятельность. Автор обращает внимание на дискуссионность проблемы целесообразности политизации профсоюзов.

Ключевые слова: забастовка, независимость, политическая деятельность, политические партии, потенциал, профсоюзы.

SUMMARY

Evsyukova N. V. Political resource of public organizations

The article analyzes the political potential of the trade unions of Ukraine during 1990-2002. In the context of the participation of trade unions in the political processes of the country, the possibilities of a mass public organization to carry out political activities are being investigated. The author pays attention to the debatability of the feasibility of politicizing trade unions.

Key words: strike, independence, political activity, political parties, potential, trade unions.

*Евсюкова Наталья Владимировна,
Афоничев Иван Николаевич
г. Горловка, ДНР*

УДК 338(477.6)(045)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД НЭПА

Изучение исторического опыта привлечения иностранных инвестиций, как в мировом масштабе, так и на примере нашего края, является крайне актуальным в современных условиях, поскольку позволяет выявить позитивные и негативные моменты его участия в финансировании различных областей народного хозяйства.

Юридически возможность привлечения иностранного капитала в советское государство появилась после опубликования Советом Народных Комиссаров 23 ноября 1920 г. декрета «Общие экономические и юридические условия концессий» и принятия 29 марта 1921 г. «Основных принципов концессионных договоров». Однако данное решение вызвало серьезные споры и разногласия среди партийных работников, представителей профсоюзов и органов власти.

В условиях подготовки к введению в стране новой экономической политики руководители всех рангов на различных встречах,

совещаниях, конференциях объясняли широким массам причины и перспективы заключения концессионных соглашений. Председатель СНК В. И. Ленин на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г. настойчиво убеждал присутствующих в том, что иностранный капитал будет способствовать повышению уровня и качества жизни отечественных рабочих. Он утверждал, что те условия, которые выставляет советское государство перед будущими инвесторами, смогут существенно улучшить положение рабочих. Концессионеры будут сами стремиться к этому. И вовсе не из гуманных побуждений, а видя в этом непосредственную экономическую выгоду для себя. В. И. Ленин в своем «Докладе о концессиях» четко высказывал мысль о том, что иностранные предприниматели, имея значительные финансовые возможности, помогут выйти из продовольственного кризиса в Советской России: «достать этого продовольствия и необходимых продуктов на несколько десятков тысяч рабочих и перекинуть их в Россию... Вы видите, в чем основная ось концессионной политики. Улучшение положения рабочих, прежде всего работающих при концессионных предприятиях, а затем в несколько меньшей мере и других рабочих» [2, с. 170-171].

Анализируя причины привлечения и значение иностранного капитала в советском народном хозяйстве, М. Янин акцентировал, что «подобного рода инвестиции важны не только для экономики, но и для социальной политики государства. Благодаря дополнительным частным капиталовложениям можно будет быстрее восстановить хозяйство страны, организовать рабочие места, увеличить количество выпускаемой продукции и таким образом улучшить материальное положение рабочих и крестьян. В свою очередь, это поможет усилить имеющуюся власть большевиков и укрепить «союз пролетариата и крестьянства» [6].

Исследователь М. Танин писал в своей статье: «Германия окончательно признала правомочность наших декретов о национализации; налажен вывоз хлеба в Германию; сданы крупные концессии (Крупп, постройка железной дороги в районе Красный холм); учреждено много смешанных обществ (Дерулофт, Дерутра, Русстранзит и т.д.) и ведутся переговоры о новых обществах и концессиях» [5, с. 83].

Председатель ВЦСПС М. П. Томский в 1922 г. разъяснял коллегам объективную необходимость решения внутренних и внешних экономических задач с помощью концессий и настаивал: «Экономическое истощение... поставило...главнейшую задачу восстановления разрушенных производительных сил страны не только путём использования ресурсов страны на основах новой экономической политики, но и привлечения в этих целях частного,

главным образом иностранного капитала путём предоставления ему концессии и сдачи в аренду этих госпредприятий, снабжение которых не может быть в достаточной степени обеспечено государством» [4].

Рядовые рабочие резко высказывали свои опасения по поводу возможностей иностранных капиталовложений. Однако, председатель ВЦСПС надеялся, что благодаря объяснениям и обсуждениям можно изменить негативное мнение большинства.

Вопрос внедрения концессий активно обсуждался и на расширенных совещаниях представителей различных отраслей народной экономики. Например, в августе 1921 г., на заседании правления Технического совета бумажной промышленности объяснялось, что для дальнейшего развития необходимо поощрять политику “открытых дверей” по отношению к иностранным капиталам. Участникам данного мероприятия объясняли сдачу предприятий в концессии из-за необходимости капитального переоборудования с перспективой усовершенствования технологических процессов, механизации производства, а также возможности увеличения дохода государства благодаря экспорту.

НЭП в создавшихся исторических условиях, по мнению ряда зарубежных учёных, стала интересной, но обреченной на провал попыткой «страны с национализированным производством и плановой экономикой привлечь иностранные инвестиции в рамках существующего строя» [7, с. 11].

Впрочем, споры по поводу привлечения иностранных капиталовложений в советскую экономику не прекращались. Одним из признаков, указывающих на это, является тот факт, что по законодательству СССР концессии могли заключаться только путём особого договора между правительством в лице СНК СССР и отдельным иностранным частным юридическим или физическим лицом. Не торопились и иностранные капиталисты, опасаясь вкладывать значительные средства в развитие советской экономики, очень точно их позицию выразил исследователь Х. Ескард: «Непонятные правовые, рабочие и имущественные отношения в России ужасали» [8].

Тем не менее, несмотря на неприятие и сопротивление, иностранные инвестиции в начале 1920-х гг. стали привлекаться в национальную экономику. Всего в 1920-е гг. были подписаны 154 концессии. Каждый отдельный договор получал силу закона. С 1921 г. решением СНК предприятия на базе концессий начали создавать в лесной, горнодобывающей, сельскохозяйственной, обрабатывающей, строительной, торговой отраслях промышленности, на транспорте и связи. Для концессий предлагались лесная отрасль на севере России и в Западной Сибири, полезные ископаемые – в Сибири и в Донбассе,

сельскохозяйственные угодья – на юге страны.

Но успехи концессионной политики до 1925 г. не впечатляли. На XIII партийной конференции РКП(б) (16–18 января 1924 г.) акцентировали, что «участие частного капитала и абсолютно и относительно ничтожно» [1, с. 794]. Действительно, объёмы освоенных иностранных капиталовложений находились под постоянным государственным контролем и не превышали 4% ВВП страны.

В 1924 г. из-за падения темпов восстановления народного хозяйства были приняты особые меры, способствующие активизации концессионной политики и усилившие её результативность. Так, например, в 1925 г. была образована «Комиссия по наблюдению за выполнением концессионных договоров», а также даны указания партийным и профсоюзным органам, с целью улучшения отношения к концессионерам.

Ведущими по общему объёму финансовых вливаний стали германские, британские и американские концессионеры, в силу чего их предприятия стали лидировать. Несмотря на многочисленные проблемы, а именно: напряжённое положение с валютой и кредитами, увеличение безработицы, нехватка квалифицированной рабочей силы, а также задержки экспорта, иностранные предприниматели не теряли веру в эффективность своих инвестиций в советскую экономику.

Содержание концессионных договоров с иностранными предпринимателями оставалось неизвестным работникам, хотя в них предусматривались обязательства концессионеров в отношении условий труда отечественных работников на предприятиях, прохождения практик и стажировок, приглашения иностранной рабочей силы. В связи с этим закономерно и возмущение рабочих с концессии по производству карандашей: «Концессионный договор – это государственная тайна, о которой нам не говорят, и не только рабочие не знают договора, но его не знает даже фабрично-заводской комитет, не знает секретарь партийной ячейки, вообще никто не читал концессионного договора. Это очень нехорошо. Поэтому нам очень трудно ставить вопросы» [3].

Однако, несмотря на все трудности, активная деятельность как советского правительства, так и непосредственно иностранных предпринимателей способствовала привлечению иностранного капитала в экономику молодого советского государства в годы новой экономической политики, что, в свою очередь, способствовало решению ряда экономических и социальных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и

- плenums ЦК. Часть I. 1898-1925 / Коллектив авторов. – Сборник документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – 7-е изд. – М.: Госполитиздат, 1953. – 952 с.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 43. Март – июнь 1921. – С. 163-182.
  3. Правда, 1928, 10 июня.
  4. Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 82, оп. 2, д. 994, л. 2. www.rgaspi.org
  5. Танин М. Советский союз и буржуазные государства / М.Танин // Большевик. – М., 1924. – № 1. – С. 81-86.
  6. Янин М. Новые черты в концессионной политике / М. Янин // Плановое хозяйство. – 1925. – № 7. – С. 39-53.
  7. Beitel W., Nötzold J. Deutsch-sowjetische Wirtschaftsbeziehungen in der Zeit der Weimarer Republik: eine Bilanz im Hinblick auf gegenwärtige Probleme. – Baden-Baden. 1979. – 273 S.
  8. Eckardt, Hans von. Russland. Provinzen der Weltwirtschaft und Weltpolitik. – Leipzig, 1930. – 568 S.

АННОТАЦИЯ

Евсюкова Н. В., Афоничев И. Н. Привлечение иностранного капитала в экономику советского государства в период НЭПа

В статье рассматриваются причины привлечения иностранного капитала, обращается внимание на дискуссии по этому поводу, а также акцентируется внимание на особой форме иностранных инвестиций – концессии.

Ключевые слова: иностранный капитал, концессии, НЭП.

SUMMARY

Evsyukova N. V., Afonichev I. N. Attraction of foreign capital in the economy of soviet state in the period of NEP

The article highlights the reasons of attraction of foreign capital, the main attention is focused on discussions on the issue, also attention is paid to the special form of foreign investments – concession.

Key words: foreign capital, concessions, new economic policy.

*Емельянова Ирина Федоровна,
Данилевская Алина Геннадьевна
г. Горловка, ДНР*

УДК 338.24.021.8

КОСЫГИНСКАЯ РЕФОРМА: СУТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Постановка проблемы. В современных социально-экономических условиях становления экономики ДНР, перед исторической наукой, особый научный и практический интерес представляет анализ теоретического осмысления опыта реформирования советской экономики. Обязательной предпосылкой эффективного решения современных проблем отечественного социума является их объективный и всесторонний анализ, так как истоки современного социально-экономического и духовного кризиса в определённой степени лежат и в советском периоде.

В этой связи особый интерес представляет всесторонний анализ экономической реформы 1965 года, получившей название «Косыгинская реформа». Изучение «Косыгинской реформы» даёт возможность найти ответ на очень важный вопрос: была ли, в принципе, реформируема советская экономика?

Теоретические основы исследования роли экономической реформы 1965 года освещены во многих публикациях современных отечественных и зарубежных ученых. В частности, роль Косыгинской экономической теории 1965 года рассматривается в работах Е. В. Лаптевой [4], Б. А. Костинского [7], В. М. Кудрова [5], С. А. Хавиной [10], П. Грегори [3], Р. Стюарта [9], А. Бергсона [1], Н. О. Тимочко [8] и др.

Однако, несмотря на достаточное внимание к данной проблеме, нельзя считать ее полностью изученной. Целостное изучение ряда литературы о значении и роли экономики в развитии государства в период Косыгинской экономической реформы 1965 года показывает, что мнение о результатах проведенных мероприятий носит спорный характер. В этой связи научный и практический интерес представляет анализ мероприятий, проведенных в ходе экономической реформы 1965 года.

Целью данного исследования является комплексный анализ хозяйственной реформы 1965 года, как многофакторного процесса, через анализ причин, замыслов, хода реализации и значения результатов, полученных в итоге, что необходимо для оценки альтернативы реформирования экономики государства в современных условиях.

Основные результаты исследования. Реформа 1965 года – это экономическая реформа, проводившаяся в СССР, получившая название Косыгинской, по имени инициатора ее проведения, председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина, была направлена на усовершенствование директивного планирования производства, расширение самостоятельности предприятий путем введения показателя рентабельности и прибыли, упрощение ряда плановых показателей и личное стимулирование труда рабочих.

Впервые основные идеи экономической реформы 1965 года были изложены в статье «План, прибыль, премия» и докладе «О совершенствовании планирования и материального поощрения работы промышленных предприятий» профессора Харьковского инженерно-экономического института и Харьковского государственного университета Е. Г. Либермана [10, с. 112-114]. Материалы доклада были направлены Либерманом в ЦК КПСС, а статья оказала большую роль в открытии всесоюзной дискуссии, главным вопросом которой было решить действительно ли предложенные Либерманом идеи будут эффективными.

Возникло много споров, в которых принимали участие разные советские ученые, в том числе сторонники достаточно радикальных взглядов на реформирование экономической системы рыночного направления (И. Бирман, Л. Вааг, В. Белкин), но окончательный вариант реформы был сформирован представителями несущественных изменений в экономической системе, противниками формирования рыночной экономики в социалистическом государстве И. Малышевым, А. Коробовым, А. Бачуриным [9, с. 100-112].

На начальном этапе подготовки реформы, планировалось применить ее только к одной ведущей отрасли советской экономики – промышленности. Первые изменения в хозяйственном механизме сельского хозяйства были определены на мартовском пленуме ЦК КПСС 1965 года. Несмотря на то, что положения реформы начали реализовываться многие отрасли экономики: система управления НИОКР, транспорт, внешняя и внутренняя торговля в начале реформирования остались не затронуты [4, с. 233-248].

Следует отметить, что на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1965 года, были определены основные направления реформы в промышленности, путем принятия двух постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Одно решение относилось к мерам в системе управления промышленностью, а другое касалось непосредственно экономической реформы, а именно изменения порядка планирования и стимулирования экономики промышленного производства [9, с. 301-312].

Непосредственно на сентябрьском пленуме были определены следующие мероприятия по внедрению Косыгинской экономической реформы:

1. Принятие уровня прибыли и рентабельности, которые ранее играли второстепенную роль в вопросе оценки деятельности предприятий как основных факторов материального стимулирования путем формирования коллективных видов при выполнении плана по номенклатуре продукции.

2. Определенное сокращение числа обобщающих плановых показателей за счет устранения качественных показателей, таких как: себестоимость продукции, уровень производительности труда, численность занятых и средняя заработная плата. Они были заменены новыми обобщающими качественными показателями, прибылью и рентабельностью продукции с учетом отношения к стоимости основных оборотных фондов. Предполагалось, что непосредственно прибыль и рентабельность в оценке работы предприятий окажутся качественной характеристикой эффективности [4, с. 242-251].

3. В материальном стимулировании основной упор делался на повышение роли коллективных видов, непосредственно зависящих от результатов деятельности предприятия [4, с. 251-256].

4. Предполагалось реформировать оптовые цены с целью полной ликвидации убытка в ряде отраслей промышленности и уменьшения разделения в уровне рентабельности по отдельным продуктам.

5. В хозяйственной деятельности предприятий повышалась роль кредитов, а также в финансовой системе были введены плата в бюджет непосредственно от стоимости основных фондов и фиксированный платеж [4, с. 256-270].

6. Предусматривалось, вместо валовой продукции, установить объем реализованной продукции как основного показателя объема производства [4, с. 271-272].

7. Во взаимоотношениях предприятий планировалось повышение роли хозяйственных договоров, также, в дальнейшем, предполагался переход к оптовой торговле непосредственно средствами производства [4, с. 272-276].

Таким образом, реформа предполагала: ликвидацию органов территориального управления хозяйством, восстановление системы отраслевого управления; сокращение количества плановых показателей с целью уменьшить бюрократизацию процесса производства; переход на экономические стимулы; ключевыми показателями эффективности становились рентабельность и прибыль; новую политику формирования цен. Суть реформы заключалась в том, чтобы сделать предприятия более самостоятельными, повысить степень их хозяйственной и экономической свободы и выбрать новые экономические стимулы взамен старым.

Намеченные мероприятия повысили роль категорий, связанных с рыночным хозяйством, а именно: кредит, прибыль, цена, договор, рентабельность, а также сократилась число директивных обобщающих показателей.

После принятия плана мероприятий экономической реформы многие зарубежные и отечественные экономисты, считали, что экономика СССР сделала прорыв в реформировании на рыночных началах, западные ученые называли его «Либерманизация» [11, с. 19-33].

Детально изучив принятые в данных вопросах меры, можно сделать вывод о том, что само определение «реформа» для них было сильным, поскольку никаких существенных изменений в социалистической экономической системе не произошло. Прежней осталась основа командной экономики, план по номенклатуре и централизованное распределение продукции остались неизменными несмотря на то, что задания, утверждаемые Советом Министров СССР по номенклатуре, сократились, за счет их укрепления в 2 раза и в 1968 году составили 615 наименований [10, с. 114-122]. Реформирование не затронуло многие вопросы экономики в том числе уровни оплаты труда, процент за кредит, директивное установление оптовых цен, не предусматривалось и создание производственных объединений. Не произошел процесс децентрализации ценообразования и планирования номенклатуры продукции [10, с. 123-125].

Можно сказать о том, что некоторое сокращения директивных обобщающих показателей и привязка определенной части материального поощрения к прибыли и рентабельности усилили и без того ранее существующую возможность обхода интересов государства и общества с выгодой для коллектива, в особенности для руководства предприятий, таким образом стали обыденными: скрытый рост оптовых цен, нарушения планового ассортимента.

Повышение роли хозяйственных договоров, постепенный переход к оптовой торговле средствами производства должны были способствовать улучшению качества продукции и удовлетворить нужды потребителей, но для их реализации не были созданы достаточные на тот период условия.

Реформа Косыгина была попыткой создания рыночного сектора экономики без необходимых предпосылок: без реальной экономической обособленности государственных предприятий (без элементов частной собственности) экономической конкуренции, рыночной инфраструктуры (без фондового рынка, коммерческих банков, института банкротства и т.д.). Конечно, в таких условиях она была в своем исходном виде обречена на провал. Для ее успеха необходимо было создание более глубоких предпосылок для развития рыночной экономики. Прежде всего была необходима глубокая реформа власти собственности [7, с. 10-11].

Повышение роли кредита в жизни предприятий использовалось для закрытия пробелов в финансовом вопросе, поскольку старые кредиты погашались новыми к которым, как правило, был открыт широкий доступ. В тот период не был оценен факт необходимости создания производственных объединений, которые способствовали бы улучшению экономики государства, по примеру опыта европейских социалистических стран, в которых производственные объединения широко распространились в конце 50-х годов и позволили выйти на новый уровень развития рыночной экономики [9, с. 160-174].

Косыгинская экономическая реформа 1965 года ослабила, но не поставила точку в плановой системе в СССР. Некоторые проблемы экономики были обострены, так, например, введенный в 1958 году вместо многочисленных показателей по снижению себестоимости продукции, показатель затрат на 1 рубль товарной продукции, по своему экономическому смыслу был близок к показателю рентабельности [8, с. 166-178].

Многие критики Косыгинской реформы в тот период не могли предложить мероприятия по улучшению сложившейся ситуации, но с уверенностью заявляли «...еще более сильный удар нанесла реформа Косыгина по идеологическим и нравственным основам социалистического общества» [1, с. 199-200]. Многие экономисты рассматривали реформу как первый шаг к рыночному реформированию, который вынужденно был оборван чехословацкими событиями 1968 года. Сторонники командной экономики рассматривали Косыгинскую реформу как значимый шаг, который негативно отразился на советской экономике.

Несмотря на отрицательную характеристику внедренных мероприятий в экономической системе СССР сохранились достаточно сильные инструменты управления, которые не позволили разрушиться советской экономике. В том числе и выросшие в числе директивные натуральные показатели и контроль за поставками, который осуществлял Госснаб, Госкомцен, Минфин, предприятия-потребители, которые противостояли бесконтрольному росту цен [7, с. 220-234].

Впоследствии в начале 70-х годов начался период рецентрализации, который выразился в переходе от повышения экономического стимулирования предприятий, к улучшению планирования, и централизованного управления и в возвращении ряда показателей планирования которые использовались до начала Косыгинской экономической реформы. Формально, реформу не отменяли с целью сохранения авторитета и престижа высшего политического руководства, но по факту внимание ученых было обращено в сторону реформирования методов централизованного

управления экономикой. Уже в конце 60-х годов была создана комиссия союзных министров по разработке системы управления, которая затронула бы и экономику. Именно в этот период начали изучаться, а впоследствии и внедряться в плановую работу системный и программно-целевой методы хозяйственного и государственного планирования. Многие экономисты рассматривали эти методы как основную возможность решения экономических проблем, раннее внимание уделялось сетевым графикам и линейному программированию, которые не показали видимых результатов [3, с. 169-189].

В результате свертывания реформы происходило снижение темпов роста произведенного национального дохода даже по официальным данным: с 4,3% в 1976–1980 гг. до 3,2% в 1981–1985 гг., до 2,7% в 1986–1989 гг.

Общая доля прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, почти не изменилась – она как была в конце 1950-х гг. на уровне примерно 40%, так и осталась в середине 1970-х гг. примерно на уровне 45% (рис. 1).

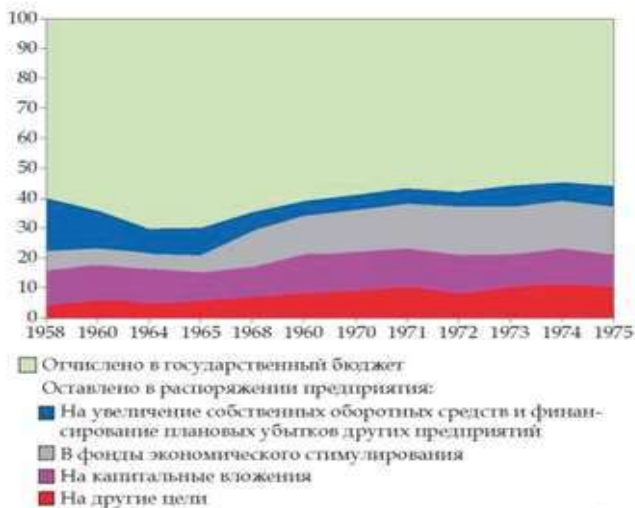

Рис. 1. Распределение полученной предприятиями прибыли до и после экономической реформы (по Д. Ю. Михайличенко)

Составлено по: [7, с. 704].

Главное изменение произошло в доле фондов экономического стимулирования: при Хрущеве она составляла примерно 5% всей прибыли, а после 1965 г. резко выросла и в первой половине 1970-х гг., даже после свертывания косыгинской реформы, устойчиво составляла примерно 15% [8, с. 28-45].

Таким образом, Косыгинскую экономическую реформу нельзя назвать успешной и полностью реализованной, с самого начала формирования мероприятий руководством были не учтены многие факторы экономики, социалистический строй государства не позволил предприятиям правильно расценить предложенную им самостоятельность, погоня за быстрой, сиюминутной прибылью привела к повышению цен, вымыванию из производства дешевой продукции, которая была необходима населению.

Экономическая реформа 1965 г. как целостная система интеграции плана и рынка, интеграции регулирующих механизмов государства и рынка не была завершена.

Главной внутренней причиной незавершенности реформы стали не до конца понятая роль товарно-денежных отношений и необходимость объединения государственных и рыночных механизмов регулирования и управления.

Однако стоит отметить, что Косыгинская реформа была своеобразной попыткой создания объективных условий для более рационального использования преимуществ плановой системы хозяйствования и исходила из необходимости использовать рычаги рентабельности для интенсификации производства и объединения государственных и рыночных механизмов регулирования и управления, что является сегодня одной из актуальных задач современного мира. Именно на современном этапе мир стоит перед фактом формирования новой парадигмы сочетания плановых и рыночных механизмов, чтобы вернуть мировую экономику в сбалансированное состояние.

Дальнейшие исследования авторов будут направлены на изучение особенностей реализации экономической реформы А. Н. Косыгина в Донбассе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безансон А. Русское прошлое и советское настоящее / А. Безансон. – Л., 1984. – С. 199-200.
2. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза / М. С. Горбачев // XXVII съезд КПСС. Стенографический отчет. – М., 1986. – Т. 1. – С. 54-65.
3. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2006. – 400 с.
4. Косыгина реформа 1965 // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Т. 1. – С. 560-680.

5. Кудров В. М. Крах советской модели экономики. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 223 с.
6. Лортикян Э. Л. История экономических реформ. – Харьков: Консум, 1999. – 288 с.
7. Народное хозяйство СССР в 1975 г. : стат. ежегодник. – М. : Статистика, 1976. – 862 с.
8. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) : монография / коллектив авторов ; под науч. ред. Р. М. Нуреева. – Москва : КНОРУС, 2017. – 352 с.
9. Ольсевич Ю. Я., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. – М., 2000. – 162 с.
10. Хавина С. А. Критика буржуазных взглядов на закономерности социалистического хозяйствования. – М., 1968. – 256 с.
11. Экономическая наука и хозяйственная реформа / С. М. Ямпольский, А.Н. Алымов, А.А. Храмов и др. / Отв. ред. С. М. Ямповский. – К.: Наук. думка, 1970. – 351 с.

АННОТАЦИЯ

Емельянова И. Ф., Данилевская А. Г. Косыгинская реформа: суть и основные положения

В статье приведен комплексный анализ хозяйственной реформы 1965 года, как многофакторного процесса, через анализ причин, замыслов, хода реализации и значения результатов, полученных в итоге, что необходимо для оценки альтернативы реформирования экономики государства в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая теория, промышленность, предприятия, рентабельность, прибыль, планирование, директива.

SUMMARY

Yemelianova I. F., Danilevskaya A. G. Kosygin reform: essence and main provisions

The article presents a comprehensive analysis of the economic reform of 1965, as a multifactorial process, through the analysis of the reasons, plans, progress and the significance of the results obtained in the end, which is necessary to assess the alternatives of reforming the economy of the state in modern conditions.

Key words: economic theory, industry, enterprises, profitability, profit, planning, Directive.

*Емельянова Ирина Федоровна,
Михальчук Ростислав Дмитриевич
г. Горловка, ДНР*

УДК 323.2;329

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных политических и социальных-экономических условиях развития Донецкой Народной Республики особую актуальность приобретают исследования, связанные с проблемами становления и развития политических партий и общественных движений как важнейших институтов гражданского общества. Особый интерес представляет анализ политических и социально-правовых проблем становления гражданского общества на постсоветском пространстве, а именно в Донецкой области с 1991 по 2000 гг.

Учитывая актуальность темы исследования в современных политических и социально-экономических условиях развития ДНР проблемы становления гражданского общества на постсоветском пространстве находят все большее отражения в работах отечественных и российских исследователей.

Значительный вклад в исследование проблемы становления гражданского общества на постсоветском пространстве внесли такие ученые, как В. И. Буренко [6], А. А. Горелова [8], О. А. Коряковцева [13], В. А. Лапшина [15], А. К. Сквоикова [16] и др.

Но несмотря на большое количество научных трудов и значительные достижения в области теории становления и развития политических партий и общественных движений как важнейших институтов гражданского общества, проблемы развития гражданского общества на постсоветском пространстве, а именно в Донецкой области, требуют в настоящее время дальнейшей разработки.

Поэтому целью исследования является комплексный анализ проблем становления и развития политических партий и общественных движений как важнейших институтов гражданского общества в Донецкой области в первые годы независимости Украины.

В современных условиях развития общества формирование гражданского общества является целью любого государства. Становления гражданского общества является сложным и противоречивый процессом, а также необходимым условием на пути проведения экономических, политических и правовых

реформ, становления правового государства. Понятие «гражданское общество» характеризует качественное положение общества, с точки зрения его самоорганизации, степени развития демократии, реализации прав и свобод гражданина, участия граждан в политической жизни страны. Гражданское общество это прежде всего общество граждан с высоким уровнем экономических, политических, правовых, культурных и моральных качеств и возможностей.

Важнейшими институтами гражданского общества являются политические партии и организации. Именно политические партии и общественные организации призваны способствовать формированию и выражению политической воли граждан, обеспечить их участие в разработке и реализации государственной политики.

Процесс становления и развития политических партий и общественных движений как важнейших институтов гражданского общества в Донецкой области в первые годы независимости Украины имел ряд особенностей, рассмотрение и анализ которых имеет очень важное значения в современных условиях развития Донбасса.

Первые украинские партии складывались в специфических условиях кризиса и последующей трансформации поставторитарного общества, которые наложили свой отпечаток на ожидания и мировоззрение населения, ход общественно-политических процессов. В частности, большое значение имели:

- резкое снижение уровня жизни, приведшее к формированию негативного образа публичной политики у населения;
- рост дифференциации внутри общества по уровню доходов;
- появление определенного типа политических проектов, представлявших интересы узких групп, заинтересованных в обеспечении сугубо своих экономических амбиций и готовых перейти на этом фоне в любой политический лагерь;
- отсутствие традиций партийного строительства;
- отсутствие у преобладающей части населения базовых идеалов о неизбежности гражданских свобод и права на их отстаивание.

В итоге, страдала мотивационная основа общественно-политической активности граждан, радикально отличавшаяся в этом компоненте от примера развитых демократий [7].

Появлению партий на постсоветском пространстве предшествовала деятельность политических клубов, союзов, обществ и движений. Общественное движение существовало и на территории СССР (комсомол, профсоюзы, общество «Знание», творческие союзы и т. д.). Однако, эти организации действовали в условиях прямого или опосредованного подчинения правящей, на то время, Коммунистической партии [1, с. 102]. В составе формализованных и политизированных общественных объединений

невозможно было в полной мере реализовать права и свободы граждан. Поэтому во время перестроечных процессов в 1985-1990 гг. начали возникать «неформальные» (то есть непартийные, некомсомольские) обществённые организации.

Исторический опыт показывает, что монополия властных функций одной партии крайне негативно сказывается на общественном развитии, ведь в таком случае проходят процессы взаимоотчуждения власти и общества, теряется интерес граждан к политической жизни. Поэтому именно с многопартийной системой связываются перспективы развития гражданского общества. Политический плюрализм должен обеспечить как надлежащее количество политических партий, так и необходимое качество их деятельности, демократические механизмы их создания и функционирования [16, с. 55].

Возникновение первых политических партий в конце 80-х гг. и вначале 90-х гг. в Украине не случайно. Для этого существовали социально-экономические и политические условия. Речь идет о кризисном состоянии общества, неспособности действующей власти решить насущные проблемы, осознании обществом необходимости активного участия в формировании власти.

В условиях постсоветской трансформации у зарождающейся рыночной экономики, демократии и гражданского общества не было прочной базы. Массовые организации, созданные в период горбачевской перестройки, мало походили на структуру гражданского общества. В основном, они носили протестный характер и оказались не приспособленными к общественной деятельности, так как отсутствовал соответствующий уровень культуры: политической, правовой, управленческой.

Переворот ГКЧП в Москве 18–22 августа 1991 г. и его поражение вызвали распространение суверенных настроений в среде украинского политической элиты. 19 августа председатель ВР УССР Л. Кравчук обратился по телевидению к народу. «Призываю вас, дорогие товарищи, к спокойствию и выдержке. На Украине чрезвычайное положение не объявлено... Совместными усилиями мы должны предотвратить конфронтации и противостоянию...» [17]. В 90-е гг. здесь шел процесс размежевания левых, центристских и правых сил, формирования областных организаций политических партий Украины. Если в 1991 г. в области действовали 7 таких организаций, то в 1994 г. — уже 14, а в 1998 г. — более 30-ти [13].

Следует отметить, что Донецкая область являлась одним из наиболее политически активных регионов Украины, впервые годы независимости Украины. Одним из первых городов, где активно стала развиваться общественно-политическая жизнь, стал г. Донецк. Это обусловлено, прежде всего, ее колоссальной индустриальной

мощью, наличием сотен тысяч квалифицированных работников, их умением сплотиться в борьбе за преодоление трудностей, за вывод общества на путь цивилизованного развития. Одним из основных средств давления на власть стали митинги и забастовочные движения. «Лозунги на митингах, как отмечает П. Токарь, имели противоположный характер официальной идеологии: альтернативой социализму поставлен капитализм, интернационализма – национализм, государственному красному флагу – сине-желтый и т.п.». Таким образом, начальная самоидентификация движений и политических организаций происходила через поиск «врагов» [8]. Аналогичную ситуацию мы могли наблюдать и в 2014 году, когда к власти пришли «националисты». Впоследствии чего была начата гражданская война на Донбассе, что привело к расколу территории.

На это же время приходится активная деятельность Интернационального Движения Донбасса (ИДД). Одним из направлений деятельности ИДД стала борьба за сохранение Советского Союза. 28 августа 1991 г. Центральный Совет ИДД принял Заявление «Общественно-политической ситуации», в котором предлагал до проведения Всеукраинского референдума, посвященного Акту провозглашения независимости Украины (1 декабря 1991) провести референдум о предоставлении Донбассу автономного статуса в составе СССР. В данном документе подчеркивалось, что Интернациональное движение Донбасса «не мыслит себя в отрыве ни от Украины, ни от России». После обретения Украиной независимости основной деятельностью Интердвижения стала защита интересов края в новых условиях.

Еще одной организацией с похожими взглядами был Конгресс гражданского действия (КГД). Невзирая на то, что активисты КГД во основном занимались разными гуманитарными программами по восстановлению духовности и культуры региона, но кроме того вели исследовательскую и аналитическую работу в экономической и правовой областях, они кроме того выступили за формирование «Донецкой федеративной земли» [4].

Хотя по плану Конгресса Донбасс должен был остаться в составе Украины, активисты националистических организаций объявили активистов КГД сепаратистами также устроили активную компанию по их опозориванию. Помимо обвинений в прессе, ими были сформированы промоакции уличного протеста около дома руководителя КГД академика В. К. Мамутова [5].

Областные организации политических партий занимали активную позицию по отношению к таким важным событиям общественно-политической жизни последних лет, как шахтерские забастовки, проведение совещательного опроса населения Донецкой области по вопросам национально-государственного устройства Украины,

государственного статуса русского языка, подписания Устава СНГ и другие.

В 1993 году в Донецке началась очередная шахтерская забастовка, участники которой кроме экономических требований выдвинули и политические. Часть требований бастующих была выполнена, а политические были отложены в связи с назначением новых президентских выборов. Партия Украины, напротив, забастовку, начатую в Донбассе летом 1993 г., оценила как «политическую провокацию антиукраинских сил», действия которых якобы «ведут к потере территориальной целостности Украины и развалу государства». С призывом воздерживаться от забастовок обращалась и областная организация КУН [12, с. 110-115].

Выводы. Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что процесс становления и развития политических партий и общественных движений как важнейших институтов гражданского общества в Донецкой области в впервые годы независимости Украины был связан прежде всего с сложной системной многоаспектной проблемой, а именно, с последствиями политического распада единого государства и общесоюзной экономической планово-административной системы. Все это обусловило широкомасштабный системный социально-экономический кризис, сопровождающийся значительным спадом производства, снижением уровня жизни населения, ростом безработицы и преступности, другими негативными последствиями, которые до сих пор не преодолены ни в одном государстве постсоветского пространства. Социально-экономический кризис способствовал развитию многопартийной системы в постсоветских странах. Во время развала Советского Союза на территории Украины начали организовываться «националистические» партии, что порождало социальный конфликт внутри страны. По нашему мнению, приход в парламент Украины «националистических» партий привел к социальной проблеме на Донбассе, где в то время уже начиналось ущемление русского языка и самоидентификации дончан, эти же социальные проблемы были подняты в 2014 году, из-за чего произошел раскол страны.

Подводя итог, можно сказать, что именно с многопартийной системой связываются перспективы развития гражданского общества. Политический плюрализм должен обеспечить как надлежащее количество политических партий, так и необходимое качество их деятельности, демократические механизмы их создания и функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаева Б. А. Формирование гражданского общества на постсоветском пространстве // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» /Б. А. Акаева. – 2010. – № 5. – С. 102-109. – Режим доступа [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1457114>
2. Беляев А. М. Диалог власти и гражданского общества как условие формирования политической системы современной России / А. М. Беляев // Власть. – М., 2005. – № 2. – С. 45-65.
3. Беляева Л. А. Динамика отношения Россиян к социально-экономическим и политическим изменениям / Л. А. Беляев. – М.: Социс, 2011. – 90 с.
4. Бовш В. И. Предпосылки и условия развития гражданского общества в Беларуси. К 10-летию образования СНГ: итоги и перспективы / Под. ред. Е. В. Матусевича. - М.: Социиз, 2002. – 320 с.
5. Болбат Т. В. Проблема государственного устройства Украины в деятельности общественных организаций Донбасса в начале 1990-х гг. / Т. В. Болбат. – Режим доступа [Электронный ресурс]: <http://yadocent.livejournal.com/88158.html>
6. Буренко В. И., Бронников И. А. Электронное гражданское общество: иллюзия или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 44-51.
7. Воржецов А. Г. Взаимодействие институтов гражданского общества и государства в современной России : монография / А. Г. Воржецов, И. Ю. Ханнанова. – Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Казанский гос. технологический ун-т». – Казань : КГТУ, 2008. – 181 с.
8. Горелов А. А., Горелова Т. А. Предпосылки становления гражданского общества [Электронный ресурс] // Polit Book. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18845738>
9. Егоров В. Г. Сравнительная политология постсоветского пространства [Текст] : учебное пособие / В. Г. Егоров, А. В. Абрамов, С. Н. Федорченко. – Москва : КНОРУС, 2017. – 411 с.
10. Иванов А. А. Донбасс: Русь и Украина [Электронный ресурс] / А. А. Иванов, С. Ю. Бунтовский // Донецк, «Цифровая типография», 2013. – 238 с. – Режим доступа : <http://knigotopia.ru/book/item/1984/>
11. Иванов Н., Мамутов В., Прокопенко Н. Как предотвратить национальный конфликт? // Жизнь. – М., 1991. – 546 с.

12. Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологии / С. Г. Кирдина. – М.: Социс, 2012. – 250 с.
13. Коряковцева О. А., Климов О. А. Тенденции взаимодействия власти и общества в аспекте развития гражданской идентичности молодежи [Электронный ресурс] // Youth World Politic. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-organizatsii-i-dvizheniya-v-rossii-istoriya-i-sovremennost>
14. Караткевич А. Г. Гражданское общество в условиях постсоветских трансформаций: проблемы социально-политической идентификации [Электронный ресурс] // Polit Book / А. Г. Караткевич. – 2014. – № 1. – С. 98-110. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obsche>.
15. Лапшин В. А. Проблема человеческого потенциала молодежи и теза-устный подход [Электронный ресурс] // Youth World Politic / В. А. Лапшин. – 2013. – № 1. – С. 55-70. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe>
16. Мороз Н. А. Формирование многопартийности как фактор развития гражданского общества Украины (1989-2004 гг.). // Сборник научных трудов / Н. А. Мороз. – К., 2018. – № 1. – С. 52-58.
17. Сковиков А. К. Гражданское общество как социально-политический феномен [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития / А. К. Сковиков. – 2013. – № 12. – С. 45- 55. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18845738>

АННОТАЦИЯ

Емельянова И. Ф., Михальчук Р. Д. Политические и социально-правовые проблемы развития гражданского общества на постсоветском пространстве

В статье исследуются политические и социально-правовые проблемы становления гражданского общества на постсоветском пространстве, а именно в Донецкой области, с 1991 по 2000 гг. Проведен комплексный анализ проблемы становления и развития политических партий и общественных движений как важнейших институтов гражданского общества в Донецкой области в первые годы независимости Украины.

Ключевые слова: гражданское общество, постсоветское пространство, Донбасс, шахтерские забастовки, политические партии.

SUMMARY

Yemelianova I. F., Mikhalchuk R. D. Political and socio-legal problems of the development of civil society in the post-Soviet space

The article studies the political and socio-legal problems of the formation of civil society in the post-Soviet space, namely in the Donetsk region from 1991 to 2000. Comprehensive analysis of the problems of the formation and development of political parties and social movements as the most important institutions of civil society in the Donetsk region in the early years of Ukraine's independence was carried out.

Key words: Civil society, post-Soviet space, Donbass, mining strikes, political parties.

Медведев Сергей Сергеевич

г. Горловка, ДНР

УДК 32(477.6)(045)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Первая русская революция, наиболее ярко проявившаяся в Донбассе, занимает важное место в отечественной историографии. На сегодняшний день сама революция достаточно хорошо изучена, однако вопрос общественно-политической ситуации накануне Первой русской революции раскрыт намного слабее. В статье мы предлагаем рассмотреть общественно-политическую ситуацию, применяя историко-системный и историко-диалектический методы, показать истоки и закономерности высокой политической активности жителей Донбасса, раскрыть их объективные причины. Обширный фактический материал представлен в трудах С. В. Кульчицкого, В. В. Модестова и ряда других авторов.

Объектом исследования выступает Донбасс конца XIX, начала XX веков, предметом – общественно политическая ситуация накануне Первой русской революции.

Политическая ситуация в Донбассе в начале XX – века была крайне сложной. Здесь политические процессы, характерные для всей России, прослеживались наиболее отчетливо.

Следует отметить, что революция 1905 года в Донбассе была весьма ожидаемой. На наш взгляд крайне важно кратко обозначить основные моменты из истории рабочего движения Донбасса, дабы иметь представление о размахе и величине рабочего движения. Всё дело в том, что выступления жителей Донбасса в здешних краях имели богатую историю. Так, население Донбасса принимало участие в крестьянской войне под предводительством Степана Разина (1670-1671 гг.). Можно сказать, что это первое крупное

выступление, в котором участвовали жители Донбасса. Позже было участие в крестьянских войнах под предводительством Булавина [3, с. 23].

В Донецком крае была активно поддержана гайдаматчина – национально-освободительное, антифеодальное движение на Правобережной Украине. Гайдамаки, в рядах которых плечом к плечу выступали запорожская «сиром», донские казаки, украинские и русские крестьяне в районах солеварения – Бахмут (1759, 1760, 1766) и Тор (1771) [3, с. 25].

С XIX века всё активнее начинают бороться рабочие. Первое выступление горнозаводских работников Донецкого края относится и вовсе к 1799 г. [3, с. 25].

С отменой крепостного права в 1861 году начался рост количества пролетариата и рост промышленности. Конечно, это повлияло на развитие рабочего движения. Пионерами массовых пролетарских выступлений в Донбассе к середине XIX века стали юзовские рабочие. И это не случайно. На принадлежащих Юзу металлургическом заводе и угольных шахтах капиталистическая эксплуатация сочеталась с полукрепостническим режимом. В 1874-1875 гг. произошло три крупных выступления юзовских рабочих [3, с. 26].

Активно свою деятельность развернули на Донбассе революционные народники. С конца 80-х годов быстро росло число марксистских кружков. Они создавались в крупнейших городах и промышленных центрах.

В середине 90-х годов XIX века освободительное движение России вступило в новый, пролетарский этап. Социал-демократия превратилась в активную политическую силу. В. И. Ленин писал: «... в 90-х годах встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое – движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии» [4, с. 247].

Проведённая в 1897 году всеобщая перепись населения показала, что из 125,6 миллионов жителей Российской империи торгово-промышленное население составляло 21,7 миллиона, сельскохозяйственное – 97 миллионов [1, с. 181]. Изменилась и классовая структура населения. Россия, бывшая в течение веков исключительно земледельческой, стала превращаться в аграрно-промышленную страну, экономический строй которой был уже в целом капиталистическим.

В докладе Н. С. Авдакова на XVIII съезде горнопромышленников юга России (1893 г.) дана следующая характеристика рабочего состава Донецкого каменноугольного бассейна: «Приблизительного можно признать, что из вышеприведённого числа горнорабочих в

Донецком каменноугольном бассейне около 1/8 составляют местные и около 7/8 пришлые рабочие» [6, с. 446]. Однако, со временем всё большее число рабочих оседает на территории Донбасса, формируя рабочие посёлки и хутора. Высокая концентрация рабочих на сравнительно небольших территориях в результате стала одной из причин разрастания рабочего движения.

Вступление российского капитализма на рубеже XIX – XX вв. в империалистическую стадию своего развития и промышленный кризис 1900 – 1903 гг. усилили и обострили классовую борьбу в стране.

Первое время в разгар экономического кризиса стачки носили в основном оборонительный характер. Рабочие боролись против снижения расценок, введённых сверхурочных работ, массовых увольнений, несвоевременной выплаты заработной платы.

Наряду с экономическими стачками рабочие всё чаще стали прибегать к политическим стачкам и демонстрациям.

Ключевым моментом русской истории стало 9 января 1905 года. Этот день навсегда вошёл в историю как «Кровавое воскресенье». Этот день стал первым днём русской революции. Пролетариат Петербурга ответил на зверства царизма массовой политической стачкой. 10 января в городе бастовало свыше 160 тысяч человек на 650 предприятиях [2, с. 27].

Весть о расстреле питерских рабочих разнеслась по всей России, вызвав глубокое возмущение пролетариата Донбасса. Рабочие поднялись на борьбу с царизмом.

17 января забастовали металлурги завода Новороссийского общества в Юзовке [3, с. 90]. Активно этому поспособствовали большевики, которые проводили агитацию среди рабочих. Бастующие предъявили администрации завода требования установления 8-часового рабочего дня, отмены сверхурочных работ, повышения заработной платы на 20%, улучшения бытового обслуживания [3, с. 90-91].

С этой забастовки началось массовое революционное движение рабочих Донбасса. Со второй половины января по март 1905 г. на предприятиях Бахмутского, Славяносербского и Мариупольского уездов Екатеринославской губернии, а также Таганрогского и Черкесского уездов Харьковской губернии состоялось 59 стачек с участием 87 тыс. рабочих [3, с. 91].

22 января стал Перовский завод в Енакиеве. Стачка охватила более 4 тыс. человек. Вскоре она была подхвачена таким же числом рабочих Веровского и Софиевского рудников. Депутатский комитет, созданный из 40 делегатов от цехов Петровского завода, охранял порядок в посёлке. По его требованию были закрыты все казённые винные лавки [3, с. 91].

Прибывший из Екатеринослава с войсками вице-губернатор вынужден был вступить в переговоры с депутатским комитетом. Рабочие смогли вынудить администрацию пойти на уступки.

22 февраля 1905 года на Юзовском металлургическом заводе вспыхнула стачка. Очень скоро она стала всеобщей, охватив 18 тыс. человек. Однако стачка не смогла охватить рабочих соседних рудников. Не было единого координирующего центра. В Юзовку прибыл вице-губернатор, начальник губернского жандармского управления, прокурор окружного суда. 8-10 марта администрация Новороссийского общества рассчитала всех бастующих, а полиция арестовала членов депутатского собрания и активных участников [3, с. 93].

В целом, первая половина февраля в Горловско-Константиновском и Алмазно-Марьевском районах была отмечена стачками металлистов Дружковского, Торецкого, Краматорского заводов, окончившаяся небольшими успехами со стороны заводууправлений.

12 февраля бастовали 2 тыс. рабочих железнодорожного стекольного заводов Донецкого общества, а 14 февраля – завод минеральных кислот того же общества и зеркальный завод Общества зеркальных заводов на юге России [5, с. 39].

Руководство стачками и выступлениями осуществляла РСДРП. Однако революционные выступления носили разрозненный характер. Порой рабочим удавалось добиться уступок от собственников заводов, но иногда собственники прибегали к локаутам или приглашали силы полиции и войска для силового подавления выступлений. Маневрировать полицейским силам в Донецком бассейне правительству позволяла бесперебойная работа железных дорог. «Остановятся железные дороги – забастовка имеет все шансы стать всеобщей, – указывал В. И. Ленин, – Не удастся добиться полной остановки железных дорог – и забастовка, почти наверное, не будет всеобъемлюще» [3, с. 93]. Это имело особенно важное значение для Донбасса, где промышленные предприятия размещались на большой территории и были связаны между собой густой сетью стальных путей.

Большевики Екатеринослава и Донбасса проводили активную работу среди железнодорожников. В феврале 1905 г. рабочие Екаеринославской магистрали, в том числе её донецких участков, неоднократно обращались в управление дороги с требованием полной неприкосновенности личности избранных ими депутатов и ораторов, разрешения общих собраний для обсуждения вопросов, касающихся нужд и быта железнодорожников, уравнивания в правах женщин с мужчинами, вежливого обращения и др. Но военно-полицейским властям и управлению дороги массовыми арестами

и увольнениями революционно настроенных рабочих удалось предотвратить назревающую стачку.

Несмотря на широкий размах январско-мартовского забастовочного движения, всеобщую стачку рабочих всех рудников и заводов бассейна организовать не удалось. Забастовки начинались и заканчивались в разное время даже в пределах одного города и промышленного посёлка. 28 из 59 стачек (47,4%) продолжались от трёх до пяти и от пяти до семи дней, а шесть стачек (10,2%) были однодневными и двухдневными. Кратковременные забастовки состоялись на каменноугольных рудниках [3, с. 95].

В таких условиях в Лондоне с 12(25) апреля по 27 апреля (10 мая) 1905 года проходит III съезд РСДРП. На нём присутствовали 24 делегата с решающим и 14 – с совещательным голосом [2, с. 45]. Главная задача съезда – выработать чёткую тактическую линию партии в начавшейся революции. Этим определялась и повестка дня, включавшая такие вопросы, как вооружённое восстание, временное революционное правительство, отношение к политике правительства накануне переворота, отношение к крестьянскому движению, а также вопрос об отношении к другим партиям.

III съезд партии охарактеризовал начавшуюся революцию как революцию буржуазно-демократическую, в которой главной движущей силой и гегемоном является рабочий класс, а его верным союзником крестьянство. Съезд ясно определил тактическую линию партии, подчеркнул, что на первом этапе революции пролетариат в союзе со всем крестьянством, нейтрализуя колебания буржуазии, должен вести борьбу за демократическую республику, учитывая возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Съезд указал массам единственный путь к свержению царизма и завоеванию республики – путь перехода от массовых политических стачек к вооружённому восстанию.

Луначарский на съезде говорил, что «революции не делают» [2, с. 47]. Революции порождаются глубокими социальными причинами, классовыми противоречиями в самых разнообразных формах революционного брожения в массах и широкого народного движения.

Делегат Екатеринославского комитета М. С. Лещинский заявил: «На юге о вооружённом восстании теперь говорят все – и руководители и массовики. Пропагандистов заставляют говорить о революции, о том, как идти в бой» [2, с. 49].

Съезд единогласно принял ленинскую резолюцию, в которой указывалось: «Задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путём вооружённого восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент» [2, с. 50].

Резолюция обязывала партийные организации разъяснять пролетариату не только политическое значение, но и практическую, организационную сторону предстоящего вооружённого восстания. Предлагалось принять самые энергичные меры к вооружённому восстанию пролетариата, а также к выработке плана вооружённого восстания и непосредственного руководства им. Для этого необходимо было по мере надобности создавать особые группы из партийных работников.

В целом съезд разработал стратегический план и тактическую линию партии в революции, определил задачи пролетариата как её вождя. На первый план съезд выдвинул организацию вооружённого восстания. Центральному Комитету поручалось распускать те меньшевистские организации, которые откажутся признавать решения съезда.

Революционные социал-демократы Донбасса совместно с Екатеринославским комитетом РСДРП начали решительную борьбу против меньшевиков. В противовес меньшевистскому Донецкому союзу РСДРП был создан большевистский «Рудничный союз» РСДРП. Екатеринославский комитет отпечатал листовку Организационного бюро «Рудничного союза РСДРП, в которой были разъяснены особенности работы среди горняков, задачи вновь созданной организации и её цели. Листовка «Союза» широко распространялась среди донецких рабочих. Её полностью опубликовала газета «Пролетарий», что свидетельствовало о большом значении, которое придавал «Союзу» В. И. Ленин. «Союз» организовал на Карповском руднике Бюро шахтёров, состоявшее из большевиков и объединившее вокруг себя около 100 наиболее революционно настроенных горняков. Он начал руководить выступлениями рабочих, в частности подготовил и провёл летом 1905 г. стачку на Карповском и Жиловском рудниках [2, с. 50].

Вторая стачечная волна рабочих Донбасса, начавшаяся накануне праздника 1 мая, длилась более трёх месяцев. По своей продолжительности она превзошла первую – январско-мартовскую. Огромная агитационно-массовая работа, проведённая большевиками после III съезда РСДРП, способствовала росту политической сознательности трудящихся Донбасса, дальнейшему развёртыванию классовой борьбы.

После Первомайского праздника в разное время бастовали металлурги Енакиевского и Константиновского заводов, грузчики и мостовщики Таганрога, шахтёры Голубовского, Орлово-Енакиевского, Орловского и других рудников. Особенно упорной и организационной была стачка на Сантуриновском бутылочном заводе в Константиновке, принадлежавшем бельгийским капиталистам.

Однако массовым организованным террором властям удалось

сорвать первомайские забастовки, готовившиеся рабочими ряда предприятий Донбасса.

11 июня по сигналу тревожного гудка забастовали шахтёры Вознесенского рудника Карповка. Были образованы стачечный комитет и рабочая милиция. Шахтёры предъявили 25 экономических требований, в том числе требование 8-часового рабочего дня. Стачка была подготовлена и проводилась под руководством большевистского Рудничного союза. 13 июня администрация Вознесенского рудника вывесила ответ на требования рабочих. Из 25 пунктов 14 наиболее важных, касающиеся сокращения рабочего времени, повышения заработной платы, участия рабочих в разборе возникающих столкновений с администрацией, не были удовлетворены совсем или удовлетворены частично [5, с. 48]. Администрация обещала удовлетворить лишь такие менее значимые пункты, как регулярная выдача заработной платы, улучшение вентиляции в шахтах, устройство частных лавок, библиотек и пр.

На Вознесенский рудник прибыла сотня казаков из Юзовки и 16 июня под угрозой локаута рабочие вынуждены были приступить к работе [5, с. 48].

3 июля 1905 г. состоялся митинг бастовавших шахтёров Жилковского рудника. Выразив протест шахтовладельцам, горняки организованными рядами двинулись по улицам посёлка, однако были встречены казачьей сотней и избиты. Полиция арестовала руководителей «Рудничного союза» РСДРП, вследствие чего его дальнейшая деятельность прекратилась [3, с. 96].

В июле развернулась стачка на заводе Гартмана в Луганске. 7 июля к директору завода явилась делегация из 20 рабочих механических мастерских паровозного цеха (в её составе был А. Пархоменко), которая потребовала уволить полицейских агентов. Дело в том, что после февральской забастовки по их донесениям с завода было уволено около 100 рабочих и 10 человек арестовано. Директор предложил настаивать на немедленном устранении доносчиков. 8 июля по сигналу тревожного гудка рабочие собрались на заводском дворе на митинге, где выступил К. Е. Ворошилов. Заводской пристав и трое городских стали разгонять митинг, открыли стрельбу. В полицейских полетели камни, болты, гайки. На помощь полицейским прибыли казаки. Рабочие вынуждены были отступить к реке Луганская, окаймляющей территорию завода. Полиция арестовала Ворошилова и нескольких других рабочих. 9 июля работы на заводе возобновились. 200 рабочих были уволены и высланы из Луганска [5, с. 49].

16 июля забастовали 15 рудников Французской компании, братьев Рутченковых, Вознесенских, Лидиевских. Стачка охватила 5500 рабочих [5, с. 50].

17 июля один день бастовали 700 шахтёров Голубовского-Марьевского рудника, требовавшие выдачи задержанной заработной платы. Забастовка была подавлена с помощью отряда казаков [5, с. 50].

В то же время под влиянием рабочего движения и поражения в русско-японской войне усилились революционные настроения крестьян. Большевики Донбасса активно разъясняли крестьянам программу партии по аграрному вопросу, изложенную В. И. Лениным в работе «К деревенской бедноте». В 1905 г. полиция обнаруживала её при арестах в Горловке и Енакиеве, на Орловско-Еленовском руднике, в сёлах Дмитриева и Золотой Колодец Изюмского уезда [3, с. 96].

Крестьянские выступления в стране, в том числе в Донбассе, несмотря на их разрозненность, сыграли большую роль в усилении общего натиска трудящихся масс на самодержавие. Однако, как и прежде, решающую роль играл пролетариат.

Масштабные революционные события развернулись на Донбассе осенью 1905 года. Начавшаяся 10 октября 1905 г. всеобщая политическая стачка рабочих Екатеринослава охватила Екатеринославскую и Курско-Харьково-Севастопольскую железные дороги, имеющие густую сеть путей в Донецком бассейне. Движение поездов остановилось, не работала связь. На станциях скопилось много пассажирских и товарных поездов. Железнодорожники бастовали организованно и с большим революционным подъёмом [3, с. 97].

Подводя итоги, нужно отметить то, что рабочее движение в Донбассе имеет богатую историю, а формировалось оно как ответ на вызовы времени. К началу Первой русской революции в Донбассе активно действовали подпольные организации, занимавшиеся активной пропагандистской работой и руководящие многими выступлениями рабочих. Видна тенденция к увеличению выступлений рабочих, что говорит о росте недовольства в рабочей среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. История КПСС в 6 томах: Т. 1/ Под ред. Поспелова П. Н. – М. : Политиздат, 1964. – 633 с.
2. История КПСС в 6 томах: Т. 2 / Под ред. Поспелова П. Н. – М. : Политиздат, 1964. – 775 с.
3. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1 / Под. ред. С. В. Кульчицкого. – К. : Изд-во АН УССР, 1981. – 320 с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. 4-е изд. : Т. 4 / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1967-1981. – общее кол. страниц 435.

5. Модестов В. В. Рабочие Донбасса в трёх русских революциях / В. В. Модестов. – М. : Мысль, 1974. – 268 с.
6. Павлик И. С. Горловка. Историко-экономический очерк / И. С. Павлик. – Донецк : Донбасс, 1971. – 128 с.

АННОТАЦИЯ

Медведев С. С. Общественно-политическая ситуация в Донбассе накануне Первой русской революции

В статье рассматривается общественно-политическая ситуация в Донбассе с конца XIX в. до 1905 года. Автором даётся краткая история политических выступлений с XVII в. по 1905 год, что даёт возможность проследить развитие стачечного и рабочего движения как единого целого, а также увидеть процесс формирования политической сознательности граждан и политизации рабочего движения

Ключевые слова: Донбасс, Первая русская революция, стачка, политизация, рабочее движение.

SUMMARY

Medvedev S. S. Socio-political setup in Donbass on the eve of the Russian revolution of 1905

The article highlights socio-political setup in Donbass during the period from the end of the XIXth century until 1905. The author briefly reviews the history of political movements from the XVIIth century until 1905, which gives an opportunity to draw the development of strikes and labor movement in correlation, also to investigate the process of genesis of the civilian political consciousness and politicization of labor movement.

Key words: Donbass; Russian revolution of 1905; strike; politicization; labor movement.

*Навка Ирина Александровна
г. Горловка, ДНР*

УДК 321.7(045)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АГОНИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Проблемы демократии на нынешнем историческом этапе являются одними из важнейших в политологии. Их многоаспектность, сложность, прямая обусловленность политической практикой, неоднозначная в разных странах, определяет многообразие всех подходов и концепций, сложившихся в науке.

В зависимости от того, как люди участвуют в управлении государством, кто и как непосредственно осуществляет власть,

демократия делится на прямую и представительскую. В рамках каждого из этих типов демократии представлены различные модели, и одна из них – модель бельгийской ученой Шанталь Муфф, которая предложила новую парадигму демократии и назвала ее «агонистической». Изучение сущности этой парадигмы и значения понятия «агонизм» в современной политической мысли и является целью нашего исследования.

Понятие «агонизм» впервые было введено французским философом, теоретиком культуры и истории Мишелем Фуко в работе «Dits et Ecrits» («Сказано и написано») для характеристики отношений между властью и свободой. Эта работа представляет собой посмертный сборник интервью, лекций и статей М. Фуко и содержит около 360 текстов. Сборник был опубликован Даниэлем Дефертом и Франсуа Эвальдом в сотрудничестве с Жаком Лагранжем в четырех томах в рамках проекта «Библиотека гуманитарных наук» (1994).

Древнегреческое слово «агон» (агония) является выражением противоречивого начала и содержит в себе фундаментальное свойство всей античной культуры. Это не жесткое противостояние, не лобовое столкновение, а ссора, постоянная взаимная провокация, церемониальная борьба. Этот принцип конкуренции распространялся на все виды сфер жизни, от высших проявлений до низших. Развитие античной философии и искусства, как и быта древних греков, двигалось по агональному принципу, решались проблемы организации отношений между полисами.

Конкурсы политических ораторов на публичных собраниях, судебные и процессуальные споры между истцами и подсудимыми, театральные представления и спектакли были подчинены принципу агона с его строгими нормативными актами. Все участники получили равные стартовые условия и возможности, их признали равными претендентами на призы, и они должны были максимально использовать эти возможности, а также свои личные резервы, не прибегая к аморальным и незаконным уловкам. То есть агон действительно служил практическим средством воплощения принципа справедливости, который позволял побеждать сильнейшим и талантливейшим.

Дух конкуренции способствовал развитию творческих наклонностей древних эллинов, позволял им реализовать свои способности, укреплял основы цивилизованной общественной жизни. Социуму, как таковому, собственно, было все равно, кто именно из эллинов победил в том или ином агоне. Важно было, чтобы в атмосфере интенсивной справедливой конкуренции проявились лучшие человеческие качества и поднялась степень цивилизованности общественной жизни.

Как заметил английский политический философ Дж. Глайнос [1, с. 189], многие теоретики после Мишеля Фуко использовали термин «agonismus», который обозначал отношения, состоящие из взаимной мотивации и борьбы, т. е., в которых нет прямой конфронтации, парализующей обе стороны, однако присутствует постоянная провокация.

Одним из таких теоретиков является Шанталь Муфф, которая активно использует термин «агонизм» для описания политических отношений и разработки собственной концепции в рамках радикальной демократии.

Как последователь Антонио Грамши, Шанталь Муфф не верит в возможность преодоления глубокого раскола между людьми, независимо от того, связаны ли они с их культурными, гендерными и классовыми различиями. Она считает, что просвещение в западной культуре наконец приняло идею плюрализма человечества, что, в свою очередь, можно интерпретировать двумя способами: „человечество многообразно“ или „человечество разделено“, как это видно из следующей цитаты: «Это может быть истолковано двояко, как «люди множественны» или «люди разделены». Существует плюрализм в плане множественности» [2, с. 972].

Кроме того, она считает, что М. Фуко, Ж. Делез, а также (с либеральных позиций) Дж. Роулз, Ю. Хабермаса и Х. Арендт поддерживают идею «плюрализма» человечества. При этом у этих авторов нет плюрализма, сопровождаемого идеей антагонизма, ибо все они объединены общей верой в то, что многообразие человечества может быть сведено к гармоничному сосуществованию. Шанталь Муфф критически относится к этой точке зрения. «Это антагонистическое измерение, которое никогда нельзя полностью устранить, а только „приручить“ или „сублимировать“, „выдохнуть“ агонистическими средствами, на мой взгляд, отличается от предложенного другими «теоретиками-агонистами» под влиянием Ницше или Ханны Арендт, как Уильям Коннолли или Бонни Хониг. Мне кажется, что в их понятиях сохраняется возможность того, что политическое при определенных условиях может полностью совпадать с этическим. Их оптимизма я не разделяю» [5, с. 197].

Однако, как отмечает Шанталь Муфф, можно найти другой род плюрализма в работах М. Вебера и Ф. Ницше, которые были убеждены, что люди разделены и постоянно пребывают в состоянии перманентного намечающегося конфликта. «Я разделяю подобную позицию. Плюрализм в этом смысле означает, что окончательное примирение невозможно. Это доверие и лежит в основе моего понимания политики» [2, с. 972].

Шанталь Муфф осуждает Ю. Хабермаса за то, что он вынужден из-за своего идеализма ввести разницу между рациональным и не-

рациональным консенсусом, а именно разницу между двумя типами антагонизма. Первый – антагонизм в узком смысле слова как борьба между врагами, второй – агонизм как борьба между соперниками. Отсюда и выводится цель демократической политики: превратить антагонизм в агонизм. «Введение категории «соперник» требует усложнения понятия антагонизма и различения двух различных форм, в которых оно может проявляться, между антагонизмом в собственном смысле слова и агонизмом. Антагонизм – это борьба между врагами, в то время как агонизм – это борьба между соперниками. Поэтому мы можем подойти к нашей проблеме по-другому и сказать, что цель демократической политики с точки зрения „агонистического плюрализма“ состоит в том, чтобы превратить антагонизм в агонизм» [5, с. 193].

Эту же идею развивает Шанталь Муфф в другой своей работе «Политика и политическое»: «Если мы хотим, с одной стороны, признать постоянство антагонистического измерения конфликта, а с другой – допустить возможность его „укрощения“, то мы должны рассмотреть третью форму отношений. Для этой формы я предложила термин «агонизм». В то время как антагонизм – это отношения „мы – они“, в которых враги сталкиваются без какой-либо общей основы, агонизм – это отношения „мы – они“, в которых конфликтующие партии признают легитимность своих оппонентов, даже если они понимают, что для конфликта нет рационального решения. Они „противники“, а не враги. Таким образом, хотя они находятся в конфликте, они признают себя принадлежащими к одному и тому же политическому сообществу; они разделяют общее символическое пространство, в котором происходит конфликт. Главной задачей демократии можно было бы считать превращение антагонизма в агонизм» [6, с. 29-30].

Таким образом, смысл агонистического общения чисто символический, игровой. Это общение для общения, а не для того, чтобы не проливать кровь в открытом конфликте. Агонистическая демократия предлагает игровую замену антагонистической борьбе и включает (очевидно или неявно) психоаналитическую схему: агонизм как игра призван вытеснить антагонизм или помешать реальному антагонизму направить разрушительную энергию не на представителей противоположных интересов, а на объект конфронтации. «Для этого необходимо создать каналы, через которые коллективные страсти могут выражаться по проблемам, которые хотя и дают достаточные возможности идентификации, но конструируют врага не как врага, а как противника. Важное отличие от модели „делиберативной демократии“ состоит в том, что с точки зрения „агонистического плюрализма“ главная задача демократической политики – не удалять страсти из общественного

пространства, чтобы достичь рационального консенсуса, а сделать эти страсти демократическими» [5, с. 192].

«Пока народ существует в политической сфере, он должен, хотя бы на самый крайний случай, – о существовании которого он, впрочем, сам решает, – сам определять различие друга и врага. В этом и заключается суть его политического существования» [7, с. 46]. Эта идея немецкого политического мыслителя Карла Шмитта нашла свое оригинальное воплощение в работах Шарль Муфф при построении теории агонистического плюрализма.

Тезис Шмитта, согласно Ш. Муфф, это понимание политики через антагонизм. К. Шмитт рассуждает о том, что политическая оппозиция между «мы» и «они», «друг» и «враг» не может исчезнуть. Развивая эту идею, Ш. Муфф показывает, что на основе политического различия строится коллективная идентичность, утверждает, что антагонизм – это онтологическая характеристика общества. Для Ш. Муфф ценностный плюрализм неоспорим, что приводит к выводу о невозможности рационального разрешения политических и социальных конфликтов.

Ш. Муфф солидарна с тезисом о конструирующей роли антагонизма в политике. Однако она придает понятию антагонизма совершенно иной смысл. Для К. Шмитта только экзистенциальное противостояние между другом и врагом обладает политическим качеством. Ш. Муфф ставит логику К. Шмитта с ног на голову: борьба между другом и врагом становится лишь одним из возможных выражений антагонистического, а значит, и политического измерения. Вместе с Е. Лакло она определила антагонизм как «некоторые проявляющиеся дискурсивные формы – это уже не постоянное смещение «трансцендентального значимости», а тщетность этого отступления, окончательная невозможность устойчивого различия и, следовательно, всякой «объективности»» [3, с. 122].

Следует отметить, что Ш. Муфф критикует К. Шмитта за то, что он объединяет все возможные способы выражения политического измерения в противостоянии друга и врага. Возможны и другие значительные модальности противостояния «мы» и «они». В частности, «агонизм».

Таким образом, пересмотр политической концепции приводит Ш. Муфф к формулировке ключевой задачи демократической политики – превращение антагонизма «друг-враг» в агонизм соперников. «Главной задачей демократии можно было бы считать превращение антагонизма в агонизм» [6, с. 30]. В отличие от первого, последнее не экзистенциально. Соперники разделяют основные ценности либеральной демократии, но различаются в своих интерпретациях. Приверженность здравому смыслу приводит к

особым этико-политическим принципам борьбы, которые Ш. Муфф обозначает как «конфликт-консенсус».

У «правого» Шмитта социальный антагонизм решается насилием, а не демократическими методами. У «левой» Муфф антагонизм должен быть преобразован путем дискуссий и дебатов в агонизм. Так Муфф предлагает решить современные политические проблемы не силой и не путем их сокращения, а путем признания различных мнений.

В своих многочисленных работах Ш. Муфф пытается построить такую теоретическую модель демократии, которая бы являлась адекватной реальной политической жизни. Ш. Муфф убеждена, что в современных условиях главная проблема демократической политики заключается не в преодолении оппозиции «мы» – «они» в политических отношениях, а в установлении этой оппозиции в форме, совместимой с представительской демократией. Это означает, что «они» превращаются из уничтоженных врагов в законных соперников. Такую систему отношений Ш. Муфф называет «агонистический плюрализм», который является основой «агонистической демократии» [6, с. 29-30].

Главная задача политиков – обеспечить решение «жизненно важных», а не «политически ориентированных» вопросов. Для этих решений они и собирают общественность, в том числе внепарламентские элементы, приглашают для всестороннего и свободного обсуждения сути вопроса. Обсуждение понимается как наиболее важный момент при окончательном решении. Здесь речь идет не только об идеологической полемике с выяснением антагонизма интересов, но о дискуссии как упорядоченном диалоге, который не мешает противоречию, а, наоборот, помогает по возможности рационально решать конкретные жизненные проблемы. Политический «враг» здесь заменяется «партнером» в общем деле.

Э. Лакло и Ш. Муфф убеждены, что сегодня политика не исчезает. В информационном обществе социальные конфликты и антагонизмы лишь видоизменяются. Более того, концепция множественности точек зрения, требующая наличия антагонизмов в различных формах, лежит в основе представительской демократии, которая на данный момент является наиболее «успешной» формой правления среди всех остальных. Важно не рассматривать консенсус как главную цель демократической политики. Плюралистическая демократия должна не только признать нормальными существование в обществе различий, разногласий и противоположностей, но и гарантировать их существование. Без эффективного участия граждан со всем многообразием их точек зрения не может быть никакой реальной демократии.

Одну из важнейших причин современного роста популярности ультраправых Ш. Муфф видит в «дефиците демократии», даже в западных странах. Она пишет об отсутствии обсуждения возможных альтернатив, которые в значительной степени способствуют успеху правых. Последние делают вид, что являются «голосом народа» в условиях отделения элит от рядовых граждан. «Правые» дают людям надежду на то, что существующая ситуация может быть иной. Конечно, эта надежда иллюзорна, она основана на ложных предположениях и включает в себя ксенофобские чувства. Но нельзя допустить, чтобы «правые» стали единственным оружием политических страстей граждан и единственной политической альтернативой, сформулированной в общественном пространстве. В этом отношении бельгийский философ приводит исторический пример гитлеризма, взлет которого, по её мнению, объясняется главным образом «ловкой игрой на надежде отчаявшихся» [4].

Современная политическая жизнь общества характеризуется жестким идеологическим антагонизмом. Вера в возможность всеобщего рационального согласия направила общество на ложный путь. Отсутствие четкого образа врага позволяет без борьбы передать политическую сферу религиозным и этническим фундаменталистам. Из этого можно сделать вывод, что философская концепция «агонистической демократии» играет важную роль в развитии теоретических основ современной представительной демократии, а также имеет большое практическое значение.

В политической мысли нашего времени происходят важные процессы: классическое восприятие общества наукой постепенно меняется под влиянием постструктуралистской философии. Критический анализ позиций, ранее воспринимавшихся как аксиомы, потенциально способен выявить новые факторы, влияющие на общественную жизнь. Это характерно, в частности, для теоретических работ Ш. Муфф.

Если говорить о значении термина «агонизм» согласно Ш. Муфф, то нужно сначала рассмотреть некоторые характерные концепции К. Шмитта. Дело в том, что Ш. Муфф обосновала свою концепцию «агонистической демократии», исходя во многих случаях из политической точки зрения Карла Шмитта.

Основой для понимания взглядов К. Шмитта является его рассмотрение «политического» как особой сферы, которая проявляется в столь значимых противоречиях, что разделяют людей на друзей и врагов. Именно это противостояние в массовом сознании «друзей» (людей, имеющих сходные взгляды) и «врагов» (чужаков, само существование которых представляет угрозу существующим ценностям и образу жизни) порождает политику. Иными словами,

политика – это та сфера общества, в которой определены границы между группами, а также формируются самые общие отношения между ними, выраженные в бинарной оппозиции «друг-враг». Важно отметить, что для К. Шмитта политика – это область, где сложно быть рациональным.

Ш. Муфф, совместно с Э. Лакло, разработала принципиально новый подход, который рассматривает общество как дискурсивное пространства. При этом политика – сила, структурирующая это пространство и устанавливающая для него вектор развития. Понятие «политика» нельзя понять без двух важных категорий: антагонизма и гегемонии. На их основе Ш. Муфф вводит в теорию политического мышления новый термин – «агонизм», а также производный от него термин «агонистическая демократия».

Поскольку общество по своей природе антагонистично, процесс демократизации бесконечен и не может быть завершен. «Приручить» конфликт можно только путем превращения «врага» в «соперника». В результате этого процесса, по мнению Ш. Муфф, соперники разделяют общие принципы, но различаются в своей интерпретации, что позволяет разнообразить взгляды на решение важных политических вопросов. Разница во взглядах на ту или иную проблему не исчезает, но их существование признается обществом законным.

Агонизм учитывает значение измерения конфликта, в который невозможно изменить позиции сторон, а также отказ от ценностей группы в пользу общества в целом. Этот момент очень важен, так как такое восприятие позволяет понять политические конфликты с объективных позиций, характерных для конфликтологического мышления и, соответственно, создать возможность для их разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинос Дж. Радикальный Демократический этос, или. Что такое подлинный политический акт? / Дж. Глинос // Современная политическая теория. – 2003. – № 2. – С. 187-208.
2. Карпантье Н. Гегемония, демократия, агонизм и журналистика: интервью с Шанталь Муфф / Н. Карпантье // Журналистские исследования. – 2006. – № 7. – С. 964-975.
3. Лакло Э., Муфф Ш. Гегемония и Социалистическая Стратегия. К Радикальной Демократической Политике / Э. Лакло, Ш. Муфф. – М. : Фаланстер, 2017. – 278 с.
4. Муфф Ш. Демократия в Европе: проблема правого популизма / Ш. Муфф // Барселонские дебаты, Центр Культуры Современной Барселоны. 2002 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: http://www.cccb.org/rcs_gene/mouffe.pdf

5. Муфф Ш. К агонистической модели демократии / Ш. Муфф // Логос. – 2004. – № 2(42). – С. 180-197.
6. Муфф Ш. О политическом / Ш. Муфф. – М. : Фаланстер, 2007. – 315 с.
7. Шмитт К. Понятие политического / К. Шмитт // Вопросы социологии. – 1992. – № 1(47). – С. 37-67.

АННОТАЦИЯ

Навка И. А. К вопросу о понятии «агонизм» в современной политической мысли

В статье раскрывается суть термина «агонизм» через рассмотрение его происхождения и использования в современном политическом контексте. В качестве основы анализа используются работы политических философов Ш. Муфф, Э. Лакло и К. Шмитта.

Ключевые слова: агонизм, антагонизм, Ш. Муфф, агонистическая демократия.

SUMMARY

Navka I. A. To the problem of the concept “agony” in modern political thought

The article reveals the essence of the term “agony” through the consideration of its origin and use in the modern political context. As the basis of the analysis uses the work of political philosophers C. Mouffe, E. Laclos and K. Schmitt.

Key words: agonism, antagonism, C. Mouffe, agonistic democracy.

*Никулин Юрий Александрович
г. Горловка, ДНР*

УДК 94(47)«1914/1918»

К ВОПРОСУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Говоря о войне, мы, как правило, упускаем из внимания ее базовый аспект – экономический, акцентируя внимание исключительно на самом театре боевых действий. Причем данная погрешность характерна не только для «обывательских» суждений. Так, титан военно-теоретической мысли – Карл фон Клаузевиц в своем магнум опусе писал: «Кто станет причислять к ведению войны в собственном смысле всю канитель продовольственной службы и администрации? Хотя они и находятся с ведением войны в постоянном взаимодействии, но все же представляют нечто по

существо своему от него отличное» [4, с. 57]. Далее автор размышляет о том, что логистика и снабжение армии – неотъемлемые спутники войны, но слабо влияющие как на стратегическое планирование, так и на исход сражений. Работая над трактатом, Клаузевиц не мог знать, что почти через столетие изматывающая и затяжная Первая мировая война окончательно развеет военный романтизм Нового времени, сменив его прагматичным и рациональным расчетом современных войн.

Война нового формата с затяжными позиционными периодами, колоссальной протяженностью фронта требовала максимального напряжения экономики стран-участниц, для обеспечения армии в сложившейся ситуации был необходим сильный промышленный потенциал и четко спланированный план мобилизации экономики. В расчетах по мобилизации экономики Россия слабо преуспела, так как командование в целом слабо представляло масштаб и требования надвигающейся войны. Так, начальник Главного Артиллерийского Управления генерал Кузьмин-Караваев оценивал потребность фронта в тротиле в военное время в 115 тыс. пудов в год [2, с. 414], реально же за первые полгода войны «для снаряжения фугасных снарядов потребовалось до 350 тыс. пудов взрывчатых веществ, т.е. до 60 тыс. пудов в месяц» [2, с. 414]. Что касается сильного промышленного потенциала, Российская империя вступает в Первую мировую войну, занимая пятое место в мире по объемам промышленного производства, при учете того, что превосходила передовые государства по территории, объемам минерально-ресурсной базы и численности населения. «По таким важнейшим показателям уровня промышленного развития, как выработка электроэнергии, добыча каменного угля, выплавка чугуна и стали, выплавка меди и выпуск машин, Россия занимала в мировом производстве соответственно 15, 6, 5, 7 и 4-е места» [5, с. 8].

С началом войны при сложившейся экономической конъюнктуре максимально возрастает значимость и до войны имевшей значительный удельный вес в русской экономике промышленности Донбасса, которая с потерей Домбровского бассейна, невозможностью покупки английского угля и отсутствием немецкого сырья в химической промышленности выходит на доминантный уровень.

Донецкий бассейн, основной угольно-металлургический район Российской империи, стратегическое значение которого в условиях военного времени сложно переоценить. Помимо того, что основу промышленности здесь составляет производство топлива и металла – ресурсов, занимающих место среди первоочередных в военной экономике, на Донбассе менее отчетливо прослеживались негативные черты, характерные для русской промышленности. Индустрия

Донбасса не была оторвана от сырьевых баз и сбыта, а формировала последовательную цепь производства «уголь-кокс-металл», что также способствовало созданию разветвленной транспортной сети внутри региона. Все это приводило к колоссальной экономии времени в тылу, которое на фронте исчислялось человеческими жизнями, а также колоссальной экономии государственного бюджета, который ежедневно в 1915-1917 гг. на военные расходы выделял: 25,7 млн. руб., 41,7 млн. руб. и 58,4 млн. руб. соответственно [1, с. 32].

Однако, несмотря на колоссальный промышленный потенциал и показатели производства, Донбасс не мог избежать ряда негативных особенностей русской экономики и политики начала XX века, которые привели к фактической неспособности ведения войны на ее завершающем этапе. Качественно иллюстрирует вопрос показателей и их соотношения с другими промышленными регионами угольная промышленность. Так, в крайне тяжелом для Российской империи 1915 году было добыто 31,442 тыс. тонн угля, из которых 4,799 тыс. тонн суммарно добыто во всех угольных регионах империи Донецкий бассейн в свою очередь произвел 26,650 тыс. тонн, что приблизительно в 5,5 раз больше, чем суммарная добыча в Подмосковье, Урале, Западной Сибири, Восточной Сибири, Туркестане и Кавказе [6, с. 31].

В ходе войны стало очевидно, что российская экономика не в силах справиться с тяготами полномасштабной войны, несмотря на то, что около 80% рабочих страны работало на потребности фронта. На фронте же ощущался дефицит оружия и боеприпасов, за этим дефицитом стояла, в том числе, и острая нехватка угля и паровозов. Заполнение дефицита импортом лишь усугубила экономическую ситуацию, так как, не разрешив проблем фронта, Россия попадала в кредитную кабалу Британии и США. Почему же промышленность Донбасса, имеющая высокие показатели не могла разрешить сложившуюся критическую ситуацию? Здесь и сказали вышеупомянутые особенности русской экономики.

Так, промышленность Донбасса своим появлением и развитием впечатляющего масштаба в короткое время была обязана, в первую очередь, иностранному капиталу, удельный вес которого в металлургии и угольной индустрии региона составлял 90% [7, с. 141]. С началом войны начинается активный отток, как иностранного капитала, так и иностранных специалистов с предприятий.

Из-за мобилизации рабочего населения страны на фронт, значительно падет коэффициент полезного действия предприятий, так как индустрия Донбасса, а именно металлургия и угольная промышленность, требуют квалифицированных рабочих, имеющих опыт работы, и знающих тонкости производства, таким образом, вышеуказанные отрасли только на территории нашего региона

теряют 40% специалистов [7, с. 151]. Пустующие рабочие места активно заполняются женским населением и подростками, что, в свою очередь, значительно обостряет социальную ситуацию.

Донбасс добывал 87% угля в Российской империи [7, с. 139], металлургические заводы Петербурга и Прибалтики работали на угле, который закупался в Англии и Германии, естественно, что с началом войны доля импортированного в страну угля падает, следовательно, Северо-западные промышленные районы остаются без топлива. Транспортировка донецкого угля в эти районы, в сумме с низким показателем производительности труда, дает катастрофические последствия, вследствие которых даже примыкающие к Донбассу металлургические заводы юга России фактически остаются без сырья [7, с. 159].

Но наиболее критическим образом на роли Донбасса в войне сказались социально-политические факторы. Российская империя накануне Первой мировой войны оказалась на пороге новых революционных выступлений, и война только за счет начального патриотического подъема сумела отсрочить их. Со временем тяготы войны в тылу и неудачи на фронте лишь обостряют социальные противоречия. Территория региона преимущественно состоит из рабочего класса, который к началу XX века достаточно широко проповедует коммунистические взгляды, тяготы жизни, присущие военному времени доводят идеологические предпосылки волнений к их апогею. Заработная плата рабочих уменьшилась в 3-4 раза, а к 1916 г. Цены на продукты питания возрастают на 200-300%, в то время как доход на 5-20% относительно довоенного показателя [3, с. 29]. С самого начала войны по территории региона прокатывается волна антивоенных митингов рабочих в Горловке, Никитовке и Макеевке. Антивоенный митинг мобилизованных в Макеевке заканчивается расстрелом. Все эти факторы усугубляют положение Российской империи в войне и приводят к революционным событиям 1917 г.

Таким образом, в довоенный период Донбасс имел колоссальный стратегический потенциал в контексте тылового обеспечения российской армии, что подтверждается рядом позитивных особенностей. Но фактическая война показала реальную неспособность экономики Российской империи, и Донбасса как ее важной составляющей части, справиться со всеми тяготами широкомасштабной и длительной войны. Важно отметить, что экономические факторы, не стали решающими в поражении, а лишь выступили катализатором социально-политического кризиса, который нарастал с конца XIX в. и достиг своей критической точки на завершающем этапе Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев Г. Д. Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. / Г. Д. Дементьев. – Пг. : Тип. ред. период. изд. М-ва Финансов, 1917. – 54 с.
2. Дмитриев И. С. Бензольное кольцо Российской империи (создание коксобензольной промышленности на Юге России в годы Первой мировой войны) / И. С. Дмитриев // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Под ред. Э. И. Колчинского, Д. Байрау, Ю. А. Лайус. – СПб. : Нестор-История, 2007. – С. 412-440.
3. История городов и сел Украинской ССР, Донецкая обл. – К. : АН УССР, 1976. – 811 с.
4. Клаузевиц К. О войне / Карл фон Клаузевиц. – М. : Госвоениздат, 1934. – 655 с.
5. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны / И. В. Маевский. – М. : Госполитиздат, 1957. – 391 с.
6. Шелякин П. Война и угольная промышленность / П. Шелякин // Война и топливо 1914 – 1917 гг. – М. ; Л. : Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1930. – С. 25-90.
7. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну / Г. И. Шигалин. – М. : Воениздат, 1956. – 332 с.

АННОТАЦИЯ

Никулин Ю. А. К вопросу стратегического значения промышленности Донбасса в Первой мировой войне

В данной статье рассматривается стратегическое значение промышленности Донбасса в контексте военной экономики Российской империи в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Донбасс, тыловое обеспечение, экономика, металлургия, угольная промышленность, рабочий класс.

SUMMARY

Nikulin Yu. A. The issue of strategically value of Donbass's industry during the World War I

The article highlights the main features of strategic value of Donbass's industry in the context of war economy if Russian Empire during World War I.

Key words: World War I, Donbass, military logistics, economics, metallurgy, coal mining, working people.

УДК 37(47+57)“195”(045)

МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СССР (1950-Е ГГ.)

Победа над фашистской Германией вывела СССР на новый, высокий уровень международных отношений. Однако период послевоенного восстановления и «оттепели» требовал от глав советского государства действий, направленных на поддержание данного авторитета.

Целью статьи является рассмотрение системы советского педагогического образования 1950-х гг., а также определение степени его влияния на рост международного авторитета СССР.

Система педагогического образования и повседневная жизнь советского студенчества – часто встречающаяся тематика исследования историков образования (Нестерова А. А. «Роль ВЛКСМ в организации трудового воспитания школьников на рубеже 1950-х – 1960-х гг.», Кузин Н. П. «Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 – 1980)», Моносзон Э. И. «Становление и развитие советской педагогики», публицисты журналов «Вестник высшей школы» и «Народное образование»). Однако, связь между педагогическим образованием и международным авторитетом СССР, а также досуг студентов не стали предметом внимания исследователей.

Место государства в системе международных отношений напрямую зависит от степени развитости экономики и науки. Вторая половина XX века ассоциируется с научно-техническим прогрессом, обусловившим стремление ведущих мировых держав увеличить численность высококвалифицированных и образованных рабочих кадров.

Страна Советов не осталась в стороне, начавшаяся в 1950-х гг. модернизация экономики вызвала необходимость повышения квалификации и общей образованности населения. Следовательно, реформирование системы образования, в частности педагогического, обеспечивающего потребность государства в формировании надлежащего уровня образованности специалистов, было необходимым.

Так, в 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем пути развития народного образования в СССР», постановивший реформирование средней школы и, как следствие, изменений высшей школы. В нем также указывалось,

что технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства повышал требования к квалификации основной массы рабочих, а также то, что уже существующий недостаточный профессиональный уровень рабочих сдерживал рост советского производства [1, 55].

В сущности, изменился принцип школьного образования. Предполагалось, что, получая аттестат об окончании средней школы, выпускник должен владеть всеми необходимыми для успешной производственной деятельности навыками: «в процессе учебно-воспитательной работы школа призвана знакомить учащихся с разнообразными видами труда» [1, 49]. Каждая школа должна была обеспечить профессиональную подготовку старшеклассников на базе учебных мастерских, производственных цехов, предприятий, строек и колхозов путем теоретического и практического производственного обучения.

Реформирование средней школы требовало преобразования высшей школы, в особенности педагогического образования. В том же законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем пути развития народного образования в СССР» указывалось: «новые задачи коммунистического строительства требуют устранения недостатков, имеющих в постановке высшего и среднего специального образования» [1, 55].

В программах педагогических вузов существенное значение стало отводиться обеспечению связи со школой и непосредственно производственной практике, которая могла быть педагогической, производственной или вовсе комбинированной. В отчете Славянского педагогического института за 1955 – 1956 учебный год указывалось, что в течение года институт наладил связи со Славянским заводом строительных машин, в котором студенты-практиканты не только работали с заводской молодежью, но и оттачивали навыки производственной работы [5].

Значительное внимание уделялось трудовому воспитанию, а именно работе по самообслуживанию. Школьники и студенты должны были ухаживать за учебными аудиториями и дворами учебных заведений. Помимо практической составляющей в учебные программы вносился ряд дисциплин производственного характера, готовивший учеников к подобной деятельности: практикумы по машиностроению и сельскому хозяйству, «научная организация труда» и т.д.

Студенты советских высших учебных заведений, в том числе и педагогических, регулярно отправлялись на сельскохозяйственную работу в колхозах района. Документация Сталинского педагогического института, хранящаяся в Центральном государственном архиве ДНР, содержит приказы Министерства просвещения УССР за 1955 г., согласно одному из них к работе в колхозах привлекались

студенты всех курсов [8]. Директивы Министерства Просвещения УССР также были направлены на выявление «всех желающих выехать на сбор урожая в районе целинных и переложных земель сроком на два месяца» [2].

Студенты Славянского педагогического института также оказывали помощь колхозам. В пользу сельскохозяйственной работы сокращалось учебное время: «в связи с месячным пребыванием студентов на работе в колхозах по сбору урожая, учебное время было сокращено до 10%» [7].

Вышеперечисленная деятельность педагогических институтов Донецкого региона была направлена на реализацию ведущего принципа советской высшей и средней школы – установление связи школы с жизнью, подготовка высококвалифицированных кадров к условиям трудовой деятельности. Студенты, располагающие педагогическим образованием и прослушавшие курсы дисциплин производственного характера, могли занимать должность учителя трудового воспитания с профильной дисциплиной, что было удобно для малокомплектных школ.

Обучающаяся рабочая молодежь получала привилегию в виде сокращения трудового дня, что было утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 5.11.1959 г. №1233 «Об установлении сокращенного рабочего дня или недели для лиц, обучающихся без отрыва от производства» [10]. Государственная политика была направлена на поощрение работающей молодежи, которая в свою очередь являлась примером для сверстников. Обратное пропорционально данное постановление пропагандировало получение специального образования среди пролетариата, что в полной мере соответствовало потребностям государства в высококвалифицированных специалистах.

Общественно полезная деятельность стала важной частью повседневной жизни советского студенчества, в том числе и студентов педагогических институтов Донецкого региона. Академическая группа воспринималась как организационная единица в общественно полезной и гражданско-политической работе студентов. Преподавательским коллективом Сталинского педагогического института было составлено общепедagogическое положение об общественно полезной работе студентов [6].

Совместная работа студенчества и преподавателей с целью популяризации общественно полезной деятельности привела к увеличению численности молодежи, принимающей участие в общественной работе: «студенты большинства ВУЗов в процессе обучения участвуют в сооружении промышленных объектов, жилья, общежитий и столовых» [9].

Руководство государства осознавало необходимость

реформирования системы образования, т.к. образованное высококвалифицированное население было и остается основой для реализации успешной внутренней и внешней политики. Труд превратился в эффективный компонент образовательных программ, способствуя формированию высококвалифицированных специалистов, которые соответствовали потребностям государства и принципу, прописанному в законе «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования». Трудовая и общественно полезная деятельность позволила государству и педагогическим учебным заведениям изменить и выстроить качественную программу подготовки студенческой молодежи к эффективной профессиональной деятельности, отвечающей потребностям развивающегося государства, в том числе и внешнеполитическим. Следовательно, система образования, в частности педагогического, была залогом успеха научно-технической революции, происходившей в СССР в 1950-х гг., соответственно и компонентом международного авторитета советского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов А. А., Кузин Н. П., Пузырев Ф. И., Литвинов Л. Ф. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг./ А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Директивы Министерства просвещения УССР // Гос. архив ДНР Р-3765 Оп. 1. Д. 305. Л. 241.
3. Кузин Н. П. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 – 1980) / Кузин Н. П., Колмакова М. Н. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.
4. Моносзон Э. И. Становление и развитие советской педагогика/ Э. И. Моносзон. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.
5. Отчет о работе института за 1955 – 1956 учебный год// Гос. архив ДНР. Р-3313. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.
6. Отчет об учебной и воспитательной работе Сталинского института за 1956 г. // Гос. архив ДНР Р-3765 Оп. 1. Д. 316. Л.15.
7. Отчет о работе института за 1960 – 1961 учебный год// Гос. архив ДНР. Р-3313 Оп. 1. Д. 97. Л.6.
8. Приказы Министерства просвещения УССР// Гос. архив ДНР Р-3765 Оп. 1. Д. 283. Л.111.
9. Приказы Министерства высшего образования УССР за 1958 г. // Р-3765 Оп. 1. Д. 348. Л. 66.
10. Приказы и директивы Министерства высшего и среднего специального образования СССР за 1958 – 1960 гг. // Гос. архив ДНР Р-3765 Оп. 1. Д. 346. Л.7.

АННОТАЦИЯ

Полякова М. А. Место педагогического образования в процессе укрепления международного авторитета СССР (1950-е гг.)

В статье рассматривается система советского педагогического образования (на примере высших учебных заведений Донецкого региона), а также определяется его роль в процессе укрепления международного авторитета СССР в 1950-х гг.

Ключевые слова: педагогическое образование, СССР, международные отношения, научно-технический прогресс, «оттепель».

SUMMARY

Poliakova M. A. The place of pedagogical education in the process of strengthening the international authority of the USSR in the 1950s

The article considers the system of Soviet pedagogical education (on the example of higher educational institutions of Donetsk region), and also defines its role in the process of strengthening the international authority of the USSR in the 1950s.

Key words: pedagogical education, USSR, international relations, scientific and technical progress, “thaw”.

*Рочняк Елена Владимировна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.942(075)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА ОБРАЩЕНИЯ К ЭМОЦИЯМ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕХА (НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА Р. ВАГНЕРА)

Одна из загадок человеческого сознания – склонность к иррациональному, эмоционально-чувственному. Зачастую человек алогично реагирует на события. Помимо теоретически оформленных идей значительную роль играют чувства. Мировоззренческие системы часто зависят от общественной психологии, от свойственных обществу эмоций, чувств, настроений, стремлений, привычек и обычаев. Причина подобной зависимости коренится в природе человека, который думает и говорит лишь о том, что имеет для него эмоционально окрашенную значимость. Если информация более не способна вызывать эмоцию, то исчезает ее ценность и мотивированность осмысления, человек перестает ее воспринимать.

Как известно, эмоция – это субъективная реакция на воздействие внешних и внутренних раздражителей, связанная с

удовлетворением (положительная эмоция) и неудовлетворением (отрицательная эмоция) потребностей организма. Ее появление сопровождается рядом изменений, сдвигов показателей жизнедеятельности: кровеносной и сердечной системы, дыхания, пищеварения и так далее. Как следствие, наблюдаются определенные изменения внешнего поведения: пантомимические и мимические выразительные движения, характерные звуки (стоны, вопли, смех, междометия). Эмоция связана с ощущением. Каждое из ощущений переживается как эмоциональное: приятное или неприятное, радующее или пугающее, успокаивающее или тревожащее. К примеру, ощущение сладкого одновременно переживается как приятное. Эмоция носит оценочный характер, ориентирует жизнедеятельность человека.

Согласно результатам многочисленных психологических исследований по решению задач на опознание, запоминание и оценивание объектов, осмысленному, аналитическому восприятию объекта предшествует его целостное, неструктурированное, эмоционально окрашенное восприятие, выражающее отношение, а не логико-категориальные характеристики объекта. Интересный момент: при повреждениях головного мозга дольше всего сохраняются от распада, обеспечивая адекватную классификацию объектов и субъектов, именно эмоционально-чувственно-оценочные характеристики (семантические коды). Эмоционально-чувственная значимость объектов также влияет на оценку их визуальных размеров, временных и пространственных отрезков, причинно-следственных связей. Таким образом, процесс восприятия начинается с эмоционально-чувственной идентификации.

Данная идентификация объектов и субъектов осуществляется в соответствии с ранее сформированными смысловыми конструктами, которые являют собой целостную систему взаимосвязанных ценностей и смыслов, устойчивую императивную шкалу, выражающую отношение к человеку и миру. При этом ключевую роль играют социальные потребности и эмоции: нравственные, религиозные, политические, эстетические. Подчеркнем еще раз: любое внушение достигается не содержанием информации, а формой подачи, эмоциональным зарядом, позволяющим снизить критичность восприятия. Использование эмоционально-чувственной составляющей как психологической детерминанты поведения человека является важным признаком манипуляции. Иными словами, манипуляция всегда апеллирует к эмоциям и чувствам. Этот факт активно используется при проведении личных встреч с избирателями, митингов, демонстраций. В настоящее время, когда авторитет политических институтов резко падает, а динамизм политических

процессов, напротив, возрастает, наблюдается уничтожение нормативного регулирования и усиление эмоционального воздействия.

Эмоциональность является одной из основных черт мифа. Немецкий физиолог и психолог, один из основоположников экспериментальной психологии В. Вундт отмечает, что основой мифологического мышления являются не представления, а аффекты, вторгающиеся в образование представлений как могущественные возбудители фантазии. Аффекты страха и надежды, желания и страсти, любви и ненависти – повсюду распространенные источники мифа. Разумеется, они всегда связаны с представлениями, вдыхают в эти представления жизнь.

Действительно, в основе мифа лежит глубинный аффективный корень. Л. Леви-Брюль, анализируя функционирование мифологического мышления, ставит акцент на эмоциональных импульсах. Он считает, что миф познает мир не столько научным, опытным, сколько интуитивным, чувственным способом. По этой причине мифу свойственны эмоциональный, чувственный характер восприятия мира, сопричастие человека, социума и природы. Э. Кассирер высказывает мысль о том, что истинной почвой, на которой вырастает мифотворчество, является не логическое и критическое мышление, а эмоции, чувства и аффекты. К. Леви-Стросс рассматривает развитие мифа как следствие постоянной трансформации значимых эмоционально-чувственных ценностных представлений со сложными иерархическими отношениями. Мифотворчество – синтез всеобщего – рефлексия эмоциональной жизни человека с общими, культурно-историческими и частными, индивидуальными ценностями и оценками. Это своеобразный акт веры и надежды, который наполняет жизнь смыслом. По этой причине крушение мифа влечет за собой экзистенциальный, ценностно-смысловой кризис.

Сознание архаического человека характеризуется доминированием эмоционально-ценностного восприятия мира, связанного с функциями правого полушария головного мозга и отсутствием опыта критической рефлексии. При мифотворчестве сознание и первобытного, и современного человека функционирует одинаково, обходя и нарушая законы формальной логики. Принцип эмоциональной сопричастности, единства оказывается важнее истины. Миф вызывает и удерживает на протяжении долгого времени сильные и глубокие чувства. Воздействуя через эмоционально-чувственную сферу, он легко внедряется и закрепляется в сознании, становится первичным объяснением, домысливает, достраивает, искусственно конструирует мир. Он объединяет образ с понятием, дополняет понимание чувством.

Как и миф, музыка обладает способностью одновременно воздействовать на рациональное и иррациональное начало, вызывать идеи и эмоции, погружать в единый поток, где они перестают существовать отдельно друг от друга. В XIX веке с утверждением в научной и культурной среде Западной Европы иррационализма музыка признается одной из главных форм выражения человеческого бытия. Характеризуя данную историческую эпоху, место и роль в ней Р. Вагнера французский искусствовед, музыкальный критик А. Лиштанберже отмечает: «Однако все имеют смутное чувство того, что существует тесная связь между миром эмоций и звуков, что музыка способна непосредственным действием на чувства возбудить в нас очень сильные, хотя и очень неопределенные эмоции. Отсюда Вагнер заключает, что музыка и есть именно то адекватное и непосредственное выражение эмоции, которого не может найти слово. Поэзия исходит от сердца и через посредство разума и воображение говорит сердцу; музыка исходит от сердца и говорит непосредственно сердцу, не имея иного посредника, кроме чувства слуха» [3, с. 8].

Бесспорно, музыка не обладает предметной и понятийной конкретностью, как другие виды искусства. Она не изображает столь же непосредственно, как живопись, графика или скульптура, объекты и субъекты, не выражает в словесно-логической форме мировоззренческие или научные идеи. Зато она более ярко и разнообразно передает внутренний мир человека, его эмоционально-психологическое состояние, переживания и потрясения. То, что сложно передать вербально, доступно выражению музыкальным языком. Не случайно немецкий композитор Р. Шуман констатирует, что там, где кончается слово, начинается музыка. За короткий промежуток времени музыкальное произведение способно провести человека через ощущения счастья и горя, триумфа и падения. Эмоция, чувство – неотъемлемая составляющая музыки.

Акцентируем один момент. Особое значение применительно к музыке приобретает культура эмоционального реагирования. Эмоции представителей различных этнических групп отличаются друг от друга, что отражается и закрепляется в звукомusикальном коде их культур. Это связано не столько с биогенетическим, сколько с эпигенетическим культурным наследованием в процессе социализации, воспитания. Каждая культура закрепляет стандарты, согласно которым одни эмоции можно и нужно проявлять и акцентировать, другие – следует сублимировать и подавлять. Культурная принадлежность не порождает эмоции, но обуславливает нормативные ситуации и формы для их проявления, что опосредованно отражается на музыкальной традиции. Данная обусловленность потом закрепляется на физиологическом

уровне. Например, путем научных экспериментов западными нейрофизиологами установлено, что у японцев левое полушарие головного мозга, в отличие от других этносов, активно реагирует на музыку. Дело здесь не столько в генетике, сколько в традициях, ведущих приоритетах национального воспитания, нацеленных на раннее формирование культуры музыкального восприятия.

Музыкальный образ всегда эмоционально конкретен. В то же самое время эмоции абстрагированы, даны в чистом виде. Тем самым музыкальный образ достигает той степени насыщенности и обобщенности, которая позволяет говорить об его всеобщности. Русский композитор П. И. Чайковский констатирует, что в музыке нравится что-то неумовимое, не поддающееся критическому анализу. Если исходить из того, что эмоции – основные деятели в психическом мире, а образы – их строительный материал, то при умелом направлении можно заразить человека настроением, и действием. Это положение впервые теоретически обосновывает Р. Вагнер в работе «Опера и драма». «Мы уже упоминали, что еще задолго до Глюка даровитые и чуткие композиторы, а также и певцы сами пытались придать исполнению оперной арии характер искренней прочувствованности; наперекор чисто вокальному совершенству и бравурной виртуозности они старались воздействовать на своих слушателей проявлением настоящего чувства и правдивой страсти всюду, где это сколько-нибудь допускалось текстом или где он хотя бы этому не противился. Это явление всецело зависело от личного к тому расположения музыкантов, исполнявших оперу, и в нем правдивость музыки одержала победу над формализмом в том отношении, в каком это искусство по своей природе является непосредственным языком сердца» [1, с. 281].

Успешная деятельность в любой сфере осуществляется при наличии широкого взгляда на мир, единстве теоретического, практического, нравственного и эстетического моментов. Неслучайно отечественный музыковед М. С. Каган, анализируя закономерности развития культуры, акцентирует значимость музыки. Он отмечает, что дальнейшее возрастание роли абстрактного мышления и науки порождает острую потребность в уравнивании этого направления человеческого развития, в активизации эмоциональной сферы, способности не только мыслить, но и чувствовать, переживать.

Еще в древнем Китае, во времена Конфуция лучшим вариантом регулирования эмоциональной жизни общества считалось единство ритуала и музыки. Жизнь строится не только на рациональном начале, необходимы институты, предназначенные для выражения и упорядочивания человеческих эмоций. Эту функцию и выполняют ритуал и музыка. Музыка закрепляет в звуке распространенные в данной этнической среде эмоции и чувства, формирует и

поддерживает единое мировоззренческое, культурное пространство. Важная деталь: она способствует тому, чтобы мировоззрение усваивалось не как совокупность слов и понятий, а как совокупность неизгладимых из памяти эмоций, чувств, переживаний. Искусство в целом и музыка в частности используют феномен эмоционально-чувственной памяти, которая гораздо сильнее рациональной.

Основное свойство мировоззренческой системы Р. Вагнера – принципиальная гетерогенность, привлечение в одно смысловое целое разнородных элементов. Цель искусства – полное воплощение замысла в художественное произведение, переложение идеи в эмоцию. Философские учения XIX века, творчески усвоенные и переработанные композитором, существенно корректируют позицию, поворачивают к внутреннему миру человека. Неудивительно, что единственно верным критерием ценности в хороводе поэзии, музыки и танца становится человеческое чувство. Австрийский музыковед Г. Галь отмечает: «Ни один восприимчивый зритель ни на минуту не задумывается о непоследовательностях и драматургической недобросовестности Вагнера. Он примирится со всем – потому что эмоциональное воздействие музыки таково, что о подобных вопросах сразу забываешь» [2, с. 284]. Музыка здесь не столько изображает, сколько выражает чувства.

Действительно, в музыкальных произведениях Р. Вагнера иррациональная сторона мировосприятия, эмоции и чувства играют важнейшую роль. В «Летучем Голландце» Сента разрывает тихий круг обыденной жизни во имя любви к загадочному моряку-скитальцу, жертвует собой ради его спасения. Мятажный Тангейзер сознательным отречением от Венеры во имя безнадежной любви к умершей Елизавете спасает свою душу и оказывается духовно выше Римского Папы, отказавшего ему в отпущении грехов. Трагедия Эльзы в «Лоэнгрине» заключается в том, что она не может стать над общественным предписанием, законом имени, в то время как Лоэнгрин требует от нее любви и веры.

Объясняя свое внимание к сфере эмоций и чувств, композитор пишет: «Лишь погружаясь в чувственное, в действительные чувственные потребности, мысль в состоянии приобщиться к деятельности бессознательного; и лишь действительно чувственное деяние, вызванное к жизни произвольной и необходимой потребностью, может стать действительным предметом мысли и знания» [1, с. 152]. Художественным воплощением бессознательного, источником настоящего творчества является миф. Поэтому Р. Вагнер предпочитает помещать своих персонажей в его сюжетные рамки. Миф не имеет клейма строго определенной исторической эпохи. Герои, которых он воспевает, просты и легки для изображения на сцене. Они уже живут в воображении большинства людей, достаточно

нескольких штрихов, чтобы вызвать в памяти их образ и связанное с ним ассоциативное поле. Более того, ввиду своей вариативности миф обладает значительным интерпретационным потенциалом, тем самым вовлекает человека в процесс сотворчества. Каждый может инвестировать в первоначальный миф свои ценности и смыслы, придать новые значения, связать с конкретной реальностью и таким образом продлить его жизнь.

Эмоциональность музыки во многом связана с восприятием мелодии и ощущением ритма. Мелодия и ритм воспроизводят определенный образ и определяют эмоциональное состояние: радость, печаль, страх, гнев и так далее. Обращение к музыке с целью создания конкретного образа особенно эффективно при большой аудитории, где действует механизм массового заражения, многократно усиливающий любую эмоцию. Данный фактор активно используется манипуляторами при проведении митингов и демонстраций. Р. Шуман, к примеру, замечает, что музыкой, в отличие от других видов искусств, наиболее наслаждаются в массе. Нет ничего удивительного в том, что Р. Вагнер уделяет значительное внимание месту исполнения музыкальных драм. Это обстоятельство обуславливает возникновение идеи о построении собственного театра. «Зритель целиком прикован к сцене; актер становится художником, лишь полностью растворяясь в публике. Все, что на сцене живет и движется, живет и движется стремлением быть увиденным и услышанным зрительным залом, который при относительно небольших размерах кажется со сцены актеру заключающим в себе все человечество. Публика же зрительного зала, представляющая общество, перестает существовать для самой себя – она живет лишь в художественном произведении, в котором она видит саму жизнь, и на сцене, которая кажется ей целым миром» [1, с. 238].

В байройтском театре, построенном по заказу немецкого композитора, уникально расположение оркестровой ямы. Она находится под зрительскими местами. Музыканты размещаются по принципу амфитеатра, уступами, от низкочастотных до высокочастотных музыкальных инструментов. Так, изобретенные композитором тубы заключаются в самую глубокую часть оркестровой ямы. Это дает незабываемый эффект: человек, охваченный суеверным страхом от сверхъестественного звука туб, находится словно в Вальгалле. На эмоциональное состояние публики влияют и особенности конструкции зрительного зала. Упразднение традиционных в опере лож, амфитеатральная расстановка мест, в результате которой с любого места видна большая часть зрительного зала, их предельно тесное расположение, устранение минимальных преград между слушателями в виде

ручек кресел повышают сплоченность аудитории, обеспечивают ее статусную однородность, что способствует проявлению спонтанных массовых эмоциональных реакций. Внушаемость человека возрастает в условиях сенсорной изоляции от внешнего мира, концентрации внимания и фиксирования взгляда, ограничения посторонних стимулов. Закрытость экспрессивной общности заставляет открыться некритическому, эмпатийному восприятию, сопереживанию, а сумрачная атмосфера благоприятствует развитию религиозных настроений. Подобный эффект достигается с помощью нововведений байройтского театра: затемнения зала, вынуждающего слушателей постоянно фокусировать внимание на сцену, изоляции аудитории, затруднительности покинуть спектакль по причине запирающегося помещения, этикета поведения, недопустимости опозданий, разговоров во время действия и несвоевременных аплодисментов.

Не исключено, что на многие нововведения композитора вдохновляют популярность и коммерческий успех иллюзионистов, модных в конце XIX века. Например, невидимость оркестра, затемнение зала, полукруговая расстановка кресел приближают обстановку представлений к атмосфере гипнотических сеансов. Однако главным является то, что Р. Вагнер одним из первых акцентирует внутреннюю близость, взаимообусловленность мифа и музыки. Со временем эту идею развивают Дж. Джойс и Т. Манн. Они синтезируют слово и музыку, создают новые литературные формы, построенные на технике лейтмотива и контрапункта. Созданный романтиками культ мифа и музыки у Р. Вагнера становится мощным средством психологического воздействия.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Человек склонен к иррациональному. Эмоционально-чувственное переживание является существенным фактором восприятия реальности. В соответствии с эмоционально-чувственным восприятием человек создает ценностно-смысловой образ окружающего мира. Как следствие, обращение к эмоциям и чувствам активно используется для влияния на сознание. Активную роль в этом процессе играют миф и музыка. Одновременно они воздействуют на рациональное и иррациональное начало, вызывают и объединяют мысли и чувства. Они конструируют субъективный образ объективного мира.

Иррациональность, эмоции, чувства играют важнейшую роль в творчестве Р. Вагнера. Его музыкальные мифы – своеобразный синтез эмоционально окрашенных идей – характеризуются непосредственностью, динамичностью и универсальностью. Сознательно используя мощь эмоционально-чувственной памяти,

композитор оказывает колоссальное влияние на внутреннюю и внешнюю жизнь человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер Р. Избранные работы / Пер. с нем. И. Барсовой и С. Ошерова. – М.: Искусство, 1978. – 493 с.
2. Галь Г. Брамс. Вагнер. Верди. Три мастера – три мира / Пер. с нем. И. Ф. Бэлзы. – М.: Радуга, 1986. – 477 с.
3. Лиштанберже А. Рихард Вагнер как поэт и мыслитель / Пер. с фр. С. Соловьева. – М.: Алгоритм, 1997. – 478 с.

АННОТАЦИЯ

Рочняк Е. В. Использование приема обращения к эмоциям как способ обеспечения успеха (на примере музыкального мифотворчества Р. Вагнера)

Статья посвящена анализу теоретических и практических произведений немецкого композитора и основателя философской неомифологической школы Р. Вагнера относительно обращения к эмоциям как характерной черты мифа с целью манипуляции массовым сознанием. В работе акцентируется тесная взаимосвязь мифа и музыки, в основе которых лежит эмоционально-чувственное восприятие мира.

Ключевые слова: Р. Вагнер, эмоции, миф, манипуляция, сознание.

SUMMARY

Rochnyak E. V. The use of appeals to emotions as a way of ensuring the success (on the example of R. Wagner's musical mythology)

The article is devoted to the analysis of theoretical and practical works of German composer and founder of the philosophical neomythological school R. Wagner regarding the use of appeals to emotions as a characteristic of the myth with the goal of manipulation of mass consciousness. The work emphasizes the close relationship of myth and music, which are based on emotionally-sensual perception of the world.

Key words: R. Wagner, emotions, myth, manipulate, consciousness.

УДК 94(4)ХIII+930.1(091)

ПАПСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В XIV В.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ. ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Пенитенциария появилась в XII в., а в авиньонский период организационная структура папского правосудия приобрела законченный вид [5; 10, с. 877-928; 9; 8, с.129-177; 12, с. 251-268; 3, с. 21-22; 4; 11]. В XIV в. число дел, поступавших на рассмотрение Святого Престола в первой инстанции или по апелляции, увеличилось настолько, что настоятельной необходимостью стали специализация и разделение судебной власти. До этого полномочия и функции судей были делегированными (папой) и ограниченными: они только проводили расследования и слушания дела. Приговоры за редкими исключениями выносил сам понтифик. При Кlemente V и Иоанне XXII, напротив, папское правосудие получило организационное оформление с полноправной юрисдикцией, как палата слушаний апостольского дворца. Но наряду с новыми продолжают существовать и три традиционных суда (трибунала) при папском дворе: консисториальный, трибунал кардиналов и палата противоречивых грамот. Папа и кардиналы разбирают в консистории «все жалобы, доносы, обвинения и другие обращения тяжущихся сторон» (*querele, denuntiatio, accusatio et alie jurgantium cause*). Адвокаты консистории, зарегистрированные в реестрах канцелярии, сообщают существо дела. За ними стоят основные заинтересованные стороны, прокуроры и *promoteurs des causes*, которые, при необходимости, уточняют детали или растолковывают отдельные нормы права. Пока они выступают, противная сторона должна молча без громогласных протестов слушать. С разрешения папы обвиняемая сторона может представить свои обвинения или защиту. В 1348 г. неаполитанская королева Джованна, обвиненная в заговоре с целью умерщвления своего первого мужа Андрея Венгерского, защищала себя с такой искренностью, что папа и кардиналы объявили, что убеждены в ее невиновности. Когда дело (*litige*) не является особо важным Святой Престол специальной буллой делегирует полномочия разбирательства местным судьям – как правило, трем. В их компетенции проинформировать о деле, выслушать существо дела (*vocatis qui fuerint evocandi*), опросить представителей обеих тяжущихся сторон (*auditis hinc inde propositis*) и вынести решение не подлежащее обжалованию (*quod justum fuerit, appellatione remota, decernatis*). Для обеспечения искренности и правдивости свидетельств и действенности приговоров уполномоченным разрешили использование церковных цензур.

Криминальная процедура сложнее. В 1339 г. разбиралось дело 4 монахов аббатства Булбон, которые занимались колдовством, заклинаниями и алхимией. Папа Бенедикт XII потребовал от аббата Дюрана тайно провести расследование, захватить книги, бумаги и effets обвиняемых и не дать им возможности скрыться. Кроме того любой, кто препятствовал деятельности папского уполномоченного, подвергался церковным цензурам, а любая апелляция на его действия объявлялась недействительной. Досье проведенного отцом Дюраном расследования убедило папу в виновности монахов. Папские комиссары аббат Булбона совместно с аббатом Бердюз с самого начала ведут расследование на месте, решение принимается в Авиньоне. Если справедливость поданного иска установлена папская булла вызывает противоположную сторону в суд на определенный срок под угрозой цензур или определяет судей-исполнителей. Решения об информировании заинтересованной стороны вывешивают на дверях церквей, где вызываемые в суд живут или владеют землей. Если вызов (citation) не возымел действия, вновь назначенные папской буллой судьи расследуют дело в общем виде и выносят заочное решение – отлучение от церкви (экскоммуникация) и наложение интердикта на земли. Таким образом, упорствующий оказывается вне духовной и общественной жизни. В XIV в. отлучение влекло за собой не только поражение в гражданских правах, но и утрату дееспособности, а через год и один день конфискацию имущества и арест. На практике эти предписания редко строго соблюдались в гражданских делах из-за недоброжелательной позиции светских властей. В церковном праве наказания были жестче, отлученный терял много прав: право управлять или принимать таинства, посещать богослужения, право на церковное захоронение, право избирать и быть избранным на церковные бенефиции и пребенды, право на духовную юрисдикцию. Более того, если прелат в нарушение отлучения проводил богослужения, он тем самым ипсо факто лишался монашества. Так что упорствование было явлением редким. Обычно вызываемый появлялся в консистории лично или через прокурора, когда требовались его оправдания. Если стороны соглашались на компромис, папа специальной буллой снимал отлучение, освобождал земли от интердикта и назначал местных комиссаров для исполнения окончательного решения. У людей средневековья был вкус к процедуре. Они не боялись ни продолжительности процесса, ни расходов на судебное разбирательство.

Помимо консисториального суда дела рассматривали трибунал кардиналов и палата слушаний апостольского дворца. Персонал суда кардиналов был невелик. Он состоял из аудитора, portier-juré, судебного исполнителя, одного или нескольких нотариев. Аудитор заменяет кардинала ведет дознание, выслушивает

стороны, выполняет процессуальные действия. Решение выносится кардиналом. Нотарий или секретарь записывает заявления сторон и ход процесса. Он оформляет окончательное решение, принятое кардиналом и заверенное его печатью. Нотарий направляет решение суда кардинала судебному исполнителю. Исполнение судебных решений было сопряжено с исполнением более или менее символических формальностей. Любопытный документ от 28 января 1378 г. описывает действия последовавшие за вынесением кардиналом Жаном де Бландиака решения в пользу епископа Авиньона, лишённого некоего сада незаконно пожалованного папой Григорием XI. Речь шла о том, чтобы вернуть епископа во владение его имуществом. В присутствии судебного исполнителя кардинала прокурор епископа снял замок, открыл и закрыл калитку сада, постучал по земле своим посохом и вошел внутрь. Так от имени Жана де Бландиака судебный исполнитель передает плоды и ренты этого сада от Жанетты де Бургонь епископу Авиньона.

Роль кардинальских трибуналов была меньшей для вынесения окончательных решений, чем для слушания дел в краткой форме и передачи их папе для вынесения окончательного решения. Сокращенная процедура, учрежденная папой Клементом V [1, с. 43-46; 2, с. 55-63] была очень популярна при авиньонском дворе, поскольку реально сокращала сроки судебного разбирательства. Поль Фурнье : заслушивалась либелла – акт кратко излагающий требования истца – в виде устного заявления по делу. Это заявление суммируется нотарием в *аста causae*, так что судья и ответчик знают характер и предмет иска. Ответчика обычно вызывают к судье. Судья отклоняет все условные исключения и все необоснованные призывы, вдохновленные духом придирчивости, и не имеют никакой другой цели, кроме как следовать процедуре. Формально *litis contestatio* не требуется. Напротив, клятвы *de calumnia* и *de veritate dicenda* служат гарантией, что никто не будет скрывать правду. Стороны предоставляют свои доказательства для обсуждения. Судья осторожно направляет адвокатов и прокуроров и прекращает излишне многочисленные и бесполезные для дела свидетельские показания. Он задает сторонам вопросы, он выносит решение, которое будет отредактировано и записано и в котором он отвечает по пунктам иска. В отличие от аудиторов папского дворца кардиналы должны быть назначены папой с детально разработанной системой делегированных полномочий. Их трибуналы – суды для исключительных случаев. Серьезный недостаток кардинальского правосудия: легатские миссии резко обрывали процесс и тяжущимся приходилось обращаться к папе за назначением нового судьи. Но даже если кардинал не покидал суда, дело могло затягиваться из-за непредвиденных задержек. В момент заслушивания сторон, он мог

быть вызван в папский дворец для встречи важных посетителей. Слушание переносится на более поздний срок, который не уточняется из-за занятости судьи. Прокуроры от имени своих клиентов пытаются добиться благосклонности кардиналов подарками – съестным. Не в накладе и окружение кардинала, обеспечивающее доступ «к телу».

Палата слушаний папского дворца с 1331 г. стала называться трибуналом Роты. Его происхождение восходит к началу XIV в., когда 18.01.1307 г. Бернар Руйар был наделен полномочиями разобраться во всех судебных процессах и принятых решениях по бенефициальным вопросам. Подобным же образом судебное дело от 23.02.1323 г. переда аудитором Жаном Пфеферлиаром свидетельствует о ходе расследования за семь лет до обнародования папской конституции «Ratio juris» (16 ноября 1331 г.), которая регулировала деятельность Роты. Аудиторы заседали каждый день. В праздничные дни они вели заседания по приказу папы. Компетенция аудиторов не имеет ограничений: они ведут все дела, переданные им папой или вице-канцлером [9; 4; 11]. Но их безусловная компетенция – все дела по наделениям (колляциям) бенефициями.

В 1338 г. папа Бенедикт XII обнародовал статуты и регламенты с четко определенной таксацией стоимости услуг по оформлению тех или иных документов.

В состав пенитенциарии входили 1 главный пенитенциарий, от 12 до 20 младших пенитенциариев, 1 аудитор, от 12 до 21 писца (последние четыре понтификата по 18), т.е. всего от 27 до 40 служащих [6, с. 345, сн. 441]. Папские пенитенциарии помимо своих непосредственных обязанностей задействуются для решения самых серьезных и важных проблем как в курии, так и за ее пределами. Пенитенциарий кардинал Жантале да Монтефиоре был направлен папой в Париж, затем в 1307 г. он отправляется в венгерское королевство, где коронует короля Короберта, позже занимается перевозкой сокровищницы римской церкви, оставшейся в Перудже, и неожиданно умирает 27.10.1312 г. в Лукке.

Кардинал Жиль Альборноз был назначен главным пенитенциарием 14.04.1353 г. папой Иннокентием VI [5, т. 1, ч. 1, с. 93], который занимал эту должность до своего избрания, но через два с половиной месяца он получил легатство в Италии и передал свои полномочия Андруану де ля Рош. 18.11.1357 г. по возвращению кардинала в курию папа Иннокентий VI восстановил его в должности, но уже в октябре следующего года он отправлен в новое легатство. Если бы Жиль занимался построением придворной карьеры, руководство службой было бы передано регенту или лейтенанту (заместителю): в 1347 г. Жан Фабр замещает Госельма Жана во время болезни последнего [6, с. 344, сн. 346]. Франческо дельи Атти – епископ Кассино, а затем Флоренции, кардинал в 1356 г. – управлялся в пенитенцирии во время

первой итальянской миссии её главы кардинала Альборноза [5, т. 1, ч. 2, с. 9]. Аудитор пенитенциарии Гайяр де Буавер сразу же после смерти Гийома Брагош был наделен необходимыми полномочиями и сохранял их до прибытия в курию Этьена де Пари 13.02.1369 г., через неделю последний был назначен великим пантанциарием [5, т. 1, ч. 1, с. 93]. Та же практика применялась между второй легатской поездкой Альборноза в Италию и избранием Гийома Брагош, т.е. между октябрём 1358 г. и 13 ноября 1361 г. [6, с. 344, сн. 348]. Таким образом, можно отметить преобразование придворных служб в синекуры, даже если чисто административные задачи можно доверить обычному заместителю.

Большинство личных обращений, касавшихся нарушений церковного права и исключений (диспенсов) из общего права поступали к главному или младшим пенитенциариям. Пенитенциарии, специализирующиеся на рассмотрении дел, передаваемых на их суд, проходили серьезный экзамен и зависели непосредственно от папы. На них распространяются привилегии папских капелланов: они получают зарплату *un salaire* и два комплекта одежды на год, пользуются правом постоя и починки одежды во время поездок [5, т. 1, ч. 2, с. 177-178; 7, с. 217-238]. Точное их количество, как кажется, не было определено. Для понтификата Клементя VI – 16-18 человек; 13 – при Бенедикте XII; 20 – в 1350 г. В отличие от главных пенитенциариев, из числа которых только один – Жантале да Монтефиоре – был монахом-францисканцем, все младшие пенитенциарии монахи: францисканцы, доминиканцы и минориты, августинцы и кармелиты.

Космополитизм необходимое условие для работы службы, поэтому кающийся мог говорить здесь на родном языке и быть понятым. Во время понтификата Урбана V в пенитенциарии были представлены следующие «нации»: французская, английская, аквитанская, фламандская, бретонская, немецкая, чешская, польская, скандинавская, венгерская, итальянская и иберийская (в составе Каталонии, Арагона, Наварры, Португалии). В тетрадях реестра часто подчеркивают лингвистическую компетентность новых служащих [6, с. 335, сн. 351-353].

Никакая другая категория папских функционеров не имела такого пестрого национального состава: между 1347 и 1352 гг. папа Клемент VI добавил 2 французов с Юга, 3 с Севера, 6 лимузенцев, 3 итальянцев, 3 испанцев, 3 немцев, 3 чехов, 1 венгра, 2 шведов и 1 англичанина. В списке ста пенитенциариев, у которых можно идентифицировать происхождение, упоминаются 12 наций: 21 итальянец, 8 немцев, 3 венгра, 8 чехов, 2 поляка, 3 скандинава, 9 англичан, 7 иберийцев, 3 бретонца, 2 фламандца, 17 французов, 14 лангедокцев, 4 лангедойльца [6, с. 336, сн. 355]. Незначительный

численный перевес французов и итальянцев вызваны здесь частотой обращений к папской пенитенциарной системе.

209 персон упоминаются в документах авиньонского периода с титулом пенитенциарий. Обычно это «брат» такой-то. Но иногда встречаются какие-то детали. Отмечены ученые степени в богословии и каноническом праве. Согласно подсчетам Б. Гийомена 7 магистров и 5 докторов теологии, 2 доктора и бакалавр канонического права, 1 профессор [6, с. 336, сн. 356]. Монах-августинец Петр де Миддельбург – магистр теологии – изучал богословие в университетах Парижа и Тулузы, выполнял обязанности схоласта своего ордена в Кёльне, Трире, Брюгге и в Англии. Монах-августинец Жан Ко приглашает своего коллегу из университета Тулузы Жака Фукье показать папе Клементу VI свою классификацию глосс к Библии («*Viridarium Gregorianum sive Biblia Gregoriana*»). Лимузенский минорит Жан Риго – пенитенциарий при папах Клементе V и Иоанне XXII – подводит итоги своей работы в трактате «Формула веры» (*Formula confessionum*, 1309-1312 г.). Трактат посвящен кардиналу Беранже Фредоль старшему, Жан Риго также написал учебник теологии для облегчения работы проповедников. В 1329 г. в пенитенциарию вошел португальский францисканец, профессор канонического права в Перудже, теоретик папской власти Альварес Пелайо.

Наличие университетской степени важный, но не единственно значимый фактор для занятия должности в пенитенциарии. Не стоит забывать и о покровительстве сильных мира сего: Б. Гийомен дает подборку случаев попадания в пенитенциарию по властной протекции или рекомендации [6, с. 337, сн. 361-370]. Король римлян Карл Моравский просит за некоего Жана, доминиканца из Праги. В пенитенциарии находится место для провинциала английских доминиканцев (после смерти летом 1361 г. Роберта Винчестерского) и исповедника французского короля Филиппа V и королевы, минорита Жана Вьель. Цистерцианец из Фонфруада, камергер и библиотекарь Бенедикта XII Жан Анжильбер назначен папой младшим пенитенциарием. Врач и капеллан главного пенитенциария кардинала Беранже Фредоль Жан де Соммабр исполняет обязанности писца и одновременно имеет должность в пенитенциарии.

Несмотря на необходимость неотлучно находиться в курии пенитенциарии иногда выполняют папские поручения и за ее пределами. Этьен Латуйль в 1374 г. занимается реформированием монастыря францисканцев в Авиньоне. Августинец Николя Лебраон между 1363 и 1366 гг. пытается убедить капитанов наемников (рутьер) сражаться за освобождение святой земли. Николя привез английскому королю и герцогу Аквитании письмо относительно клятвы прелатов Гиени. Он участвует в разрешении спора между епископом Сиона и сеньором Шатийон в Вале. В 1365 г. он получил компаньона – тоже

пенитенциария – английского бенедиктинца Томаса Бринтона .

Но, как правило, придворные карьеры большинства служащих проходят исключительно в пенитенциарии в силу самой специализации этого органа: Бернар де Памье, а позже Жеро Камбалу провели здесь неотлучно более 20 лет.

Поощрением за их службу было назначение на епископства. География престолов, получаемых пенитенциариями разнообразна. В первую очередь, это итальянские, немецкие и английские престолы, чтобы поддерживать там влияние папы. Во вторую очередь, те престолы, где мало куриальных вакансий – в Бретани, Шотландии, Скандинавии, Португалии. В-третьих, это престолы вокруг Авиньона, где папа размещает собственных исповедников. Подобная практика характерна прежде всего для папы Иоанна XXII, из 22 епископских наделений пенитенциариев 14 сделал он. Исключение – перигоржец Эли Раймон: он был избран генералом доминиканцев в 1367 г. Внимание к карьерному росту подчеркивает значимость службы пенитенциариев.

Таким образом, в XIV в. завершилось институциональное оформление системы папского правосудия. О значимости папской пенитенциарии свидетельствует тот факт, что руководство службой находится в руках доверенных и близких к понтифику лиц – кардиналов, их деятельность становится все более специализированной, поощрением для младших пенитенциариев являются епископские престолы. Продвигая своих приближенных, служащих папского двора на отдаленные епископские кафедры, авиньонские папы одновременно расширяли пределы собственной власти в церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санжаров В.А. Перуджийский и Карпантра-Лионский конклавы начала XIV в.: как гасконец и кьерсиец оказались на папском престоле / Валерий Анатольевич Санжаров // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки, 2019, № 2, С. 43-52.
2. Санжаров В.А. «Первый» римский папа авиньонского периода: церковная и светская карьера Бертрана де Го / Валерий Анатольевич Санжаров // Мир Евразии: от древности к современности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции / отв. ред. Р. Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – Т. 1. – С. 55-63.
3. Санжаров В. А. Государство и церковь во Франции в последней трети XIV-XV вв. / Валерий Анатольевич Санжаров. Автореферат диссертации канд. ист. наук. – М.: МГУ, 1992. – 24 с.
4. Favier J. Les papes d'Avignon / Jean Favier. – Paris: Fayard, 2006. – 826 p.

5. Göller E. Die päpstliche Pönitentiarie von ihrem Ursprung bis zu ihrer Umgestaltung unter Pius V. / Emil Göller. – Rome: Loescher, 1907-1911. – Bd. I : Die päpstliche Pönitentiarie bis Eugen IV. – 1. Teil: Darstellung. IX, 278 s. – 2. Teil: Quellen. V, 189 s.
6. Guillemain B. La cour pontificale d'Avignon (1309-1376). Étude d'une société / Bernard Guillemain. – Paris: De Boccard, 1962. – 807 p.
7. Guillemain B. Les chapelains d'honneur des papes d'Avignon / Bernard Guillemain // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1952, T. LXIV, P. 217-238.
8. Majic J. Die apostolische Pönitentiarie im 14. Jahrhundert / Johannes Majic // *Römische Quartalschrift*, 1955, Bd. 50, S.129-177.
9. Mollat G. Les papes d'Avignon 1305-1378 / Guillaume Mollat. – Paris: Letouzey&Ané, 1949. – 9ème éd. – 598 p.
10. Mollat, G. Contribution à l'histoire de l'administration iudicaire de l'Eglise romaine au XIVe siècle / Guillaume Mollat // *Revue d'histoire ecclésiastique*, 1936, Vol. 32, P. 877-928.
11. Rollo-Koster J. Avignon and its Papacy, 1309-1417: Popes, Institutions, and Society / Joëlle Rollo-Koster. – Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2015. – XIV, 314 p.
12. Tamburini F. La Penitenzieria apostolica durante il papato avignonese // *Aux origines de l'État moderne. Le fonctionnement administratif de la papauté d'Avignon. Actes de la table ronde d'Avignon (23-24 janvier 1988)*. – Rome: École Française de Rome, 1990. – p. 251-268.

АННОТАЦИЯ

Санжаров В. А. Папское правосудие в XIV в.: организационный аспект. Пенитенциария

В авиньонский период приобрела законченный вид организационная структура папского правосудия. Настоятельной необходимостью стали специализация и разделение судебной власти. До этого полномочия и функции судей были делегированными (папой) и ограниченными: они только проводили расследования и слушания дела. Приговоры за редкими исключениями выносил сам понтифик. При Кlemente V и Иоанне XXII, напротив, папское правосудие получило организационное оформление с полноправной юрисдикцией. Никакая другая категория папских функционеров не имела такого пёстрого национального состава. Правоведы занимают видное место при папском дворе как в силу их личных качеств, так и в силу значимости их функции – следить за соблюдением закона.

Ключевые слова: папское правосудие, Пенитенциария, пенитенциарии, кардинал, епископ.

SUMMARY

Sanzharov V. A. Papal justice in the 14th century: organizational aspect. Penitentiary

In the Avignon period, the organizational structure of the papal justice was finally completed. Specialization and separation of the judiciary have become imperative. Prior to that, the powers and functions of the judges were delegated (by a Pope) and limited: they only did investigations and hearings of a case. The Pontiff himself pronounced sentences, with rare exceptions. Under Clement V and John XXII, on the contrary, papal justice institutionalized with full jurisdiction. No other category of papal functionaries had such a motley national composition. Lawyers occupy a prominent place at the papal court, both because of their personal qualities and because of the importance of their function – to monitor compliance with law.

Key words: papal justice, Penitentiary, penitentiaries, cardinal, bishop.

Харченко Богдан Андреевич

г. Горловка, ДНР

УДК [338.24:622.33]«1985/1991»(045)

СОСТОЯНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1985-1991 ГГ. В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Актуальность исследования связана с необходимостью исторического осмысления строящегося государства – Донецкой Народной Республики. В работе осуществлена попытка объективного исследования сложившейся обстановки в сфере угольной промышленности Донецкого региона в контексте его социально-экономического развития в период «Перестройки». Ведь известно, что тогда Донбасс проходил через сложные времена, находился на пороге перемен.

Драматические события последних лет существования СССР долгие годы будут находиться в центре внимания историков. А. А. Саржан в монографии «Социально-экономические и политические процессы на Донбассе (1945-1998 гг.)» попытался проанализировать основные тенденции в процессе исследования проблем социально-экономического развития Донбасса во второй половине XX века. Важной заслугой автора является обобщение достижений предшественников, новый взгляд на историографию вопроса, при этом автором был проработан большой объём архивного материала. А также была дана взвешенная оценка экономических, социальных, политических процессов в регионе, которые освещаются

на фоне исторического развития Донбасса и СССР в целом. Труд имеет комплексный характер, А. А. Саржан значительное внимание уделил проблемам угольной промышленности, прежде всего ее техническому состоянию.

В ежегоднике «Новые страницы истории Донбасса» была издана серия статей по истории угольных регионов, большая часть которых принадлежит З. Г. Лихолобовой. Автор ввела в научный оборот обширный материал из фондов государственных архивов. Ей принадлежат исследования, отображающие реальные процессы в угольной отрасли и существенные причины возникновения промышленного кризиса. В. Ф. Бурносов рассматривал отдельные вопросы проблемы развития угольной промышленности в историографическом обзоре монографии «Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.)».

Современный Донбасс переживает новую эпоху своей истории. Формирование Донецкой Народной Республики возможно лишь с учетом опыта прошлого. Донбасс нечто большее, чем просто Донецкая земля – это исторически сложившийся регион, включающий большую часть Донецкой, южную часть Луганской (за исключением северных территорий, являющихся частью Слобожанщины), восточные части Днепропетровской области Украины (Западный Донбасс), а также Ростовской области Российской Федерации (Восточный Донбасс) [1, с. 266].

Целью исследования является изучение места угольной промышленности в экономическом комплексе Донбасса в исследуемый период.

В период Перестройки в Донбассе сложилась своеобразная социально-экономическая ситуация. Страна жила в основном за счет продажи за границу нефти и сырья, торговли ликероводочными изделиями. Не хватало всего: металла, топлива, трудовых ресурсов. Народное хозяйство оказалось в кризисном состоянии. Поэтому в обществе все больше зрела идея радикальных преобразований. Стало совершенно очевидно, что административно-тоталитарная система себя изжила. Это вынудило передовую часть КПСС провести кардинальные реформы. Избранный в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК компартии М. С. Горбачев уже в апреле впервые заявил о необходимости обновления социализма. Началась эпоха перестройки, ускорения и гласности. По масштабу вызванных ею перемен в Европе, да и во всем мире перестройку справедливо сопоставляют с такими историческими событиями, как Великая французская революция или Октябрь 1917 года в России [2, с. 181-195].

Перестройка привела к значительным переменам в жизни страны и мира в целом (гласность, политический плюрализм, окончание

«холодной войны»). Исследователем в данной статье будут освещены вопросы экономического развития угольной промышленности в Донбассе в период «Перестройки» 1985-1991 годов.

Проблема модернизации угольной промышленности обострилась в начале 80-х гг. Большие беспокойства вызвали вопросы технической реконструкции шахт. Финансирование этих работ на 1981-1985 гг. уменьшилось и составило всего 2,4% общей суммы капиталовложений в отрасль. Недостаток средств фактически привел к свертыванию работ. Вместо реконструкции намеченных 7 шахт, работы велись только на двух (Новодзержинской и Краснокутской). А на тех шахтах, где проводилась техническая модернизация, этот процесс затягивался на долгие годы. Так, на шахте им. Гагарина (в/о «Артемуголь») реконструкция велась так медленно, что для ее завершения и освоения, предусмотренных на эти цели средств потребовалось бы 125 лет. На шахте «Украина» (в/о «Селидовуголь») сроки завершения реконструкции неоднократно переносились с 1985 года на 1995 год [2, с. 181-195].

В начале 80-х гг. фактически прекратилось шахтное строительство. В 1981-1985 гг. на строительство новых шахт были выделены мизерные средства – 12% общей суммы инвестиций в угольную отрасль, но даже и эти средства не были использованы. По плану одиннадцатой пятилетки (1981-1985 гг.) предусматривалось увеличение мощностей за счет нового строительства на 21 млн. тонн, а фактически составило в 10 раз меньше – 2,1 млн. тонн. Наряду с сокращением шахтного фонда, началось ухудшение технического состояния действующих шахт. Несмотря на принятые в предыдущие годы меры по модернизации отдельных процессов и технического перевооружения отдельных объектов, состояние шахтного фонда в целом ухудшилось. Если в 1970 г. шахты, которые работали без технической реконструкции более 20 лет, составляли 36%, то в 1985 г. их количество увеличилось вдвое. На 72% шахт в течение более двух десятилетий не проводилась техническая модернизация. Конечно же, все это негативно сказывалось на эффективности работы угольщиков [7, с. 222-238].

Капиталовложения в отрасль не отвечали потребностям угольной промышленности. Более того, даже запланированные и предусмотренные на реконструкцию отрасли средства постоянно сокращались. По планам девятой пятилетки (1971-1975 гг.) инвестиции в угольную промышленность составляли сумму 4,6 млрд. руб., но было выделено все лишь 4,1 млрд. руб., что на 11% меньше планируемого. Ситуация недофинансирования сохранилась и в период последующей десятой пятилетки (1976-1980 гг.) [7, с. 222-238]. Из 5,5 млрд. руб. угольная промышленность получила только 5,2 млрд. руб., при необходимой сумме для

модернизации угольных шахт не менее 7 млрд. руб. В дальнейшем объем капиталовложений стабильно уменьшался: если в 1980 году часть государственных инвестиций на техническое перевооружение и реконструкцию шахт, что действовали в Донецкой области, составляла 53%, то в 1988 году – 52,2% [7, с. 222-238].

Среднемесячная производительность рабочего труда по добыче угля в 1975 г. составила 36 тонн, в 1980 г. – 35 тонн, а в 1985 г. – около 31 тонн. За десять лет производительность труда сократилась почти на 14%. Одновременно стремительно повышалась себестоимость угля. Если в 1960 году себестоимость добычи одной тонны угля на Донбассе составила 11,26 руб., то в 1979 г. – 18,8 руб., в 1980 г. – 20,6 руб., то в 1985 г. – 26,56 руб. То есть за 25 лет себестоимость угля не только не снизилась, а наоборот выросла почти в 2,4 раза [6, с. 211]. Уголь Донбасса оставался самым дорогим в стране. Если себестоимость одной тонны донецкого угля составила почти 26,6 руб., то в Кузбассе – 16, Караганде – около 15, печорском бассейне – примерно 17,5 руб. Повышение себестоимости угля возросла по объективным причинам. Непосредственно сам процесс угледобычи требовал больших финансовых затрат, это обусловлено увеличением глубины залегания пластов угля и трудоемкостью его добычи. Стоит отметить, что донбасский антрацит признан одним из лучших в мире по теплотворности и другим свойствам.

Антрацит – это ископаемый уголь с наиболее высокой степенью углефикации. Основные месторождения антрацита находятся на юго-востоке Донбасса. Второе место (28 %) занимают газовые угли, их добывают на севере и западе Донецкой области, Краснодарском районе Луганской области. Антрацитный уголь высокого качества.

Четверть от объема угля, добываемого на Донбассе, составляют спекающиеся угли, залежи которых распределены по всей территории Донецкого угольного бассейна. Все остальные виды угля составляют незначительную часть в общей добыче.

Антрацит широко применяется как высококачественное бездымное энергетическое топливо, а также как технологическое сырьё в чёрной и цветной металлургии, химической, электротехнической промышленности и ряде других производств, связанных с продуктами переработки антрацита [3, с. 142-160].

Следует отметить, что обновление имеющегося производственного фонда все-таки происходило: производилась разработка новых горизонтов; строились и реконструировались стволы шахт; происходила концентрация производства, обновлялись схемы шахтного транспорта; применялись передовые, на тот момент, способы добычи угля. За период с 1958 по 1985 гг. было построено 12 тыс. предприятий.

Половинчатое, непродуманное реформирование экономики во второй половине 1980-х гг. не только не стабилизировало ситуацию в народном хозяйстве страны, а еще в большей степени ее осложнило.

В особенно тяжелом положении оказалась экономика Донбасса, основу которой составляла угольная промышленность.

Во второй половине 1980-х гг. резко ухудшилось положение в инвестиционном комплексе. Планы по введению в действие основных фондов ежегодно не выполнялись: в 1986 г. план был выполнен на 94%, в 1987 г. – на 90%, в 1988 г. – на 89%, в 1990 г. – на 88%. В эти годы произошел незначительный рост объемов капиталовложений, но снизилась эффективность их использования [5, с. 211].

Продолжали расти масштабы незавершенного строительства. Из 28 объектов Донецкой области, предусмотренных двенадцатой пятилеткой (1986-1990 гг.), 23 объекта так и не были выполнены. В конце 1990 года объемы незавершенного строительства в Донецкой области составляли около 3 млрд. руб., в Ворошиловградской – более 1,8 млрд. руб. Тем самым почти четвертая часть инвестиций, освоенных в течение пятилетки, была «заморожена» в незавершенных объектах [5, с. 211].

Это, в свою очередь, еще больше осложнило состояние основных фондов. Продолжалось старение и износ машин, оборудования, транспортных средств. Износ основных фондов промышленности на начало 1990г. в Донецкой области превысил половину их балансовой стоимости. В угольной промышленности он составил 42%.

Высокий уровень износа заставлял предприятия тратить огромные средства на поддержку работы устаревшего оборудования, агрегатов, машин в трудоспособном состоянии. Расходы на капитальный ремонт за 1986-1990 г. выросли почти на 30% (при увеличении стоимости основных фондов за этот период на 19%). В 1990 году сумма расходов на капитальный ремонт в 3,5 раза превышала общеобластные расходы на развитие и внедрение технического прогресса в промышленности [4, с. 44-54].

В условиях усиления центробежных тенденций в обществе, дезорганизации производства резко снизилась дисциплина снабжения. В предыдущие годы волевыми методами партийные, государственные, хозяйственные органы в большей или меньшей степени решали эти вопросы. Дестабилизация политической системы общества в конце 80-х гг. крайне негативно отобразилась на межхозяйственных связях, начался процесс их свертывания, а затем разрыва.

По-прежнему нерешенной проблемой оставалась механизация и автоматизация производственных процессов. Проводимые научно-технические мероприятия не влияли существенным образом на сокращение ручного труда. В народном хозяйстве Донецкой области в 1990 г. более 41% рабочих выполняли работу ручную [7, с. 222-238].

Значительно увеличились потери рабочего времени, упала производственная дисциплина. По официальным сведениям с 1985 г. по 1990 год в промышленности потери рабочего времени увеличились почти в 2 раза. Потери продукции из-за забастовки составили более 380 млн. руб. [7, с. 222-238].

Все эти и другие факторы влияли негативным образом на работу практически всех отраслей промышленности. Особенно резкое снижение произошло в угольной промышленности.

Стремясь улучшить экономические показатели, правительство решило расширить самостоятельность государственных предприятий, которые массово переводились на хозрасчет. К 1988 г. на хозрасчет перешло больше половины предприятий области, а в следующем году – уже практически вся донецкая промышленность. Правда, это была лукавая попытка дать самостоятельность предприятиям, так как 100% добытого угля и произведенного металла выкупало государство, а установленные цены на уголь были ниже его себестоимости.

Таким образом, непродуманные, половинчатые меры в сфере данного сектора промышленности неминуемо привели к экономическому спаду в добыче угля. Снижение инвестиций в угледобывающую промышленность привели к свертыванию реконструкций и технического оснащения некоторых шахт на фоне фактической остановки шахтного строительства в регионе.

В совокупности с социальными проблемами трудоспособности шахтеров данные критерии позволяют судить о зарождавшихся предпосылках всеобщего забастовочного движения в Донбассе. Летом 1989 г. в СССР, в условиях проводимой в стране перестройки, поднялась волна открытого многотысячного забастовочного движения. В июле 1989 г. массовые забастовки начались в шахтерских регионах – Кузбассе (РСФСР), Донбассе (УССР), Карагандинском бассейне [2, с. 98-108].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабий Б. М. Украинское советское государство в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925 гг.) / Б. М. Бабий. – К. : Изд-во АН УССР, 1961. – 382 с.
2. Бунтовский С. Ю. История Донбасса / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: Донбасская Русь, 2015. – С. 181-195.
3. Бурносов В. Ф. Соціально-економічний стан Донбасу на межі 80-90-х рр. / В. Ф. Бурносов // Новые страницы в истории Донбасса / сост. З. Г. Лихолобова; редкол.: З. Г. Лихолобова (пред.) и др. – Донецк, 1995. – Кн. 4. – С. 142-160.
4. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Рабочее движение – новый этап // Народный депутат. – 1990. – № 7. – С. 44-53.

5. Манекин Р. В. Очерки истории Донецкого края. Очерки пятый, шестой / Р. В. Манекин. – М., 2007. Электронный ресурс.
6. Рабочий класс и социальная перспектива / Ж. Алезар, Ж. Вийяр, Р. Виньян. – М.: Наука, 1989. – 211 с.
7. Саржан А. А. Становление многопартийности в Донбассе / А. А. Саржан // Саржан А. А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.) : монография. – Донецк : Сталкер, 1998. – С. 222 – 238.

АННОТАЦИЯ

Харченко Б. А. Состояние угольной промышленности в 1985-1991 гг. в период «Перестройки»

В статье рассматриваются экономические проблемы и противоречия развития угольной промышленности Донбасса в период «Перестройки». Половинчатое, непродуманное реформирование экономики в СССР и, в частности, в Донбассе во второй половине 1980-х гг. не только не стабилизировало ситуацию в народном хозяйстве страны, а еще в большей степени ее осложнило. Автор считает, что развитие Донецкой Народной Республики невозможно без всестороннего осмысления и принятия культурно-исторического прошлого.

Ключевые слова: Донбасс, экономика, промышленность, шахта, предприятие.

SUMMARY

Kharchenko B. A. The development of the coal industry of Donbass in the period «Reconstruction» (1985-1991)

There economic problems and contradictions of the development of the coal industry of Donbass in the period Reconstruction are considered in this article. Evasive, unreasoned reform of economics in USSR and especially in Donbass in the second half of 80th years. It didn't only stabilize the situation in the national economy of the country, but it only made the situation more difficult. From the point of the author, the development of Donetsk People's Republic is impossible without all-around comprehension and acception of the cultural and historical past.

УДК 930.85:37.035.6

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С началом нового тысячелетия происходит переосмысление значения патриотического воспитания в образовательном процессе. В 90-х г. XX века в связи с распадом СССР формируются новые суверенные государства, происходит крушение идеологии, деформируется сознание общества. Бывшие республики СССР, которые обрели независимость, утрачивают свои лидирующие позиции в мире. Сложившаяся ситуация отражается на патриотических чувствах народа, который воспитывали в атмосфере гордости за свое государство. В Сербии политический и идеологический кризис приходится на начало XXI века.

Именно с началом нового века в формирующихся государствах появляются трудности в воспитании нового поколения, т.к. в жизни человека особое место начинают занимать телевидение, интернет, кино, реклама, которые зачастую проводят и проводят антипатриотическую политику. Традиции, которые передавались из поколения в поколения, идеалы, которые формировались в школе, отвергаются, навязывается иная общественная модель, чуждая вековым устоям.

Чрезвычайно важную роль в борьбе за неокрепшие умы в XXI века играет система образования, которая продолжает традиции патриотического воспитания, формирует особое отношение к собственной истории, прививает любовь в Родине. Переосмысление проблем прошлого поможет сформировать новое историческое мышление.

Цель исследования – проанализировать значение традиционного и общего образования на формирование у общества чувства патриотизма.

Изучение значения традиционного и общего образования в формировании патриотизма у народов Сербии и Донбасса не было предметом специальных научных исследований. Отдельные факты о состоянии образования в Донбассе в XX в. рассмотрели В. Липинский [2], М. Мирошниченко [4], О. Осмоловская [5], М. Быстрая [1] и др. Некоторые аспекты значения патриотического воспитания в годы Великой Отечественной войны были затронуты в работах И. Тарнавского [6], Д. Титаренко [7]. Вопрос народного просвещения в Сербии рассматривается в обобщающей работе

советской историографии «История Югославии» [12]. В новейший период в опоре на источниковедческую базу коллектив авторов в очерке «Югославия в XX веке» рассмотрел историю Сербии в рамках истории Югославии и самостоятельного государства. В работе отдельным вопросом рассматривается значение образования на формирование политической системы Сербии и Югославии в целом.

В начале XX века Сербия находилась в тяжелой ситуации в области народного просвещения, как минимум треть населения были безграмотными, ощущалась острая нужда в школах и преподавателях.

В 1903 г. происходит смена династии и так называемая «читательская революция», общество вдохновляется национальной идеей. Согласно принятой конституции и избирательному закону, часть мужского населения получает право участия в жизни суверенного государства, благосостояние которого начало зависеть от него. Но в результате преобразований, увеличения числа грамотного населения в аграрном и патриархальном государстве не произошло. Мотивация для получения образования еще не созрела – традиционный образ жизни предполагал, что большинство детей проследуют путем своих родителей, наследуя их занятия и обычаи. Соответственно «домашнее воспитание» было важнее полученного в школе абстрактного знания, которое весьма «мало соотносилось с нуждами народа, его нравами и условиями жизни», и, соответственно, – не применялось на практике. Будучи невостребованным, оно не являлось повседневной необходимостью, что, в свою очередь, не могло не повлиять на судьбу номинально грамотных людей [3, с. 42].

На тот момент преобладал стереотип традиционного мышления, которое можно связать со структурой населения, лишенного аристократии и буржуазии. Доля крестьянства до Первой мировой войны составляла около 87% [3, с. 43], и они являлись главными хранителями ценностей традиционного сознания и воспитания. Малочисленная «элита» тоже происходила из низов. Практически отсутствовала городская интеллигенция, которая в дальнейшем изменит отношение народных масс к грамотности и образованию.

Домашнее воспитание патриотов родины начиналось с малых лет, что не могло не сказаться на формировании мироощущения детей, которое всегда оставалось в рамках оппозиции свой – чужой. Когда «чужие» менялись, отношение к новым врагам становилось жестким и одномерным.

Прошло время, и домашнее образование начинает меняться на систему общего образования. Основы патриотического воспитания закладываются не только благодаря традиционному воспитанию в семье, но и системой общего образования в школе.

В части Сербии, которая находилась в составе Австро-Венгрии, дети обучались по учебным планам и программам, разработанным еще в XIX веке. Работникам просвещения досталось тяжелое наследие. Перед системой образования стояли сложные задачи: расширить сеть начальных и средних школ, увеличить число высших учебных заведений.

В период между двумя войнами в деле народного просвещения в Сербии наблюдается некоторый прогресс – строились школы, открывались гимназии и новые факультеты в университетах, появились новые специальные средние учебные заведения. Принимаются меры по унификации школьного образования, шестилетнее обучение сменяется восьмилетним. Учителя и демократическая общественность боролись за ликвидацию безграмотности и увеличение государственного ассигнования на народное просвещение.

Стремление народных масс к образованию ограничивалось правящими кругами. Из бюджета страны на просвещение выделялись мизерные средства в виде 1%. Югославия, в состав которой входила Сербия, находилась на одном из самых последних мест в Европе по грамотности. По состоянию на 1931 г. в Сербии было неграмотно 47% населения. Значительная часть детей школьного возраста были вынуждены учиться в церковных школах [12, с. 261].

Кроме начальных и церковных школ, имелись гражданские школы, дававшие учащимся минимум знаний, необходимых для поступления в средние школы или для работы в конторах, торговых предприятиях и т. п. Но число этих школ было невелико.

В довоенной Югославии было несколько типов средних школ: классическая гимназия, реальная гимназия, в которой, кроме гуманитарных дисциплин и иностранных языков, преподавались математика, физика и химия, и реальное училище, готовившее кадры для промышленности. Существовали также специальные средние школы: технические, сельскохозяйственные, экономические и медицинские. Средние школы-гимназии были неполными (четырёхлетки) и полными (восьмилетки).

Министерство просвещения не обращало достаточного внимания на подготовку учительских кадров. Ощущался большой недостаток в учителях. На территории Сербии высшее образование можно было получить только в Белгородском университете. По социальному происхождению студенчество принадлежало в основном к буржуазии.

Центром воспитания патриотов, которые готовы бороться за свои права, становятся университеты. В то время пока правителями Великосербии насаждались реакционные порядки в высших учебных заведениях, на передовое студенчество сильное влияние оказывала

Коммунистическая партия Югославии, которая боролась против этих порядков. Также студенты высших учебных заведений боролись против полицейского контроля, ограничения университетской автономии, исключения студентов-коммунистов из университетов, за улучшение материального обеспечения студентов.

После установления диктатуры Александра I Карагеоргиевича в 1929 г. политическая жизнь в высших учебных заведениях замерла, из них были изгнаны многие прогрессивно настроенные студенты и преподаватели, прием в высшие учебные заведения выходцев из рабочих и крестьян бы еще больше ограничен. Однако, несмотря на репрессии и полицейские преследования, университеты вплоть до оккупации фашистами во время Второй мировой войны были очагами борьбы за демократию и прогресс.

В истории Сербии Вторая мировая война имеет такое же значение, как и Великая Отечественная война в истории Донбасса и России. Фашисты нанесли большой ущерб народному образованию. Белградский университет во время войны был закрыт, но студенты участвовали в вооруженной борьбе против оккупантов и их пособников. Сотни школ были заняты под казармы или сгорели во время бомбежек.

Во время войны учителя несли опасность для фашистской идеологии, поскольку проводили культурно-просветительную работу среди населения и призывали к борьбе с неприятелем. Оккупанты и их пособники отправляли учителей в тюрьмы и концлагеря, брали их в качестве заложников. Во время массовой казни в городе Крагуевац в октябре 1941 г. гитлеровские изверги расстреляли учителей гимназии вместе с их учениками [12, с. 263]. Благодаря стремлению народа к свободе Сербия в 1945 г. была освобождена Советской Армией, отрядами Народно-освободительной армии Югославии и партизанскими отрядами.

Формирование системы образования в Российской империи происходит в конце XIX-XX вв. Это связано с периодом становления капитализма и индустриализации общества. Государством проводилась экономическая модернизация авторитарными методами, что привело к росту бюрократизма и ужесточению государственного контроля над обществом. При формировании системы образования самодержавие добилось успехов, появились школы для девочек, развивалось университетское и профессиональное образования. Были трудности в связи с отсутствием закона о всеобщем обязательном обучении, финансирование школы происходило за счет пожертвований и земств. Число населения, которое получает специальное образование, было низким.

В Российской империи в XX веке вопрос об обучении высококвалифицированных преподавательских кадров остался не

решённым, домашнее образование продолжало играть главную роль в воспитании патриотов Родины. После революционных событий 1917 г. в России общее образование становится обязательным и бесплатным. Расширяется сеть учебных заведений по подготовке учителей. Большевики понимали, что именно учитель принимает участие в формировании основ личности человека, оказывает ключевое влияние на его мировоззрение, систему моральных и духовных ценностей. Работа, проводимая учителями, ставила цель перед образованием – патриотическое воспитание молодой интеллигенции, значительная часть которой докажет свой патриотизм на полях сражений. Роль системы образования как составной части жизни общества возрастает в период социальных преобразований и экстремального развития общества, которыми является Первая мировая война и Великая Отечественная война.

С началом Первой мировой войны большинство преподавателей Российской империи охватил патриотический подъем, чувство единения нации ради победы. Консолидация общества произошла под идей «внутреннего мира».

События 1914 г. преподавателями ведущих университетов рассматриваются как «война за культуру», именно они оказывают идеологическую поддержку правительству. Профессор Московского университета Е. Н. Трубецкой в своих работах рассматривал образ России как освободительницы народов и главным образом славянства: «...задача всеобщего политического возрождения всех поработанных национальностей» [13, с. 88-96]. На территории Донбасса не велись военные действия, но народ был охвачен чувством патриотизма и вносил свою лепту в помощь Родине в борьбе с неприятелем.

После прихода советской власти происходят изменения и в образовательной политике, это связано с восстановлением промышленности России и Донбасса. Происходит реорганизация общеобразовательных учебных заведений и становление профессионального образования. Отсутствие специалистов тормозит ход технического прогресса. Предприятия были заинтересованы в подготовке высококвалифицированных кадров. С 1923 г. в Донбассе начинают открывать первые школы фабрично-заводского ученичества. Несмотря на тяжелые условия, в которых находилось население, оно продолжало работать на благо Родины.

В марте 1921 г. Первый рабочий факультет открылся в Луганске. Сначала он назывался рабочим университетом. В телеграмме на имя В. И. Ленина школьный совет формулировала задачи учебного заведения так: «Дать хорошо обученные кадры работников Советской республики для восстановления, разрушенного народного хозяйства, как залог экономического и культурного возрождения государства»

[9, с. 61]. Благодаря такой самоотверженной работе преподавателей происходит возрождение культурного потенциала региона.

В довоенный период Донбасс становится важным образовательным центром УССР, где насчитывалось 13 высших учебных заведений. Педагогическое образование обеспечивали Сталинский и Ворошиловградский педагогические институты с учительскими отделениями и учительские – Артемовский, Славянский и Старобельский. После окончания высших учебных заведений выпускники распределялись по школам областей для обеспечения высокоспециализированными кадрами общеобразовательных учебных заведений.

В довоенные годы в Ворошиловградской области насчитывалось 1168 школ, в которых обучалось 344,3 тыс. учеников и работало 11,6 тыс. учителей [9, с. 61]. На 1 января 1941 года в г. Сталино насчитывалось 113 общеобразовательных школ, где 1618 учителей обучало 70 тыс. школьников [10, с. 101]. Всего в Сталинской области обучалось 570 тыс. учеников [10, с. 49].

На рассвете 22 июня 1941 года мирная жизнь народа была нарушена вероломным нападением фашистской Германии. Развязывая войну, фашисты рассчитывали захватить советские земли, а образование превратить в орудие утверждения «нового порядка».

Нельзя не учесть роль преподавательского состава и педагогов в целом в обеспечении идеологической стойкости масс, в противостоянии подрывной психологической работе, которую целенаправленно вело влиятельное министерство пропаганды рейха, возглавляемое на тот момент Й. Геббельсом.

Начавшаяся тотальная война с массовым применением всех новейших на тот момент видов вооружения принесла коренные изменения жизни населения Донбасса. Основным заданием каждого советского гражданина, сохранившего верность собственной Родине, становится перестройка жизненного уклада на всестороннюю помощь фронту. Не был исключением преподавательский состав учебных учреждений, а также их воспитанники.

С самых первых дней войны студенты и преподаватели, отказываясь от отсрочки мобилизации, добровольцами шли в Красную Армию, народное ополчение. Кампания добровольного ухода на фронт преподавателей имела особое значение, так как ввиду своего социального положения преподавательский состав всегда является примером для всей учащейся молодежи.

Преподаватели, кто по состоянию здоровья или по государственной необходимости работал в тылу, все свои силы и знания отдавали укреплению обороноспособности страны, обеспечивая как профессиональную, так и политико-идеологическую подготовку кадров для армии, флота и народного хозяйства СССР.

«Все для фронта! Все для победы!» – лозунг, на устах с которым труженики тыла повышали производственные показатели для обеспечения потребностей Красной Армии. Вместе с рабочими и колхозниками в первых рядах в борьбе с фашизмом шли представители интеллигенции.

Для быстрого и адекватного ответа угрозе стране были нужны высококвалифицированные специалисты. Перед учебными заведениями стояла важная задача разработать тематики, направленные на усиление оборонного могущества страны, и внедрить методы ускоренного, но эффективного обучения. Педагогические коллективы должны были развернуть широкую общественно-политическую работу среди населения тыла, направленную на исполнения постановлений Коммунистической партии и мобилизацию всех сил на разгром врага [11, с. 280].

Опыт истории свидетельствует, что большое значение для решения важных проблем имеет сплоченность людей, такое сознание масс, когда интересы общности превосходят соблазны предательского поведения. Именно этот метод использовался в период Великой Отечественной войны. Для его воплощения использовали ответственных рабочих, деятелей культуры и т.д.

Преподаватели выступали с искренними патриотическими статьями в прессе, раскрывая человеконенавистническую сущность нацизма и призывая народ на защиту Родины.

Помощь фронту выражалась не только в идейно-патриотической работе, но и в окружении вниманием семей фронтовиков и детей, которые остались без внимания родителей. Работники образования проявляли родительскую заботу о детях фронтовиков: проводывали детей из закрепленных за ними участков, проводили с ними учебные занятия, игры, помогали по хозяйству [11, с. 281].

С первых дней войны в учебных заведениях Донбасса проходили митинги и сборы, на которых преподаватели и учащаяся молодежь осуждали нападение фашистской Германии на СССР, одновременно демонстрировалась готовность отдать все свои силы для разгрома немецко-фашистских оккупантов.

Таким образом, традиционное домашнее воспитание сыграло существенную роль в формировании гражданской идентичности. В период социальных преобразований и экстремального развития общества проводимая высококвалифицированными преподавателями воспитательная работа стала решающим фактором консолидации общества в борьбе с неприятелем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добров П. В., Бистра О. М. Система освіти в Донбасі в роки Великої Вітчизняної війни // П. В. Добров, М. О. Бистра. – Донецьк: Норд-прес, 2006. – 273 с.
2. Липинський В. В. Становлення та розвиток нової системи освіти в УРСР у 20-ті роки / В.В. Липинський. – Донецьк : РВА ДонДТУ, 2000. – 248 с.
3. Никифоров К. В. Югославия в XX веке: Очерки политической истории / К. В. Никифоров. – М. : Индрик, 2011. – 888 с.
4. Мірошніченко М. І. Вища школа радянської України в 1920-1928 рр.: проблеми розвитку, досвід, уроки: автореф. дис. ... канд. іст. наук: спец. «Історія України» 07.00.01 / М. І. Мірошніченко. – К., 1993. – 16 с.
5. Осмолівська О. Ю. Державна політика щодо професорсько-викладацьких кадрів радянської України (1920-1930-ті рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук: спец. «Історія України» 07.00.01 / О. Ю. Осмолівська. – Донецьк, 2004. – 19 с.
6. Тарнавський І. С. Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі (1941-1943): автореф. ... канд. іст. наук: спец. «Історія України» 07.00.01 / І. С. Тарнавський. – Донецьк, 1999. – 19 с.
7. Титаренко Д. М. Стан освіти на Донеччині в 1941-1943 рр. / Д. М. Титаренко // Схід. – 2000. – №1(32). – Січень-лютий. – С. 61-63.
8. История Югославии: в 2 т. / гр. ред. Ю. В. Бромлей и др. – М. : Наука., – Т. 2: История Югославии / гр. ред. Ю. В. Бромлей и др. – 1963. – 430 с.
9. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Луганская область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. – К. : АН УССР, 1983. – 992 с.
10. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / АН УССР. Ин-т истории; Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. – К. : АН УССР, 1983. – 811 с.
11. Вища школа Української РСР за 50 років : у 2 ч. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1967. – Ч. 1. – 395 с.
12. История Югославии: в 2 т. / гр. ред. Ю. В. Бромлей и др. – М. : Наука. – Т. 2: История Югославии / гр. ред. Ю. В. Бромлей и др. – 1963. – 430 с.
13. Трубецкой Е. Н. Война и мировая задача России / Е. Н. Трубецкой // Русская мысль, 1914. – №12. – С. 88-96.

АННОТАЦИЯ

Шатохина М. В. Формирование патриотического сознания через систему образования: исторический аспект

Исследование становления образовательной системы в Сербии, России и Донбассе в XIX-XX веках позволило выявить основные тенденции изменения значения народного образования в жизни общества. В статье подчеркивается, что воспитание чувства патриотизма меняется в зависимости от политики, которая проводится государством. Проанализирован вклад преподавателей в формирование патриотического сознания.

Ключевые слова: образование, воспитание, патриотизм, идеология, школа, университет.

SUMMARY

Shatokhina M. V. Formation of patriotic consciousness through the education system: historical aspect

The study of the formation of the educational system in Serbia, Russia and the Donbass in the XIX-XX centuries allowed us to identify the main trends in the importance of public education in the life of society. The article emphasizes that the upbringing of patriotism changes depending on the policy pursued by the state. The contribution of teachers in the formation of patriotic consciousness is analyzed.

Key words: education, upbringing, patriotism, ideology, school, university.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Афоничев Иван Николаевич** – магистрант второго года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Бахманова Кристина Сергеевна** – магистрант второго года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Вербовский Андрей Валерьевич** – старший научный сотрудник ГУК «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, ДНР
- Высоцкая Анастасия Игоревна** – магистрант второго года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Данилевская Алина Геннадьевна** – магистрант второго года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Евсюкова Наталья Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Емельянова Ирина Федоровна** – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Медведев Сергей Сергеевич** – магистрант второго года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Михальчук Ростислав Дмитриевич** – магистрант второго года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Навка Ирина Александровна** – кандидат исторических наук, доцент ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Никулин Юрий Александрович** – преподаватель кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Полякова Мария Андреевна** – преподаватель кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Рочняк Елена Владимировна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
- Санжаров Валерий Анатольевич** – кандидат исторических наук ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Харченко Богдан Андреевич – магистрант второго года обучения
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
г. Горловка, ДНР

Шатохина Марина Валериевна – аспирант кафедры философии и
истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных
языков», г. Горловка, ДНР

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бахманова Кристина Сергеевна</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД НЭПА.....	3
<i>Вербовский Андрей Валерьевич</i> АННА ДЕ БОЖЕ, РЕГЕНТ ФРАНЦИИ (1461-1522): КОРОЛЕВСКАЯ ДОЧЬ И СЕСТРА	8
<i>Высоцкая Анастасия Игоревна</i> КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В 60-Е ГОДЫ	15
<i>Евсюкова Наталья Владимировна</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	21
<i>Евсюкова Наталья Владимировна, Афоничев Иван Николаевич</i> ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД НЭПА	29
<i>Емельянова Ирина Федоровна, Данилевская Алина Геннадьевна</i> КОСЫГИНСКАЯ РЕФОРМА: СУТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	34
<i>Емельянова Ирина Федоровна, Михальчук Ростислав Дмитриевич</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	42
<i>Медведев Сергей Сергеевич</i> ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	49
<i>Навка Ирина Александровна</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АГОНИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.....	57
<i>Никулин Юрий Александрович</i> К ВОПРОСУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	65
<i>Полякова Мария Андреевна</i> МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СССР (1950-Е ГГ.).....	70
<i>Рочняк Елена Владимировна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА ОБРАЩЕНИЯ К ЭМОЦИЯМ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕХА (НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА Р. ВАГНЕРА)	74

<i>Санжаров Валерий Анатольевич</i> ПАПСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В XIV В.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ. ПЕНИТЕНЦИАРИЯ	83
<i>Харченко Богдан Андреевич</i> СОСТОЯНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1985-1991 ГГ. В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ»	91
<i>Шатохина Марина Валериевна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	98
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	107

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск 12
История

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Компьютерная вёрстка и макетирование *Е. С. Шалыгиной*
Корректоры *И. А. Герасименко, И. Е. Шишкина, А. Г. Дринко, О. В. Сырова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 21.07.2020.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 6,53. Уч.-изд. л. – 7,0.
Усл.-изд. л. – 6,51.
Тираж 300 экз. Зак. № 35.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25